

КРИСТИНА
ЮРАШ

ФҮ ТАКИМИ БЫТЬ!
МИСТЕР И МИССИС ФҮ

Annotation

Представьте себе, что вы живете себе, никого не трогаете, а потом бац! И оказываетесь на собственной свадьбе. И нет бы с каким-нибудь милым красавчиком, который в вас души не чает, готов дарить цветы и носить на руках!

А с темным могущественным чародеем, с которым вы только что набили друг другу карму! И не в свадебном платье, как полагается невесте, а в обычном полотенце с маской на лице.

Он тоже готов носить вас на руках. Но только один раз. В сторону кладбища. Отказаться нельзя! За вас уже все решили ваши наставники в далеком — далеком детстве. Решили и забыли! Даже дату свадьбы тоже забыли. Зато хоть дом подарили!

Но вот заклинание наложить не забыли! И теперь вас вместе с новоявленным супругом изводит волшебная домомучительница. Заклинание «Консультант по идеальному браку» лучше вас знает, как правильно целоваться, что делать в постели, как завтракает идеальная семья.

И сопротивляться невозможно! Никакая магия ее не берет!

Нет, шанс, конечно был. Но вместо защитника проснулся древний призрак. Некий предок, любитель БДСМа, забывший стоп-слово и гремющий кандалами. Он тоже не прочь поучаствовать в вашем воспитании! Как выбраться из этого проклятого дома? Как снять заклинание, которое вышло из под контроля?

-
- [Кристина Юраш](#)
 - [Пролог](#)
 - [Пролог. Пять лет спустя...](#)
 - [Глава первая. Мрачное сочетание](#)
 - [Глава вторая. Счастье вдруг в тишине постучалось в крышку!](#)
 - [Глава третья. Ссуженный](#)
 - [Глава четвертая. Дом, который построил всех!](#)
 - [Глава пятая. Брачный вечер, или репетиция брачной ночи!](#)
 - [Глава шестая. Кто так бросает жену?](#)
 - [Глава седьмая. Имитация маразма](#)

- [Глава восьмая. Носки любимого не пахнут!](#)
 - [Глава девятая. Тит, просто тит!](#)
 - [Глава десятая. Что за стон, а плетки нет?](#)
 - [Глава одиннадцатая. Рожающий муж](#)
 - [Глава двенадцатая. Йети — цветы жизни!](#)
 - [Глава тринадцатая. Тайный подыхатель](#)
 - [Глава четырнадцатая. Любовник леди Фу!](#)
 - [Глава пятнадцатая. Скелеты в шкафу](#)
 - [Глава шестнадцатая. Кошмар только начинается!](#)
 - [Глава семнадцатая. Кто в доме хозяин?](#)
 - [Глава восемнадцатая. Я просто спросить!](#)
 - [Глава девятнадцатая. Кто там?](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кристина Юраш

**Фу такими быть! Или Мистер и
Миссис Фу**

Пролог

Много-много лет назад...

Роскошная карета лихо вкатилась во двор. На полных парах она снесла статую чародейки. Запряженная тройкой черных магических лошадей, карета подозрительно накренилась на повороте и остановилась возле роскошных ступеней.

— Стоять! — страшным голосом заорал кучер. Его крик заставил лошадей вкопаться. Не было сомнений, что от такого крика кони встанут. Потому что гадить от страха на бегу еще то удовольствие!

Карета покачнулась. Из нее вышел немолодой чародей. Посеребренные временем виски, черная бархатная мантия, перчатки, волшебный монокль и некоторая небрежность в манерах говорили о том, что к визиту он готовился долго.

Это был великий чародей. Его имя произносили только шепотом. На всякий случай присматривая себе уютное болото, поскольку маг ненавидел, когда его лишний раз беспокоят.

Роскошные двери распахнулись. Прямо на ступеньки вылетела немолодая, но интересная дама. На голове у нее была целая клумба, а над клумбой порхали волшебные бабочки.

Вокруг нее витали сногшибательные парфюмы. Платье меняло цвет каждые три минуты четыре секунды. Еще пару минут назад оно было нежно голубым, и вот оно уже визгливо розовое.

Чародейка заклинанием поправила себе прическу. И добавила еще бабочек. Вместо сдохших от ее сногшибательного запаха духов.

— О! Неужели! Кто к нам приехал? Неужели сам Арнеберт! — сладенько пропела немолодая чародейка.

Она подставила свою руку под поцелуи.

— А вы говорили, что вы уже стар для личных визитов! Я считаю, что пока мужчина не промахивается с поцелуями мимо моей руки, он еще очень даже ничего! — гаденько улыбнулась колдунья.

— О, я так рад вас видеть! Цирцея, вы все еще прекрасны! У меня сильно упало зрение, поэтому вы кажетесь еще красивее, — так же приторно сладко ответил чародей.

— Вы мне льстите! — захлопала волшебными ресницами хозяйка.

— О, никоим образом! — прищурился гость, оттянув веко пальцем. — Вы самое красивое мутное пятно, которое я видел в своей жизни!

— Не могу понять, что из вас сыплется? — расплылась в улыбке хозяйка. — Песок или комплименты? Вы сегодня такие нарядные. Словно хотите выдать себя за аристократа.

— Спасибо, но я принципиально решил не жениться! — улыбнулся чародей.

Гость слегка нахмурился, глядя на исчезающий в окне особняка силуэт.

— Простите, что пришлось ехать в карете. Заклинания телепортации мы еще не проходили! Я не один, как и обещал, — негромко произнес мастер Арнеберт.

И глазами показал на карету.

— Матильда! Выходи! — обернулся к карете Арнеберт.

— А ну быстро сюда! — прошипела кому-то Цирицея в приоткрытую дверь. Она запустила руку с заклинанием. Чародейка продолжала улыбаться, шаря заклинанием по всему дому.

— А вот и мы! — улыбнулась она широкой улыбкой. Заклинание вытащило за ногу темноволосого мальчика лет шести. На его щеках рассыпались веснушки, а лицо у него было вечно недовольное, словно он проглотил лимон.

Мальчик висел вверх тормашками и подметал волосами дорожную плитку.

— Ах, не обращайтесь внимания! Просто неудачное заклинание веснушек! — хихикнула Цирицея.

Она с материнской заботой поправила белый отложной воротничок ребенка.

— Я бы даже не заметил, если бы вы не сказали! А теперь нарочно буду приглядываться! — ядовито ответил Арнеберт. — Ах, бросьте!

Заклинание бросило ребенка на пол. Потом подняло и заботливо отряхнуло. Мальчик снова попытался улизнуть, но его обвила магическая лоза.

— Матильда! Иди сюда! — послышался голос мистера Арнеберта.

Он засунул руку и стал шарить в карете. Из кареты показалась ножка в туфельке и чулке. Ножка брыкалась, пиналась и требовала оставить ее в покое.

— Подержи, — буркнул чародей кучеру. И тут же вручил ему перчатки и волшебную трость:

— Матильда! Разожми руки!

Из кареты вывалилась девочка в костюме принцессы. Толстенья девочка насупилась и скрестила руки. На ее зеленых волосах был хвостик, что придавало ее лицу сходство с яблочком на ножке.

— Не обращайтесь внимания! Просто неудачное заклинание! У нас зуб недавно выпал, поэтому вместо «холеный» получилось «зеленый»! — вздохнул старый чародей.

Он отряхнул и поправил юбку. Что-то прошептал девочке. А потом привычным движением затянул ей зеленый хвостик потуже.

— Ой! Какая красавица! Сразу видно невероятный талант! — закивала Цирцея. — Как раз то, что нужно!

Она тут же подмигнула старому чародею.

— О, я вижу молодой человек такой серьезный, собранный! Сразу видно, что он усидчив и старателен! И, разумеется, очень талантлив! — вежливо кивнул старый чародей.

Он погладив по голове недовольного мальчика.

— Ну что ж! Оставим их на-е-ди-не! У нас будет возможность поговорить! В письмах многое не скажешь, но вы поняли, что я имела в виду, — заулыбалась Цирцея.

Ее платье стало изумрудно — зеленым.

— Дети, можете играть в саду! И кто-нибудь! Поднимите меня с газона! Эй! Слуги! — послышался ее голос уже из дома.

Чародеи поднялись в роскошную гостиную. Из гостиной был виден волшебный сад. Этот сад был прекрасен в любой время года.

Зависший в воздухе чайник разливал чай. Две ажурные кружки уютно стояли рядом. В роскошной гостиной время, словно остановилось, под неспешную беседу двух великих чародеев.

— Мне кажется, ученики друг другу очень понравились! Ты только посмотри! — умилительно заметила Цирцея.

Она отогнула магией занавеску.

Между кустов стоял комок грязи. Грязное чудовище свирепо стряхивало с себя грязь. Оно рычало, как медведь гризли, который

проснулся от громкого крика: «Да нет здесь никаких медведей! Хочешь, докажу?».

— Ах, ты, конопатый хомяк! — взвизгнул комок грязи. Он тут же исчез в кустах. Из кустов послышался жуткий вой, потом «бух!» и тихое поскуливание.

— Помогите! Она на меня упала! — донесся умирающий голос.

Через пару минут полянке появился мальчик. Он пытался отряхнуть костюмчик. Ученик осматривался по сторонам, недовольно кривясь.

— Жирная лягуха! — обиженно выкрикнул он. И посмотрел вправо. Но тут же пал, сраженный в голову, летящим слева камнем.

— Сам ты лягуха, — послышался обиженный голос. — Девочек обижать нельзя!

— Ах, дети! Это так мило! Они друг другом очень заинтересовались! — улыбнулась чародейка.

Она тут же наколдовала на тарелке имбирное печенье.

— Мне кажется, что ты права, — кивнул Арнеберт.

Он недоверчиво сделал глоток душистого чая и поморщился.

— Так как на счет вашего предложения? Я считаю, что это была замечательная идея — объединить в будущем две магии! — заметил он, опасливо косясь на чай.

— Вы только представьте себе! Любовь и самые сильные... внуки! — закивала Цирцея.

Хозяйка прозвенела ложечкой о фарфоровую кружку.

— Принесите сладо... Погодите!

Она выглянула в окно. И стала встревоженно высматривать детей.

— Эльсифер! Не надо бросать в гостью палки! — погрозила чародейка пальчиком сквозь стекло.

— Ты еще не вырос для таких вещей, — усмехнулся старый язвительный маг. Он понюхал и помешал чай. А затем вылил его в цветок, над которым поднялось дымчатое сердечко.

За окном творилось нечто невообразимое. Один комок грязи догнал второй. А потом с разбега упал на него, вызывая предсмертный крик.

— Ква! Ква! Ква! — злорадно выдал большой комок грязи.

— Матильда! Не надо прыгать на мальчике! — оживился Арнеберт.

— Рано еще! — ядовито ответила Цирцея, со вздохом кусая печенье. — На чем мы остановились? Мой мальчик очень талантлив!

— Я так понимаю, это ваш любимый племянник. Очень жаль его родителей, — вздохнул старый чародей, присматриваясь к детям. — Кстати, а что он там шепчет? Прямо сейчас?

— Кажется... — прищурилась Цирцея, подлетая к окну. — Кажется... Это заклинание превращения в ... жабу!!!

— Стоять! — дернулись чародеи.

Они одновременно, вылетели из комнаты. Кружка с чаем перевернулась и растеклась по столу. Но магам было не до нее.

В роскошном саду сидели и наперебой квакали две жабы.

— Ква! — выдавала одна, глядя на другую.

— Ква! — отвечала ей вторая.

— О, нет! — прижала руку к лицу Цирцея. — Не может быть! Они превратили друг друга в жаб! Только какая из них моя? А какая ваша? Я же говорила, что мой мальчик очень талантлив!

— Согласен! Он недоразвит, не по годам! — склонился Арнеберт, изучая жаб. — Матильда, как ты могла! Мы же в гостях! Ты обещала вести себя прилично!

— Эльсифер! — ужасалась Цирцея, беря одну жабу за лапку и поднимая ее в воздух. — Как ты мог! Это же наша гостья! За заклинание ставлю пять! По этикету два!

Лягушка квакнула, требуя вернуть ее на землю.

— Ах, Эльсифер! Зачем ты меня так разочаровываешь! Я не для того тебя учила, чтобы ты обращал девочек в лягушек! Ты наказан! Никаких тебе прогулок и десертов! Занятия продлеваем на три часа! — строго грозила пальцем чародейка.

Она обернулась к старому чародею:

— Ой, мое сердце не выдержит такого позора! Вы уж меня извините! Он просто сегодня нервничал! Еще бы, это первая девушка, которую он увидел!

— О, как я его понимаю. Я после закрытой Академии Магии для юношей, тоже бросился на первую попавшуюся девушку! — кивнул Арнеберт. — А она не ответила мне взаимностью. Мраморная дура!

— Видимо, зрение подводило вас уже тогда, — заметила Цирцея, строго воспитывая орущую жабу.

— Просто она была ослепительно красива. Бесчувственный кусок породы, — язвительно заметил мастер Арнеберт.

Цирцея грозно потрясла пальчиком несчастной жабе.

— Я вижу, что тебе очень стыдно! Что ты раскаиваешься! Я что? Первый день тебя знаю? — слышался голос чародейки.

Жаба явно раскаивалась. Ей было очень стыдно.

— Это же девушка! — продолжала читать нотацию Цирцея. — Так с девушками нельзя! Это — твоя будущая невеста!

— Они сошли с ума, — слышались детские голоса из кустов.

— Что?! — обернулись чародеи. Жабы шлепнулись на траву.

— Ай! Ты меня ужалил заклинанием! — слышался внезапный писк из кустов.

— А ты меня...

И началось! Два комка грязи, сцепившись, выкатились из кустов. А потом брызнули в рассыпную, обмениваясь любезностями и мелкими заклинаниями.

— Это... это были просто жабы! — нервно замялась Цирцея, задвигая ногой жаб в кусты. — Обычные жабы... Брысь, брысь, брысь! Детки, у вас все хорошо?

— Снимите ее с меня! — слышался сдавленный голос. А поверх одного комка грязи сидел второй. В юбке. И орал: «Поехали! Ква!».

— Привыкай, мальчик, женщины они такие, — вздохнул Арнеберт.

Чародеи снова очутились в гостиной. Впереди был важный разговор. Настолько важный, что к нему готовились целый год!

— Только сейчас дошло! Почему мы не воспользовались телепортацией? — заметила Цирцея, вытирая руки кружевным платком. — Мы могли бы сразу переместиться в сад!

— Наверное, мы стареем, — вздохнул Арнеберт. Он налил себе заклинанием в кружку что-то по цвету напоминающее чай. И мило улыбнулся хозяйке.

— Да, время к нам беспощадно, — горестно вздохнул Цирцея, прикасаясь к своему лицу.

— Я смотрю, вы часто просите у него пощады, — язвительно заметил старый чародей.

Он кивнул на баночки крема, разбросанные по комнате.

— Так, на чем мы остановились? Ах, на браке! Моей внучатой племянницы и вашего племянника!

Чародейка тут же забыла о морщинах. Наскоро поправив прическу, она уселась за столик.

— Да-да-да! Нужно поженить их! А для этого они должны влюбиться! Я уже даже нашла для них поместье! Роскошное и уютное семейное гнездышко!

Чародеи посидели еще немного, обсуждая поместье и будущий брак.

— Нам пора, — заметил Арнеберт, глядя на волшебные часы. — У нас занятия! Матильда! Нам пора!

— Да-да-да! — защелкала Цирцея, поглядывая с подслеповатым прищуром на часы. — Конечно-конечно! А который сейчас час? О! Нам тоже пора заниматься! Эльсифер! Эльсифер!

На пороге стояли два мычащих комка грязи.

— Ах, все-таки вы тоже проходили заклинание немоты! Какой из них ваш? — спросила Цирцея, приглядываясь. — Так, мой, наверное, левый. Он поменьше!

— Тогда я возьму правый! — заметил Арнеберт.

Он посмотрел налипшие ветки и лужу грязи под ногами. Потом вспомнил чистенькую новенькую карету. И залпом допил весь чай из кружки, выдохнув себе в плечо.

На том и распрощались.

Карета Мастера Арнеберта вернулась буквально через десять минут. Из кареты выгрузили недовольного мальчика. Мальчик был почти чистым, зато рядом с ним стоял комок грязи с волшебным моноклем.

— Да-да! Как неловко получилось! — заметил еще один комок грязи.

Над ним парили бабочки. Издали их можно было принять за мух. Но рядом стояла почти чистенькая девочка, недовольно шмыгая носом.

— Ну теперь до ... следующего года! — ответил комок грязи с «мухами».

— В следующем году я занят, — заметил Арнеберт, отряхивая заклинанием грязь с рукава.

— А через годик? — спросила Цирцея, смахивая с себя грязь веером.

В карету лезла недовольная девочка. Мальчик возле двери показывал ей язык.

— Давайте лет через пять! — кивнул Анеберт.

Карета тронулась. Она лихо выкатилась со двора. На повороте она снова лихо опрокинула статую, а потом взлетала в серое осеннее небо.

Пролог. Пять лет спустя...

Пять лет спустя...

— Стой ровно! Улыбайся! Они сейчас придут! — заметила нарядная Цирцея.

Ее платье было похоже на свадебный торт. Нежное, кремовое, многоярусное с розами. Волшебные духи с запахом бисквита, вызвали у слуг обильное слюноотделение и урчание в животе.

В зале переноса было тихо. Огромная печать хранила молчание. Слышались только недовольное сопение и урчание живота.

Внезапно раздался хлопок. Прямо в центре светящейся печати появился Арнеберт. Он вальяжно отряхнул дым заклинания, потянул воздух и учуял запах бисквита.

— Вы прекрасны, как всегда! Столько же юных красавцев сломали о вас зубы? — ядовито вздохнул чародей.

Он с грустью посмотрел на пирожное с истекшим сроком годности.

— Ах, не обращайтесь внимания! — польщенно махнула рукой чародейка. — Я просто не успела переодеться. Только что прогнала юного, красавца ухажера, а тут вы!

Юноша, стоящий с ней рядом, закатил глаза. Но промолчал. Он еще помнил кокетливый вопрос: «Ну как, мой мальчик?» и причмокивание помады.

— Какая же вы ... черствая! — покачал головой Арнеберт. — Я бы даже сказал... каменная! А вдруг это — судьба? Если бы не вставная челюсть, я бы даже приударил за вами!

— Ну что вы, в самом деле! — покраснела чародейка. — В вашем возрасте много сладкого кушать вредно! В вашем возрасте вредно даже делать глубокие вдохи! Зачем пугать учеников! Они могут подумать, что вы не выдохнете!

Время шло, но невесты все не было. Мастер Арнеберт посмотрел на часы. Он нахмурился, скрестил руки на груди и недовольно отбил ритм ногой.

— А где наша красавица? — заволновалась Цирцея, осматриваясь по сторонам.

Внезапно послышался треск и грохот. На пол оладушком шлепнулась тощая почти лысая девочка. Юбка задралась, обнажая панталоны. На ноге у нее была повязка, а половина волос была выжжена под ежик.

— Ой! А! Мои волосы! — перепугалась она, ощупывая голову. — Мои волосы! Они что? Сгорели? Я же ничего не перепутала? Или перепутала?

— Мы только выучили это заклинание, — похвастался Арнеберт, колдуя на почти лысой голове огромный бант. — Но оно еще не до конца отшлифовано!

Девочка ощупала бант и провела рукой по ежику.

— Ой, да ладно вам! Нечего стесняться! Они же только учатся! — добродушно заметила Цирцея, показывая глазами на своего ученика.

Тот стоял с двумя окаменелыми руками. Взгляд его был хмурым и недовольным.

— Мы вот тоже учимся! Сегодня проходили заклинание: «Окаменей!». Через пару дней пройдет — покачала головой чародейка. — Я смотрю, время вас не пощадило, Арнеберт!

— А я не просил пощады, — заметил Арнеберт, осматривая «жениха». — Ну что ж! Попробуем оставить их наедине.

Чародей галантно взял под руку Цирцею. Великие чародеи направились из зала в ту самую уютную гостиную. «Ой, не так быстро! А то я не успеваю!», — послышался милый голос Цирцеи. — «Ножку натерла!».

— Ах, эти сочные, аппетитные, красивые ножки, — вздохнул Арнеберт. — Смотришь, и прямо съесть хочется!

— О, не смущайте меня! — послышался кокетливый голосок. — А то я могу и покраснеть!

— Особенно, если натереть их чесночком, — невозмутимо продолжал чародей. — Люблю куриные ножки под чесноком! О, мы почти пришли! Я еще помню, где у вас что находится!

Дверь скрипнула. Вся мебель была вынесена. В комнате остался только уютный диванчик на двоих и столик. На столике стояло две кружечки, и лежало печенье в форме сердечка.

— Нда, — заметил мастер Арнеберт, переворачивая сердце. — Как вы верно подметили нашу катастрофическую ситуацию!

Он вздохнул, разглядывая «попу».

— Не обращайтесь внимания! У меня просто перестановка! — вздохнула хозяйка.

— Приворотное зелье не подействовало! Я влил его столько, что она должна была пешком добежать до вас, вынести дверь и изнасиловать вашего ученика прямо там, где поймала! — вздохнул гость. — Но Матильду просто стошнило!

— И у нас... беда... — всхлипнула Цирцея, переворачивая сердечко. — Я влила ему столько, что он должен был бежать к вам, сломя голову. Но у нас ... понос.

— Видимо, есть какой-то иммунитет! — потер подбородок Арнеберт, откусывая печенье и замирая. — Недаром, они наши как бы кровные родственники! А может, это связано с тем, что они чародеи?

— Зато есть хорошая новость! Поместье почти готово! — оживилась Цирцея. — Ах, какая там спальня! Ну просто сплошная романтика!

Чародеи снова сидели в той же гостиной, обсуждая будущий брак.

— Я не хочу, чтобы моя коллекция артефактов досталась Магической Коллегии после моей смерти, — продолжал мастер Арнеберт. — Они уже ненавязчиво интересуются моим здоровьем!

— А вы думаете, что я готова подарить им свою библиотеку? Пусть это все достанется нашим деткам! И тогда они будут величайшими чародеями! Только представьте...

Чародейка оборвалась на полуслове. Она прислушалась и отставила кружку. Ее подозрительный взгляд скользнул к двери.

— Что-то они притихли! Вам не кажется? Может, целуются где-то? — с надеждой спросила чародейка.

Она посмотрела на Арнеберта. Тот макал печенье в чай и всячески делал вид, что увлечен печеньем. Прошуршав бисквитным платьем, чародейка привстала и снова прислушалась.

— Ааааа! — послышалось внезапное в коридоре.

Мимо распахнутой двери пронесся лось с бантом. Ветвистые рога цепляли люстры и портреты. Следом за ней с ружьем в каменной руке пронесся охотник, разбивая по пути милые вазочки и статуэтки.

Послышались жуткий грохот и звон стекла. Сервиз подпрыгнул на подносе. Потом воцарилась подозрительная тишина.

— Они такие милые! — вздохнула Цирцея, разглаживая салфетку. — Наверное, нам нужно брать пример с молодых!

— Мой гла-а-аз!!! — слышался пронзительный визг. — На тебе, лысый еж! Получай! Ну как тебе?

— Пожа-а-а-ар! Пожа-а-ар! — орали слуги, стуча ногами по коридору.

Они заглянули в гостиную. Взгляд хозяйки намекнул, что зря они это сделали.

— И между ними, определенно, пробежала искра, — кивнул старый чародей, поглядывая на часы.

— Им уже двенадцать! Свадьба не за горами! А у нас ничего не готово! — с сожалением заметила Цирцея. — Мы так редко видимся. А еще столько нужно обсудить и сделать!

— Я опоздал всего-лишь на год! Были неотложные дела! — буркнул старый чародей.

— Отложили свои дела, испачкали бумажки и смойтесь! Что вам мешает! Я всегда так делаю! — пожала плечами Цирцея.

Горящий факел пронесся мимо двери с диким визгом. Следом бежал лось в штанах. Он зацепил рогами дверь, яростно роя копытами и пытаясь выбраться.

Где-то снова слышался грохот. Сервиз на столике подпрыгнул в свой последний раз. И разлетелся на полу вдребезги, словно мечты о чем-то несбыточном!

— Так. Мы отвлеклись! Поместье есть! Как и мы хотели! Подальше от людей! — загибала пальцы Цирцея, доставая огромный список. — Я даже платье выбрала свадебное! Теперь важно сделать так, чтобы они влюбились друг в друга!

— Им просто нужно узнать друг друга получше, — заметил старый чародей, осматривая спасенное с тарелки печенье.

— Вы правы! Им нужно просто поговорить! Одну минутку! — заметила Цирцея, хмурия лоб. — Так-так-так! Мое любимое заклинание! О! Вспомнила!

Зеленая змея сорвалась с ее пальцев и юркнула в коридор. Грохот тут же прекратился.

— Ну вот, теперь они смогут узнать друг друга получше! — отряхнула магию с рук чародейка, восстанавливая сервиз.

— Вы что? Связали их? — поинтересовался старый чародей.

— Я за них очень переживаю! Вдруг у них не получится счастливая семья? — обиделась Цирцея. — Поэтому тут подумала и...

На стол лег лист, вырванный из какой-то старинной книги.

— Что? — прыснул чаем Арнеберт.

Он уставился на старинные символы. Его глаза округлились, а потом сузились. На всякий случай он отодвинулся подальше от своей собеседницы.

— Да, вы не ошиблись! Это — заклинание, которое будет помогать молодым построить крепкие отношения! Тут можно выбрать дату свадьбы! Вдруг мы не сможем проконтролировать? Вдруг у нас будут какие-нибудь важные дела! Или мы забудем? Так что я все предусмотрела! — гордо ответила чародейка.

Она придвинулась поближе. Загнанная в угол жертва скосилась на ее декольте.

— Чародеям сейчас очень сложно найти себе приличную пару! — убеждала Цирцея. И снова смотрела на мастера Арнеберта.

— Но можно с легкостью найти себе очень неприличную тройку, — усмехнулся старый чародей, вспоминая что-то недавнее. — Так, я потерял нить разговора. Простите... Задумался!

— Вот заклинание, которое... — Цирцея склонилась к седому виску. Ее голос был тихим, а глаза блестели.

— То есть, это — гарантия. Стопроцентная! — поднял бровь старый чародей. Он с сомнением посмотрел на древние символы. И снова задумался.

— Я не знаю, хватит ли у меня сил, чтобы это сделать... — наконец-то выдал он. И покосился на Цирцею.

— А мы должны! Ради будущего! — чародейка припудрила носик. — Или вы боитесь, что у вас на старости лет не хватит сил справиться с заклинанием?

— Заклинание пустяк, — заметил чародей. — А вот с поцелуями, которые нужны для того, чтобы разбудить древнее нечто, я могу и не справиться!

Он посмотрел на явно свежие записи на полях страницы.

— Так будет намного эффективней и быстрее, — красила губы Цирцея.

— Я бы не стал так рисковать, — вздохнул Арнеберт. — Мне кажется, мы драматизируем! Все не так уж и плохо! Может, они как-то сами... Где вы вообще его нашли!

— Я же говорила, что у меня огромнейшая библиотека! Так вот, я нашла его в одной очень старинной книге. Там было написано, что оно помогло десяткам людей обрести свое счастье! — авторитетно заметила Цирцея, чмокая губами. — Или не помогло. Просто там страничка была изъедена мышами. Но! Даже если оно не поможет, мы что-нибудь придумаем другое! Знаю я одно заклинанием... Но там нужно... эм... полное единение тел заклинателей!

Арнеберт встал из-за стола и направился в сторону коридора.

— Слышите стоны? Может, оно нам и не понадобится? — с надеждой спросил чародей, выглядывая в коридор. Улыбка тут же сползла с его лица.

— Тьфу! Тьфу! Я тебе сейчас ухо откушу! — цедили два разъяренных голоса. — Ай, волосы! Ты — курица драная! Тьфу! Аaaa! Я тебе сейчас нос откушу! Ай! В рот мне не плюй, булыжник!

— Нет. Видимо, все-таки придется, — вздохнул маг, покачав головой. Он украдкой достал маленький пузырек и сделал глоток. — Я в вашем распоряжении. Когда приступим?

— Прямо сейчас, — прошептала хозяйка, затаскивая гостя в гостиную и с грохотом закрывая двери.

Глава первая. Мрачное сочетание

Свадебная церемония еще не началась. Счастливая красавица — невеста принимала поздравления. Сверкающее белоснежное платье было пропитано магией, вызывающей невольное восхищение.

Пьяные гости от скуки разбрелись по залу. Они обсуждали поместье, брачный договор и родословную жениха и невесты. Звенели за здоровье молодых хрустальные бокалы, опрокидывались в рот изысканные закуски, неспешные беседы прерывались нетерпеливым: «Ну они там скоро?!».

Жених не сводил с меня взгляда. Но упорно делала вид, что не замечаю его. Для всех я была семиюродной кузиной по внучатой престарелой тетке, имеющей персональное кладбище мужей и любовников.

— Главное, чтобы никто ничего не заметил, — внезапно послышался шепот на ухо.

Я обернулась, видя жениха. Он показывал мне глазами на выход из зала.

— Чтобы она ничего не заподозрила! Пошли! Я знаю уютное местечко, где нас никто не потревожат! — прошептал жених, утаскивая меня за собой.

Жених вел меня за руку по темному коридору старинного поместья. Где-то гремел оркестр, заглушая наши шаги. Старая дверь скрипнула, открывая пыльную кладовку, которой придется хранить один очень страшный секрет.

В кладовке было тесно. Мы стояли, прижавшись друг к другу. Внезапно жених бросился на меня, вцепившись руками в мою одежду.

— А если он явится? — трясся жених, трусливо осматриваясь по сторонам. — Вы ничего не заметили, госпожа чародейка?

— Да вроде бы нет, — нервно прошептала я, убирая его руки с розового платья... — Мелкие магические пакости были. Заклинание на ссору в туфлях невесты, заклинание на порвавшееся платье в одной из шпилек прически. Мелочи одни! Я все обезвредила.

— Понятно, — прошептал жених. — Думаешь, он это так просто не оставит? Просто у меня есть предчувствие, что он непременно явится! Мы же как бы увели у него невесту!

Я прижалась к сырой стене. Жених прижался ко мне и трясся. Этот любовный треугольник уже заставил меня отложить несколько пирамидок.

— Я пока еще ничего подозрительного не видела, — честно ответила я, пытаясь успокоить жениха. — Если бы видела, то сразу бы сказала! Пока ждем!

— Церемония должна была уже начаться! Гости уже начинают нервничать! И проклинать нас! А родовое проклятие — это не просто слова! — расстегнул застёжку на парадном камзоле жених.

В кладовке действительно было душно. Страшный секрет затерялся среди пыли и паутины. Небрежным жестом я поправила глупое платье с глупыми рюшами и вытащила ногу из-под ноги жениха.

— Пока я все не проверю, церемония не начнется! — прошипела я. — От этого зависит ваше будущее! Свадебная церемония — это мощный магический ритуал защиты брака, любви, отношений. Ваши судьбы сливаются в одну. И церемония ставит вам защиту на будущее. Пока вы вместе!

— Да знаю я все это, — вздохнул жених. — Я так люблю ее! Мы с вами столько за нее боролись! Помните, когда я вместо него на свидание явился! Она же просто меня не знала! Вот и познакомились... Поэтому, я очень хочу, чтобы церемония началась как можно быстрее!

— Ладно, — вздохнула я, глядя на взъерошенного жениха. — Я еще разочек все проверю. А ты пока развлекай гостей. И смотри! От невесты не отходи! Ее похитить могут!

Мы вышли из кладовки. Жених пригладил волосы, застегнул пуговицы и направился в зал. Невеста пока была на месте.

— Так, круг сделала, — перечисляла я, проверяя зелья под юбкой. — В коридорах ловушки. Как же плохо без дядюшки! Умотал по делам и оставил меня одну! Два чародея справились бы лучше, чем один!

— Так, а это у нас тут что лежит? — прищурилась я, поднимая с пола две куклы. Они вспыхнули у меня в руках и обожгли.

— Ай! — потерла я руку об себя. Мне стало страшно. Я осмотрелась по сторонам и быстро направилась в зал, где проходила церемония.

Ничего себе! Тут явно замешан мощный чародей. Причем, темный. Неподалеку виднелись остатки моей печати. Ее просто выжгли магией!

— Они уже здесь! — бросилась я, подобрав юбку.

Я влетела в зал, слыша голос мага. Церемония уже началась! Да кто вам разрешал! Я же сказала, что пока все не проверю, церемонию не начинать!

Я пробиралась к жениху с невестой. Умиленные лица гостей смотрели на красивую пару. И шептали друг другу: «Быстрее бы поесть!».

— Простите, извините, — топталась я по ногам. — Не смотрите на меня так, сударь! У вас уже достаточно детей! А у меня важное дело!

— Извините, но мы решили начать церемонию раньше, — заметил украдкой жених. Сияющая невеста протягивала ему руку. — Просто я подумал, что чем быстрее, тем лучше!

Все. Теперь прервать ее ни в коем случае нельзя!

Внезапно меня осенило! Несостоявшийся жених и кто-то еще могли спрятаться среди гостей.

Но тут гостей немеряно! Нужно искать ... Стоп! А кого искать? Я быстро достала зелье. Противный вкус заставил меня поморщиться и крикнуть.

— Прямо из горлышка! Ну и девка! — обрадовался какой-то пьянчужка.

— Отстань, не до тебя сейчас! — прошипела я, облизывая губы.

Я внимательно изучала гостей, чтобы увидеть скрытую магию. Зелье маскировки прыщей, зелье против морщин, зелье «Бессмертная печень», зелье «Черная бездна желудка», зелье женской неутомимости «Ночная фурия».

Бабушка — божий одуванчик, вздохнула и уронила слезу. Она переминалась с ноги на ногу, словно хотела в туалет.

— Бабушка, вы себя хорошо чувствуете? — встревоженно прошептала я, глядя на престарелую ночную фурию. — Вы точно то зелье выпили?

— Я выпила для улучшения зрения, а что? — прищурилась бабушка, которая через пару часов превратится в самое опасное существо на свадьбе. — Ой, а вы что? Чародейка? Не могли бы вы померить мне давление!

— Нет, нет, что вы! — перепугалась я. — Я ни в коей мере! Никакая я не чародейка. Просто от вас... эм... пахнет ежевикой.

Признаваться старикам в чародействе опасно. Но раньше я этого не знала. Я была глупой и наивной адепткой, а это был мой первый магический контракт на «Вывод грызунов».

По прибытию в старый особняк выяснилось вот что. Никаких грызунов нет. Последнего я нашла в диване, умершего преждевременной смертью от сердечного приступа.

Видимо, грызны вывелись сами. Еще до моего прибытия. А этого несчастного оставили в диване за какое-то страшное преступление. Привязали к спичке и заставили слушать рассказы про тетюшку Маргарет, которая вместо десяти традиционных кошек, на старости лет завела столько же любовников. И про подлого Барсика, который нагадил ей в душу и женился на молоденькой гувернантке.

Через час я поняла, что грызун все-таки есть. И это я, пытающаяся из вежливости прогрызть пирог двухмесячной давности.

Эти и другие семейные тайны были поведаны мне за чашкой прогорклого чая в уютно-замшелой обстановке старенького особнячка. Меня освободили только через два дня. Когда я знала поименно всех родственников. Битва была страшной. В этот день дядюшка Арнеберт поседел окончательно.

Церемония бракосочетания все не начиналась. Гости вредничали. Я перевела взгляд на жениха и невесту, которые стояли в обнимку и о чем-то шептались.

— Ой! — едва не схватила я за сердце, увидев их без чар и зелий. — Страсти-то какие!

Лопоухий толстый прыщавый жених стоял рядом с сутулой невестой. Ее длинный нос напоминал клюв аиста. Нда-а-а!

Так, под личиной никого нет. Все гости чистые!

— Коридор! — прошептала я, подбирая неудобное платье. — Неужели чародей настолько уверен в своих силах, что пойдет в открытую?

От этой мысли мне стало страшно. Мало того, что я имею дело с очень сильным чернокнижником. Так еще бретельки платья спадают!

Стоило мне вылететь в коридор, как я остолбенела. Этих гостей мы точно не звали!

— Так-так-так, — слышался мужской голос.

На меня смотрел темноволосый бледный мужчина. Он надевал перчатку на дымящуюся тьмой руку. За ним электрическими разрядами агонизировала моя сломанная защитная печать.

Позади чародея стоял парнишка с кудрявыми волосами. Его безвольно скошенным подбородок был замаскирован под волевую «попку». Парень переминался с ноги на ногу, нервно поигрывал огромным кадыком и нетерпеливо требовал решительных действий от незнакомого мага.

Чародей смотрел на меня с презрительной улыбкой, заложив руки за спину.

— С дороги, кексик, — слышался его глухой и равнодушный голос. А меня едва не отмело в стену.

— Мне платят, чтобы свадьба прошла без сучка и задоринки! — прошипела я, защищая закрытые двери. — Так что, уважаемые Сучок и Задоринка! Вон отсюда!

Мои пальцы полыхнули огнем. Коридор озарила яркая вспышка. Ой-ой! Передержала! Больно, больно! Ожог будет! Я трясла рукой, понимая, что все болезни от нервов!

— Уважаемые, Сморчок и Раздоринка! — язвительно вежливо заметила я. — Разрешаю с ненавистью нагадить под дверь. Мы потом все уберем!

— Я вообще-то не обижаю девушек, — в руках чернокнижника осыпался волшебный щит. — Но природа тебя и так обидела! Так что тебе не привыкать!

Выставив щит двумя дрожащими руками, я сдерживала натиск черного пламени. Щит крошился, разлетался мыльными пузырями по всему коридору. Но выстоял.

— Я вообще-то не обижаю мальчиков, — ядовито прошипела я. — Поэтому звиздюлями тоже не обижу!

— Какая же ты негостеприимная, — слышался равнодушный голос чернокнижника.

Он выглядел слишком молодо. Мне казалось, что в чернокнижие уходят после трехсот лет. Когда перепробовали все другие направления, но ни одно не гарантировало своевременное прибытие в туалет и снятие штанов.

— Ну конечно, негостеприимная! У меня «гостеприемник» сломался! — ответила я, не пуская их в зал.

— А теперь выносим свадебный торт! — послышался голос из зала под гром аплодисментов.

В этот момент в зал вместо торта внесло меня. Пересчитав спиной бокалы и закуски, я вскочила на ноги. В платье виднелась огромная дыра. Зато теперь все знали, какого цвета у меня белье.

— Продолжайте церемонию! — крикнула я, зубами вырывая пробку из зелья. Размахнувшись, как следует, я запустила им под ноги незваным гостям.

— Ноги можете не вытирать! Потом соберете и вымоете под краном! — прошипела я. Зелье взорвалось. Чародей прикрыл собой заказчика.

— Сколько же тебе заплатили за ночь? — спросил он, собирая в ладони тьму.

— Отдавайте нам девушку! — поддакнул заказчик, высматривая свою бывшую среди толпы восторженных гостей.

— Много, — усмехнулась я, не сводя взгляда с его опасной руки. — Но вы же, мужчина! Поэтому можете заплатить за девушку! Сейчас предъявлю счет!

Заклинание сорвалось с моих пальцев и врезалось в спину «обиженного ухажера». Он рухнул на пол. Его нога изредка подергивалась, освобождая меня от уголовной ответственности.

— Кто против этого брака, пусть скажет сейчас или умолкнет навеки, — невозмутимо продолжал маг с книгой.

— Я... кхе... начал было чернокнижник, но я успела закрыть ему рот едким дымом.

Я едва успела спрятаться за под столом, когда на меня обрушилась темная мощь накопленного заклинания. Стол разлетелся в щепки. В программе свадьбы тут же появился салют из салата.

— Ну раз так, то властью, данной мне.... — продолжал маг, медленно и невозмутимо.

— Ай! — впечатало меня в стену спиной. С пальцев сорвалось еще одно заклинание, врезаясь прямо в черную грудь противника.

— Ах ты, маленькая дрянь! — процедил чернокнижник, скрючившись и сплевывая кровь. Он выставил руку, и меня подбросило, словно детский мячик к потолку. Я ударила наотмашь разрядом, отсекая заклинание и падая прямо в торт.

— Завершаю обряд и объявляю вас мужем и женой! — послышался голос. Книга торжественно схлопнулась в руках. — И, чтобы обряд завершился, вы должны обменяться кольцами!

Пока жених и невеста обменивались кольцами, мы с противником обменялись десятком заклинаний. Одно просвистело у меня над головой и врезалось в семейные портреты. Второе я пропустила между ног, впервые видя обгоревшую юбку.

— Ну ты сам напросился, — я зашмыгнула кровавую соплю обратно и оторвала подол. В сторону противника полетело еще одно зелье, наполняя ядовито-зеленым туманом весь зал.

— Быстрее! — рывкнула я, слыша кашель спрятавшихся гостей. — Кольца быстрее надевайте!

Магическая печать защищала жениха и невесту от мощнейших заклинаний, превративших нарядный зал в руины.

— Я так волнуюсь, — послышался нервный голос жениха. — У меня руки трясутся. И кольцо не натягивается! Не торопите меня!

В крошечном зеленом тумане, я почувствовала, как меня схватили одной рукой за остатки платья. Платье треснуло по швам. И часть его с хрустом оторвалось.

— Постираешь, погладишь, вернешь! — прошипела я, посылая заклинание в противника.

— Что за свадьба без драки! — умилился кто-то из гостей. — Подскажите, где вы заказали такую драку! У меня сын скоро женится!

— ... жених должен поцеловать невесту! — послышался голос со стороны алтаря.

— Да поцелуйтесь уже быстрее! — рывкнула я, обрывая остатки обгоревшего платья и бросаясь к паре. Черная тень метнулась туда раньше!

— Прежде, чем скрепить наш союз поцелуем, я должна тебе кое-что сказать, — послышался тихий голос невесты. — Прости, просто я не могу подобрать слова!

— Не торопись, любимая, — слышался голос жениха.

— Я...

Глава вторая. Счастье вдруг в тишине постучалось в крышку!

Невеста опустила глаза. Влюбленный жених взял ее за кружевные плечи. Меня держали за талию, а я пыталась лягнуть противника, в чьи волосы вцепилась разъяренной кошкой.

Но даже мы застыли.

Магический дым рассеивался. Невеста покачала головой. А потом подняла глаза, полные слез.

— Я... Ты хороший, добрый, милый, — наконец-то произнесла она.

Жених смотрел на нее и часто-часто моргал.

— Но я не могу, — сорвался голос невесты. Он сглотнула. — Потому что люблю другого!

По залу прокатился выдох: «Я думал че-то страшное! Про семейное проклятие! Колоссальные долги! Вот перепугала — то!».

— Я хотела проверить, любит ли он меня! — уже громче произнесла невеста, вырываясь из рук жениха. — И вот! Он пришел! Пришел за мной! Я думала, что ты не любишь меня! А ты вон как!

Красавица содрала фату. Девушка бросилась к «дергающейся ноге». Стояла тишина, прерываемая икотой, напавшей на жениха.

— О, да ладно вам! — махнул рукой напыщенный аристократ с пушистыми усами. И опрокинул в себя бокал. — Я был на одной свадьбе. Там невеста заявила, что она — мужчина! Сразу перед поцелуем! Ничего, поженили! Ээээх!

Меня бросили на пол. Я посмотрела на клочок черных волос в моей руке. Жених стоял, возле алтаря и икал, разглядывая фату и кольцо.

Я отряхнула драные остатки платья. И резко встала. Натянув остатки платья на кружевное белье, я проверила наличие волос на голове.

— Я верила, что ты придешь за мной, — всхлипывала невеста над распростертым телом.

Телу было все равно, куда он пришел. Он бы не шелохнулся, даже если бы его поцеловал икающий жених. Только беспорядочно

дрыгающаяся нога выдавала признаки жизни, спасая меня от вынужденного уединения за магическим решетками.

Чернокнижник поднял брови, словно спрашивая меня о чем-то. В его руке на мгновение промелькнул пустой флакон. Я бросила взгляд на перевернутый кубок невесты и бегающие глаза мага, проводившего обряд.

— Ах ты... — скрипнула зубами я. — Приворотное зелье... Как это низко и подло...

— Это хорошо, что она так и не узнала про его сумасшедшую жену, которую запели в потайной комнате, — в повисшей тишине довольно громко произнес аристократ с пушистыми усами.

Все прислушались. Вот так новости! Где-то в особняке послышался страшный вой, перерастающий в зловещий хохот.

— Что? Никто не знал? — удивился гость. И снова залпом опрокинул в себя бокал. — Забудьте о том, что я только что сказал!

— Молчал бы! — толкнула его локтем его достойная супруга, похожая на бульдога. — Я же не рассказываю про то, что у нее в предместье воспитывается бастард от садовника! Вот и ты молчал бы!

— Как вы можете! — возмутилась старушка в чепце. — Чему вас только учили! Я бы тоже могла сказать, что вон тот, что ногой дрыгает, позавчера проиграл в карты свое поместье, слуг и земли моему племяннику! И сегодня мы переезжаем в его бывшее поместье! Но, заметьте, я и слова не говорю! Так что уважайте чужие секреты!

После битвы чародеи должны всем видом показать, что не держат друг на друга зла. И являются чуть ли не лучшими друзьями. Даже если видят друг друга в первый раз в жизни!

Это — требование Магической Коллегии. Профессиональная этика каждого чародея. Чтобы в глазах простых обывателей показать себя настоящими профессионалами, которые просто выполняли свою работу.

— Мадемуазель, — нехотя подошел ко мне незнакомый чернокнижник. Я стояла возле стола и пила из уцелевшего бокала. — Мои извинения!

Я протянула руку. И нехорошо улыбнулась.

— Ах, пустяки, — махнула рукой я, внимательно следя за поцелуем.

Чернокнижник склонился к моей руке, поморщился, скривился и коротко поцеловал. Я закусила губу, стараясь не выдать подлую улыбку. Вы бы видели его лицо!

Еще бы! Специально для свадьбы был заказа огненный магический перец. Достаточно просто мазнуть блюдо, чтобы прожорливые гости много не съели!

— И вы меня простите, — улыбнулась я, растягивая трусы и платье в коротком реверансе. — Очень жаль, что ваш клиент оказался банкротом!

— Надеюсь, — искривилось красивое лицо чернокнижника. — Вам повезет больше.

— Желаю вам прожить долгую жизнь, — произнесла я, что означало на языке чародеев примерно следующее: «Я с удовольствием пушу магический салют на вашей могиле!». Но обычные люди об это не догадывались.

— Берегите себя, — ответил мне чернокнижник и нехорошо улыбнулся.

На скрытом языке чародеев это означало, что в случае моей смерти закапывать меня нужно глубоко! Иначе вот этот красавец возьмет лопату и выкопает мой труп для какого-нибудь ужасного эксперимента!

— Было очень приятно с вами сотрудничать, — кивнули мы друг другу под оглушительный раскат не пойми откуда взявшегося грома.

Если у кого-то остались сомнения, то я развею их сразу! Дядюшка Арни говорил мне, что у каждого чародея рано или поздно появляется свой личный враг. И мне почему-то кажется, что этот день настал!

Чернокнижник исчез, оставив после себя едкий дым черной магии. Его магический след развеивался под перепалку гостей.

— ... и что с того? Что с того, что ее в свое время отец поймал в объятиях гувернера? Я вам больше скажу! Он отравил своего деда ради наследства! Но я же не ору об этом на весь зал?!!

Я обернулась, видя мнущегося жениха.

— К сожалению, я не могу оплатить вам ваши услуги, многоуважаемая чародейка, — послышался голос жениха. — Понимаете, я думал сделать это со свадебных подарков! Но гости еще не успели их подарить, так что простите меня! Просто все деньги ушли на свадьбу, и...

— Конечно, конечно, я все понимаю, — вежливо ответила я, тайно делая пассы рукой. Как учил дядюшка. — Не переживайте об этом! Если что, обращайтесь! Всегда рада помочь!

Так, зарплату за снятие маленькой порчи я себе обеспечила! От брака остались рожки да ножки! Рожки, которые случайно сотворили стройные ножки, не вовремя распахнув свои объятия.

Ловить здесь было нечего! Кроме косых взглядов. Поэтому я схватилась за медальон, чтобы вместо зала появилась уютная мраморная ванная с золотыми кранами.

Остатки моего платья догорали на полу. Дорожка из одежды вела к парящей купальне. Я откисала, наскоро залечивая мелкие ожоги и порезы.

На голове у меня была маска для волос. Вонючая, коричневая, но очень эффективная. Нынче это был дефицит, который стоил бешеных денег, а все потому, что в мире остался только один престарелый дракон.

— Они что? Опять перестали его нормально кормить? Почему маска не действует? — повертела я флакон в руках и бросила его магией в шкаф.

Где-то в магическом подземелье скрючился несчастный дракон. А рядом стояли маги с лопатами. «Опять производство встанет!», — вздыхали они. — «У нас запор!».

С лица капала зеленая, склизкая маска, похожая на сопли. Дядюшка Арни всегда говорил, что большинство чародеек выглядят на все сто! Кто-то — процентов, кто-то — лет!

Стоило мне потянуться за пушистым полотенцем, как вдруг в купальне раздался незнакомый, противно — умиленный женский голос. Казалось, он принадлежал женщине далеко за сорок.

— Вы готовы? — спросил он.

— Не дождетесь, — буркнула я, пытаюсь понять, что это за магия. И откуда доносится этот голос.

— Понимаю, понимаю, золотко, ты очень переживаешь, — снова произнес голос.

Я на всякий случай попыталась вылезти из ванной.

— Такой день! Еще бы не переживать! — проворковал этот голос.

Он был везде и нигде. Это демон? При мысли о демоне у меня мороз побежал по коже. Неужели этот проклятый чернокнижник

подсадил мне демона?

А он мог! Еще как мог! Ой, плохо дело, если это демон!

Вода лила с меня ручьями, а я пыталась дотянуться до полотенца, как вдруг меня дернуло. Кончики пальцев схватили полотенце и чудом удержали!

Невидимое, но очень мощное заклинание утаскивало меня куда-то в пучину магии. Я шептала защитные слова. Но заклинание почему-то оказалось сильнее!

Меня шлепнуло на холодный и грязный пол.

Я подтянула к себе полотенце поближе. И замотала бедра. Руками я прикрыла грудь, готовясь принять неравный бой с полчищем демонов.

— Поздравляем! — слышались голоса.

Ой! Это же председатель коллегии магов! А это его секретарь! А это магический совет! Я вспыхнула, словно спичка. Лучше бы полчище демонов!

Послышался грозовой раскат. Прямо рядом со мной ударила ослепительная молния. Я даже шаррахнулась в сторону, подальше от вспышки.

Рядом появился покачнувшийся чернокнижник. Тот самый! Он был в фартуке, заляпанном зельями и кровью.

В его руке была серо-зеленая рука будущего зомби! Чернокнижник так же резко обернулся по сторонам, явно ничего не понимая. А потом увидел меня.

Я резко отвела глаза и застыла. За алтарем в цветочном сердце магией были написаны два имени. И одно из них точно было мое!

Так, без паники! Здесь собралась вся магическая элита! Делай вид, что так и задумано! Еще не хватало упасть в грязь лицом перед магической коллегией, ученым советом и советом магов.

Чернокнижник тоже кого-то искал глазами. Но не находил. Он почесался чужой дохлой рукой, которая все еще вспыхивала остаточной магией.

Итак, что мы имеем! А ничего! Пока что имеют только меня! Я очутилась на собственной свадьбе с тем, чей труп я обещала тащить по шуршащим листикам темной лунной ночью, с умиротворением вслушиваясь в уютную тишину старинного кладбища.

Вместо свадебного платья на бедрах было схваченное впопыхах полотенце. На голове душистая вонючая маска — результат драконьего облегчения. С лица на грудь стекали длинные гирлянды соплей.

— Держи себя в руках! — цедила я сама себе. И посмотрела на свои руки.

Я старалась крепко держать себя в руках, чтобы немного меня не вывалилось наружу!

— А вот и наши жених и невеста! Дорогие Матильда и Эльсифер! — послышался тот самый голос, который я слышала в ванной. — Сегодня невеста — просто красавица! Вы только посмотрите на ее наряд!

— Какое роскошное платье! — ядовито произнес чернокнижник. — Жаль, что вы забыли его надеть!

Но голос беспощадно продолжал:

— Она прямо сияет от счастья в этот невероятный, судьбоносный день! Посмотрите, как она смотрит на своего любимого!

— Тихая лунная ночь. Шуршащие осенние листики. Нежный шелест лопаты. Обезображенный труп с высунутым языком, — шептала я, пытаюсь успокоиться.

— Она просто пишет по мне кипятком, — с польщенной усмешкой заметил чернокнижник. — Я, конечно, знал, что я — красавец. Но делать лужу от восторга было вовсе не обязательно!

Я посмотрела себе под ноги. Гости тоже внимательно посмотрели. Подо мной собралась приличная лужа!

Глава третья. Ссуженный

Ситуация была критичной!

Самые известные чародеи и чародейки смотрели только на нас и умилялись: «Вы тоже получили приглашения на свадьбу Самой большой магической библиотеки и Коллекции древних артефактов?».

До сих пор не верю, что вон там стоит весь магический совет! Напыщенные и высокомерные, они пробовали закуски и попивали из бокалов. Ударить в грязь лицом перед столь высокопоставленными чародеями было ни коем случае нельзя!

Свадьбы в магическом мире — большая редкость. Чародеи и чародейки редко создают пары. Поэтому каждая свадьба магов — это целое событие!

Это значит, придется делать вид, что все так и задумано! Чародеи не прощают ни шуток, ни ошибок. Если магия еще может пощадить, то магическое сообщество — нет.

Мысль о том, что весь остаток жизни мне придется гонять крыс и мыть пробирки, заставила меня выдавить жалкое подобие счастливой улыбки.

— Мне кажется, я во что-то вляпалась! — негромко заметила я, скользнув глазами по жениху.

— О, приношу свои извинения! Это был мой характер! — ответил мне жених с ядовитой улыбкой.

Его взгляд скользил по гостям. Видимо, он думал так же, как и я.

— Вы посмотрите на красавца жениха! — снова произнес незнакомый женский голос. — Он склонился к ушку счастливой невесты. И наверняка шепчет ей слова любви!

Я почувствовала дыхание возле своего уха и нервно повела плечом.

— Что же мне нужно сделать, чтобы вывести тебя из себя? — послышался мерзопакостный голос. — Ты же не выдержишь. Я вижу это по глазам.

— Кто сказал, что я не выдержу? — хищно сощурилась я. И тут же боднула головой жениха. Коричневый росчерк на его щеке заставил меня гаденько улыбнуться.

— Что только не придумает молодежь! — перешептывались гости. — Но по-своему это экстравагантно! Я бы даже сказала, что есть в этом что-то бунтарское!

— Я бы даже сказал эгоистичное! — поддакнул кто-то из высшего совета. — Явиться на собственную свадьбу в одной магии... Хотя, постойте! Никаких платьев, никаких камзолов. Просто магия, как она есть! Bravo! Это гениально!

— Сейчас куда не посмотри, все красавцы или красавицы! А тут такая честность! Открытость! Еще бы! Это же магический брак, а не брак с кем-то из немагов! Никаких зелий, зачарованных нарядов, заколок! — соглашался магический совет.

— Любовь объединила эти два любящих сердца раз и навсегда! — снова послышался раздражающий женский голос. — И сейчас мы совершим древний обряд скрепления двух судеб! Многоуважаемый жених! Подайте вашей невесте...

— Мне деньги не нужны, — проворковала я, сквозь ширму счастливой улыбки. — Подайте мне надежду, что я скоро овдовею!

— Сегодня у нас среда. А по средам я не подаю, — послышался издевательский голос. — Не имею привычки!

— Кхе! Кхе! Простите! — прокашлялся голос. — Просто я ждала этого дня двадцать лет! Уважаемый жених! Подайте руку вашей невесте!

Передо мной развернулась холодная зеленая о мертвая рука. А совсем рядом послышался смешок.

— Я подал руку, — произнес жених, глядя куда-то вверх. — Как говорят некроманты: «Не протягивай руки, а то протянут ноги!».

Я смотрела на руку с отвращением! Не то, чтобы я была против черной магии. Может однажды, когда моей грудью можно будет убивать тараканов, я ею даже воспользуюсь!

— Ммм, — ответила я, понимая, что нельзя падать в грязь лицом. — Я смотрю, тут все ногти изгрызенные? Видимо, у кого-то дурная привычка грызть ногти.

— И что? — фыркнул жених, рассматривая дохлую конечность.

— Да все хочу спросить, вкусно было? — ядовито поинтересовалась я, мило улыбаясь. И тут же добавила. — О, нет! Не надо мне рассказывать!

— Я очень избирателен в еде, — парировали мне, скользя холодной конечностью по моему плечу.

— Вы такой замечательный, — кротко ответила я. — Вам готовить не надо! Не маленький! Ногти погрызешь!

— ... обнимите покрепче вашу невесту! — слышался все тот же голос, с которым я мечтала поквитаться при первой же возможности.

Я почувствовала, как мне на талию легла дохлая рука. Откуда-то заиграла очень торжественная музыка. Алый язык ковровой дорожки лизнул наши ноги, приглашая нас к алтарю.

Поведя плечами, я медленно двинулась к раскрытой книге. По моей спине скользила чужая рука.

— Прекратите раздевать меня взглядом! — прошипела я, прижав руки к груди. — Это — неприлично!

— Я не раздеваю вас взглядом, — заметил чернокнижник, смерив меня взглядом с ног до головы. — Я наоборот одеваю вас взглядом. Все мужчины мечтают увидеть женщину без одежды, а я мечтаю увидеть вас в одежде! Хотя бы раз!

— Неужели? — удивилась я, опуская глаза на дохлую руку. — А как ваша бывшая на смотрит на то, что вы решили жениться?

— Как-как! Сквозь пальцы, — слышался гадкий смешок, а меня нежно погладили чужой рукой. — О, я прямо вижу, как в первую брачную ночь надеваю на вас белье, потом платье, потом мантию, потом шубу и шапку... О, как меня заводит эта мысль!

— На кладбище она вас заводит, — вежливо ответила я, уже устав «счастливо» улыбаться.

— Вы осторожней с розовыми соплями, — подмигнули мне явно издевательски. — Понимаю, что я прекрасен. Но давай-ка не при людях, дорогая!

Я сплюнула маску, которая становилась розовой, если ее передержать.

— Дорогой жених! Дорогой Эльсфер! Согласны ли вы взять в жены прекрасную, очаровательную Матильду? — слышался вопрос.

— Конечно, — громко произнес жених, искоса глядя на меня.

— Клянетесь ли вы любить ее, пока смерть не разлучит вас? — продолжал голос, заставляя меня скрипеть зубами.

— Конечно, — так же громко произнес жених. И тут же тихо добавил. — Час после свадьбы я как-то переживу!

— А вы, очаровательная Матильда! Согласны ли взять в мужа Эльсифера? — продолжал голос.

— Ну, разумеется! — громко ответила я, поглядывая на довольных магов.

— Клянётесь ли вы любить ее, пока смерть не разлучит вас? — снова спросил противный голос.

— Я только об этом и мечтаю! — наигранно восторженно произнесла я. Чтобы все слышали.

Так, как только все это заканчивается и гости разбредаются, сразу заклинание огня, а потом... Потом разберемся! Сразу ставить щит!

— И куда же вы все время смотрите? — шепотом поинтересовался жених, пытаясь отследить мой упрямый взгляд.

— Я запоминаю, как правильно пишется ваше имя, чтобы выбить его на надгробии, — едва слышно ответила я. — Я уже придумала эпитафию! Погиб, запутавшись в собственных штанах, когда убегал от толпы любвеобильных гоблинов, искренне считающих, что венерические заболевания лечатся исключительно тем же путем, каким передаются! Вас устроит, или что-то нужно подправить? Возможно, стоит указать, что гоблины — самцы? Вы так не считаете?

Эльсифер. Что-то знакомое. Но вот не могу вспомнить! Погодите-ка! А это не тот хомяк, которого...

Я посмотрела на него с прищуром. А потом подозрительно склонила голову, вспоминая мальчика из детства.

Все сходится! Это он! Ученик Цирцеи! Этой чернокнижницы!

Интересно, а он меня узнал?

О, нет! Это еще хуже, чем я могла себе представить!

Мне хотелось крикнуть, чтобы сорвать обряд. Но, поймав взгляды маститых чародеев, мой крик застрял в горле. «Листики шуршат, одинокая луна сияет!», — напомнила я себе, делая глубокий вдох.

— Тогда власть, данной мне магией объявляю их мужем и женой! Но мы должны завершить обряд! — послышался счастливый голос. — Вы должны обмениваться кольцами, печатями и поцелуями!

Можно попробовать магический разряд, но перед этим открыть портал домой! И пока он приходит в себя, обрушить на него потолок! Да! Именно так я и сделаю!

— Уважаемый жених, наденьте на руку невесты кольцо! Уважаемая невеста, наденьте на руку жениха кольцо! — послышался

голос, который я начинала тихо ненавидеть. — Чтобы быть мужем и женой в глазах немагов!

Кольца лежали на подушечке. Мне тут же подставили склизкую руку. Я посмотрела на свои руки, скрывающие прелести, а потом перевела взгляд на кольца.

— Вот ты и попалась, — слышался тихий голос.

— Это не твоя рука, — прошипела я, глядя на синие пальцы.

— Как говорят некроманты? Кто первый встал, того и лапка! — ответили мне, мерзко улыбаясь и помахивая перед носом безвольной конечностью. — Все? Сдаешься? Давай, перечеркни свое магическое будущее!

Подскажите мне, где эта судьба — кредитор, которая выдала мне этого ссуженного! И кому платить проценты нервами за такое счастье?

Я ловко скользнула рукой по груди. Правая рука прикрыла сразу все. А левая была выставлена жениху.

— Хорошо, — зловеще прошептал он, беря кольцо и с силой надевая его на мой пальчик.

Я взяла кольцо с подушечки и стала навинчивать его на распухший палец покойника.

— Часть обряда для немагов закончена! Пришло время обменяться магическими печатями! — проворковал голос. И тут же томно вздохнул. — О, это самый романтичный момент! Смотрите, ваши старые магические печати исчезают! И скоро вы обменяетесь новыми! В них будет указано, что вы состоите в браке!

Я с ужасом смотрела на свою руку. Красный дымок волшебства испарялся с моей ладони. Стирались старые буквы и привычные символы, словно перечеркивая прошлое.

Обычно она не видна. Но стоит произнести заклинание, как она проявляется.

Эта печать дается каждому чародею, как только он сотворил первое заклинание в своей жизни. Иногда ее называют: «Магическое удостоверение личности!» или «Магический паспорт».

Самое страшное для чародея — лишиться этой печати. Тогда для него закрыты все двери. Ему не доступна огромная библиотека Коллегии Магов. Он не сможет взять кредит, подписать контракт. И самое страшное — он лишается права творить заклинания!

Чаще всего ее ставят на ладони, чтобы подписывать документы и открывать закрытые для всех двери одним касанием.

— Вот ваши новые печати! Поставьте вашему супругу! И тогда ваш брак будет признан миром магии! — послышался радостный голос.

— Теперь я хочу видеть, как ты подписываешь контракты! — послышался голос, а меня шлепнули по голой попе. — Думаю, клиенты будут в восторге!

— Ты случайно не заболел? — серьезно и с обидой спросила я, положив ему руку на лоб. — Точно нет?

Я сделала паузу. А потом медленно убрала руку.

— Жаль. Так хотя бы у тебя будет оправдание, почему ты бьешься головой о стену! — с гадкой улыбкой прошептала я.

Магическая печать на лбу засветилась и тут же померкла, сливаясь с кожей.

— А теперь, чтобы закончить ритуал, жених должен поцеловать невесту!

Глава четвертая. Дом, который построил всех!

Я знала одну важную вещь. Чародеи — люди занятые. И то, что они выкроили драгоценное время, чтобы посетить свадьбу, это говорит о многом!

У кого-то из гостей прямо сейчас в котле докипает зелье. У кого-то зомби стоит с протянутой рукой: «Пришей, хозяин!». У кого-то остановился незаконченный ритуал.

Однажды дядюшка Арни тоже куда-то очень спешил. Из-за этого пришлось прервать один страшный ритуал. Бросив круг, свечи и все, как есть, он сказал твари из бездны, что вернется через десять минут!

Тварь из глубин бездны, явившаяся на зов, чтобы убить и сожрать дерзкого мага, посмеявшегося ее побеспокоить, чуть не довела меня до сердечного приступа! Еще бы! Она спрашивала хриплым голосом: «Который час?» каждые десять секунд! И вздыхала: «Он что? Сдох там без меня?».

Я вежливо отвечала, что дядя скоро вернется. И убеждала не возвращаться обратно в бездну. Дядя явился через три дня, когда бедная тварь уже сдохла с голоду.

Однажды я вспомнила про важную встречу во время ритуала вызова доброго деймона. И мне пришлось прервать ритуал. Из-за того, что ритуал был прерван, добрый деймон застрял наполовину в нашем мире, наполовину — в своем.

Когда я вернулась через двое суток, я застала доброго деймона, ритмично покачивающимся. Добрый деймон обещал вырвать мне сердце, легкие и печень. Крики мне подсказывали, что кто-то в другом мире решил воспользоваться добротой и беззащитностью деймона. И нагло пользовался ею до моего прихода.

Маги уже поглядывали на часы. Жених все медлил. Мы стояли друг напротив друга. Розовая сопливая маска стекла мне на грудь.

— Так, сопли втянул в себя и... — бодреньким шепотом произнесла я, не в силах сдержать торжествующую улыбку.

— Если бы ты знала, что я с тобой сотворю за это, — пообещали мне, пытаясь взять себя в руки.

— Да ладно тебе! Чего ты сопли развесил! — продолжала я, поглядывая на спешащих магов.

Я даже вытянула губки, надувая сопливый пузырь.

— Я тебя просто... — скрипнул зубами чернокнижник, брезгливо глядя на розовую слизь.

Еще бы! Ее нельзя убрать заклинанием! Она убирается специальным тоником, который продается в комплекте!

— Как ты об этом пожалеешь! — послышался шепот, а меня прижали к себе, впиваясь поцелуем.

Ай! Ой! Он кусается! Ничего, сейчас я его укушу!

— Это так трогательно! — прослезился странный голос. — Вы только посмотрите!

Я попыталась воспользоваться магией. Мою кисть схватили и отвели в сторону. Поэтому заклинание ударилось в роскошное сердце — декорацию. И оно завалилось, осыпая нас лепестками.

— Как у них все продуманно! — восхитился голос второго секретаря магической Коллегии. — Сразу видно, что долго готовились!

— О, я себя еле сдерживаю, — послышался нехороший смешок на ухо.

— Потерпи, дружок, — ответила я, вытирая маску с волос о его плечо. — Сходишь ты в туалет, сходишь! Я даже тебе помогу!

Меня продолжали демонстративно обнимать. Я продолжала счастливо улыбаться. Со стороны мы казались идеальной парой.

Ничего-ничего! Главное продержаться до конца свадьбы. Когда гости разойдутся, разойдемся и мы! Сначала оглушить его, потом насквозь прошить иглами холода... Хотя, можно и поджарить его, как следует!

— А теперь — первый танец молодых! Это — самый романтичный момент, которого все так ждали! — умилилась противная невидимка.

Откуда-то послышалась нежная музыка. Меня резко дернули за талию. Мне пришлось прижаться к нему изо всех сил, чтобы освободить сразу две руки.

Одну руку я положила ему на плечо. А вторую обещали мне сломать, ведя по залу.

— Оп! Неужели? Как? — притворно округлила я глаза, когда с меня пытались содрать полотенце. — Не снимается! Ай-я-

яй! Конопатый хомяк!

— Так это ты, лысая жаба! Давненько мы не виделись! — прищурились на меня нехорошим взглядом. Меня резко крутанули. Я едва успела прикрыть грудь рукой.

Зато мне наступили на ногу, когда я не успела отдернуть ее вовремя. Холодная рука лежала у меня на втором плече.

— У меня на эту жизнь были большие планы, — процедили мне шепотом. — Но ты в них не входила!

— Раздвигайте свои планы почаще и пошире, господин хомяк. В них еще не то войдет, — ответила я, усмехнувшись. Нет, все-таки нужно сразу дать ему струю огня в лицо!

— Значит, это твоих рук дело, — прошипел голос, пытаюсь отдавить мне ногу. — Я так и понял. Ты по мне все детство сохла. Я тебе еще лося припомню!

— Это была маленькая репетиция нашего брака! Я решила, что тебе с детства нужно привыкать царапать потолок, — ядовито ответила я. — С чего ты решил, что это была моя идея? У меня вообще на тебя аллергия! Слышишь, как я чихать на тебя хотела?

Мы продолжали танцевать. У меня уже спина болела от напряжения. Меня попытались с улыбкой прогнуть в спине, обведя моими волосами паркет. На что я вцепилась руками намертво и просто сползла вниз, добавив танцу некую перчинку.

— Ничего-ничего, — послышался зловещий голос, когда я заползла по нему обратно. И снова прижалась грудью.

— Ты там руки сильно не распускай, — прошипела я, чувствуя, как ерзает по мне дохлая конечность.

— А как на счет вот этого?

Так, что он там еще придумал?

Меня резко взяли под бедро и дернули мою ногу вверх, делая шаг назад. — Смотрите, дорогие гости!

— На идиота, — процедила я, ухватившись об него двумя ногами.

Меня подвели поближе к Магической Коллегии. Они допивали второй фонтан пунша. И благосклонно кивали.

— И ведь главное, что это — не иллюзия! Сколько же они репетировали этот чудесный танец? — послышался голос заместителя заместителя председателя Коллегии Магов. Она приложила к глазам магически монокль и поджала губы.

— Видимо, несколько месяцев! Я впервые вижу, чтобы кто-то так танцевал! — согласился с ней Председатель, поглядывая на часы. — Я вам уже говорил! Я поражен! Столько искренности, открытости в этой свадьбе! Никакой фальши! Только любовь. Только магия!

— Ма-а-ама, — мысленно стонала я, изгибаясь так, что спина хрустнула.

Мы вернулись в центр зала. Проклятая музыка все не заканчивалась. Она же не думала!

— О, сколько слов любви было сказано в этом танце, — слышался вздох проклятой невидимки.

— ... а потом я сожгу твой труп, — нежно склонились ко мне. — Не бойся, я буду это делать нежно!

— Последней волей моего покойного супруга, — притворно всхлипнула я, — Была... Быть похороненным голым с букетом цветов в заднице! Я просто обязана ее уважить!

Маска на лице стала таять. И почти растаяла. Знала бы, не покупала этот дорогуший тоник — смывку!

Я мысленно готовилась к битве и вспомнила все разрушительные заклинания, которым меня научил дядюшка.

— Где-то у меня лежит пособие, как правильно прятать трупы, — слышался голос мне на ухо.

— Не переживай, я его найду! Оно мне очень пригодится! — согласилась я, уже подергиваясь от напряжения.

Мы сделали сто первый круг.

— Что-то гости не расходятся, — слышался шепот мне на ухо.

— Нет. Я видела, один уже перенесся, — ответила я, взглядом отслеживая перемещения по залу. — Сейчас и остальные потянутся!

— Еще двое, — ответил мне, пока мы топтались вокруг своей оси.

— Еще один, — шептала я, сквозь счастливую улыбку невесты. — Нет, вон еще секретарь засобирался!

— Надо им тонко намекнуть! — слышался ответ.

Меня резко прижали к себе и стали целовать. Музыка все играла, пока мы усердно делали вид, что все здесь очень лишние!

— У меня никого? — слышался голос.

— У меня один! — прошептала я, открывая один глаз. — Все! Исчез!

Меня резко отбросили в сторону, а я успела содрать штору и обмотаться ею. В моей руке вспыхнуло заклинание щита.

— Уважаемые Мистер и Миссис Фу! Этот роскошный дом теперь принадлежит вам! — послышался тот самый противный голос. — Позвольте представиться! Я — ваш персональный консультант по идеальному браку.

— Что?! — хором закричали мы. — Какое Фу?!

— Вы не ошиблись, мои дорогие, — послышался противный голос. — Эльсифер Фэлл и Матильда Умберт! Если взять первые буквы ваших фамилий, то получается «фу»! Чтобы никому не было обидно! Итак, Мистер и Миссис Фу! Мы будем строить с вами идеальный брак, идеальные отношения и идеальную любовь!

— Идеальный брак, это когда ты всегда знаешь, в каком ряду лежит твоя жена! — послышался язвительный голос.

Я едва увернулась от заклинания. Оно врезалось в стену. Штукатурка с треском посыпалась на пол.

Роскошный стол поднялся в воздух, стоило мне взмахнуть рукой. Стол с бокалами и закусками устремился в сторону противника. Но тут же разлетелся на части!

Меня едва не прошило черной стрелой, но я успела присесть. Пол под моими руками трясся, поднимаясь уродливыми шипами.

— Милый, раз уж мы женаты, займи мне местечко на кладбище! — прошипела я, поднимая и круша пол заклинаниями.

Воспользовавшись передышкой, я спряталась за лестницей. Заклинание в моей руке ждало своего часа. Напротив меня в стене зияли выжженные дыры.

Я пробиралась к двери. Сил почти не оставалось! А вот муж был еще очень бодреньким.

— Ну все! Ты мне надоел! — прошипела я, решив ударить тяжелой артиллерией.

Два заклинания столкнулись. Мое заклинание сдерживало его. Его заклинание сдерживало мое.

Примерно посередине зала слышался треск. Поток тьмы столкнулась со струей пламени, разлетаясь ошметками магии по всему залу.

Это поединок ни на жизнь, а насмерть! Стоит дать слабину, как тебя просто сметет и раскатает по стене.

— Мы ведь можем просто развестись, не так ли? — слышался голос мужа, когда мое пламя слегка сдвинулось.

— Если я не ошибаюсь, то у нас для этого есть целых тридцать дней! — припомнила я старый закон. — Там просто нужно указать причину, и брак расторгнут!

— Я предлагаю, не сошлись характерами, — ответили мне с того конца магии.

С каждой секундой сдерживать его становилось все труднее и труднее. Тьма сдвинула пламя в мою сторону. Я закусил губу.

— Мило, мне нравится! — ответила я, хватая себя за запястье, чтобы не дать слабину. Есть! Пламя стало сдвигать тьму обратно.

— Но я бы предпочла что-то вроде: «Изменил мне с червями на кладбище!», — добавила я. Но пламя сдвинули в мою сторону.

— Я бы тоже предпочел другую формулировку. Например, изменила мне посмертно со старым — некромантом! — слышался голос мужа.

Я не видела его лица. Магия была слишком сильна и заслоняла все вокруг.

— У меня уже рука устала, — слышался голос мужа.

— А что ты с усталой рукой женился на чародейке, которая тебя к себе на шаг не подпустит? — ответила я, понимая, что еще чуть-чуть и все.

— Хорошо! Давай на счет три! Раз, два, — начал муж. — Три!

— Какие гарантии? — спросила я, чувствуя, что рука начинает дрожать.

— Клятва чародея подойдет? — слышался голос на том конце смерти.

— Вполне! — согласилась я. — Только хором.

Магическое заклинание клятвы вспыхнуло и рассыпалось.

— На счет три! — голос мужа был уставшим. — Раз, два, три!

Я убрала руку. Она все еще гудела от локтя до кончиков пальцев. Ну я дала! Муж стоял и разминал свою руку, то сжимая, то разжимая пальцы.

— Итак, мы немедленно подаем на развод! — произнесла я, направляясь к двери. Я дернула ее, но дверь была... закрыта!

— Какой развод? О чем это вы? — удивился противный голос. — Мы с вами будем строить идеальный брак! Идеальную любовь!

Идеальные отношения! Так что с этого момента вы не покинете этот дом! И вообще, дорогие мои, у вас первая брачная ночь! А вы все еще не в постельке!

Я почувствовала, как меня дернуло, а потом приземлило на огромную мягкую кровать. Рядом со мной упал мой супруг, сбрасывая на пол подушечку в форме сердца.

— Это что сейчас было? — осмотрелась я, видя огромную кровать, стоящую посреди розовой спальни. Везде, где только можно были прилеплены сердечки. Сердечки были на обоях, на потолке. И даже прикроватный столик был выполнен в форме сердца.

— Ну! — слышался настойчивый голос магического помощника. — Что вы лежите, как неродные!

Я посмотрела на мужа, он посмотрел на меня. И тут нас стало медленно двигать друг к другу!

Глава пятая. Брачный вечер, или репетиция брачной ночи!

Невидимая сила двигала нас друг другу. «Ну, что вы стесняетесь!», — слышался умильный голос. Я вцепилась в спинку кровати, шепча защитные заклинания.

Но ничего не помогало! Меня неумолимо тянуло в сторону мужа. Он вцепился в основание кровати и тоже шептал защитные заклинания.

— Идеальная брачная ночь должна пройти безупречно! — слышался голос. — Вы должны были наброситься друг на друга! Сорвать друг с друга одежду и предаваться любовным утехам!

— Наброситься и содрать... друг с друга Кожу, — процедил муж.

Мои пальцы не выдержали и разжались. Муж от неожиданности отпустил кровать. Мы оказались лежащими друг на друге прямо в середине кровати.

— Сейчас-сейчас! Одну минуточку! Идеальные любовные утехы должны проходить в романтической обстановке! — засуетилась эта «домомучительница».

Что это такое? Демон? Заклинание? Но я шептала защиту от чар! И даже защиту от демонических чар! И ничего не помогло!

Магический свет неожиданно погас. В комнате воцарился полумрак. Откуда-то послышалась томная музыка, и вокруг кровати вспыхнули свечи.

— Ой-ой! Совсем забыла! Самое важное! Лепестки роз! Одну минуточку! Потерпите пока! Не раздевайтесь! Сейчас-сейчас! — снова засуетился голос. А на нас стали падать лепестки.

— Все! Можете начинать! — прошептал голос.

В комнате задернулись шторы. На столике появились два бокала с пуншем «Развратная фея». И тут же напротив кровати вспыхнул камин.

— Вот теперь точно можете приступать, — прошептал голос. — Не обращайтесь на меня внимания! Я не смотрю, бесстыдники!

Как только меня отпустило, я тут же скатилась с мужа и попыталась слезть с кровати. В руках горело заклинание. На всякий случай!

В темноте ядовито — зеленым светом вспыхнуло заклинание мужа.

— Ты как хочешь, но я оставаться здесь больше не намерена! — одернула я полотенце. — Мне еще маску с головы смывать!

Я собралась было уйти, как вдруг меня дернуло в воздухе. Заклинание сорвалось с моих пальцев и прожгло стену.

— А как же идеальный брак?! — спросили меня.

— Да нет никакого идеального брака! — рявкнула я, пытаюсь освободиться.

Меня вытряхнуло из полотенца на пол. И я попыталась схватиться за кровать. Нет, ну надо же! Я вообще впервые вижу такую магию!

— Так, послушай, — начал муж, пробираясь в сторону двери.

Он держал заклинание наготове. Я экстренно вспоминала старый круг телепортации, чтобы перенестись отсюда домой!

— Ничего не хочу слышать! — строго ответил нам все тот же противный голос. — Браки свершаются на небесах!

— Ты что такое? — рявкнула я в пустоту комнаты.

Я тайком пытаюсь нарисовать магией небольшой круг для переноса. Посадка вряд ли будет мягкой. Но пара закрытых переломов лучше, чем открытый перелом нервной системы!

— Я — Магический Консультант По Идеальному Браку! И я сделаю все возможное, чтобы ваш брак был идеальным! Я понимаю, вы капризничаете. Вы устали. Но первая брачная ночь — это важное событие! И нельзя ее просто проспять! — объяснила невидимка. — Поэтому я вам помогу! Сразу видно, что вы неопытные супруги! Расслабьтесь! Сейчас я все сделаю!

Я схватилась за кровать. Но меня рвануло так, что я чуть не осталось без пальцев! Через пару мгновений меня бросило на кровать.

— Идеальной первой позой является поза мужчина сверху! Она символизирует неопытность юной девушки, впервые оказавшейся в объятиях супруга! — заметила Домомучительница. — Эта поза идеальна для лишения невинности! А так же зачатия наследника!

Я почувствовала, что муж пытается подняться на руках. Даже сквозь камзол чувствовалось, как напряглись внушительные мышцы.

— И где ты их накачал? — простонала я, пытаюсь вылезти из-под него.

— Гробы тяжелые, — гадко ответили мне, пока я не сводила взгляда с окна.

— Не переживайте! Сейчас я вас всему научу! — подбадривал голос. — Первый раз всегда сложный! Но я помогу! Куда, вы Миссис Фу! У вас сейчас самая важная ночь в жизни!

Невидимая сила схватила меня за лодыжку. Я почти успела завернуться в покрывало. Шлеп! И меня бросило на подушки.

— Всему вас учить надо! — посетовал голос. — Мистер Фу! Вы куда? У вас тут молодая жена сгорит от страсти!

Мужа приземлило сверху меня. Я уткнулась лицом в его грязный фартук.

— Фу! — отвернулась я, глядя на оплывающие свечи. — Что у тебя на фартуке?

— Правильнее сказать, не что, — гадко заметил муж. — А кто...

— Уп! — надула я щеки, отворачиваясь изо всех сил.

Грязный фартук елозил по моей щеке. А я зажмурила глаза. Теперь я понимала, почему я не хочу замуж!

Когда — то давно я чистила котлы. Руками! Для чего — не знаю. Ведь котел чистится простейшим заклинанием! И теперь у меня впечатление, что я котел, а муж — губка. А вот не чистила бы котлы, не с чем было бы сравнивать!

— Тьфу! Что у тебя на голове? — процедил муж, что-то сплевывая.

— Волосы, — издалека начала я, чувствуя, что настроение начало подниматься. Особенно, когда кто-то отплевывался.

Нас терло друг об друга, как две деревяшки. В надежде высечь искру любви!

— А на волосах что?! — сплюнул муж, пока меня терло его грязным фартуком.

— Маска для волос, — гадко заметила я, чувствуя, что страсть не просто не просыпается. А голосом умирающей просит стакан воды. И протягивает дрожащую в предсмертной судороге руку.

— Кого стошнило? — слышала я голос, пока меня натирали мужем.

— Почему сразу стошнило, — начала я, наслаждаясь чавканьем. — Дракон как раз наоборот нормально переварил! Если бы стошнило, то маски не было бы!

— Это что? Драконье дерьмо? — ужаснулся голос. Следом послышался смачный чавк.

— А не надо было мне волосы портить! — усмехнулась я, скривясь от подтеков на фартуке. — Не испортил бы волосы, я бы сделала маску из трав!

— Что-то у вас ничего не получается, — вздохнуло заклинание, словно задумавшись. — Может, свечей мало? Добавим еще свечей! И! Сменим позу!

Нас перевернуло. Теперь я была сверху. Пропитанные зловонной маской волосы шлепали по мужу. Теперь губкой была я.

— О, эти волнующие прикосновения, — умилялось это невидимое чудовище. — Эти страсти, разбушевавшиеся на кровати! Нежный запах волос!

Лицо мужа было испачкано моей маской.

— О, сударь, вы наконец-то показали свое истинное лицо! — усмехнулась я.

— Молодец, Миссис Фу! Ничто так не радует в идеальном браке, как счастливое лицо любимого человека! — послышался ненавистный голос.

— Знаешь, это чудодейственное... средство, которое улучшает тонус кожи! Снимает усталость, обладает подтягивающим эффектом... — ехидно заметила я, чувствуя, что фартук почти не грязный. По сравнению с моими волосами.

Ну подумаешь, пару покойников! Мастер Арнеберт тоже учил меня темной магии. Мы прошли три темы. Как создать зомби. Как поднять зомби. Как починить зомби. Я помню их примерно до слов: «А теперь от теории переходим к практике!». А дальше «Бум!» и «Ой, а где я?».

— Что-то ты губу раскатала! — послышался голос из перемазанного лица. — Надо подтянуть!

— Фу!!!! — взвизгнула я, когда меня притянули к себе, пытаюсь поцеловать.

— О, Мистер Фу! Вы делаете колоссальные успехи на пути к идеальному браку! Страстный поцелуй всегда скрепляет

отношения! — слышался голос этой твари, восставшей из глубин брачного ада.

— А теперь шутки в сторону, — слышался серьезный голос на ухо. — Что это за хтонь! Признаешься прямо сейчас, и я еще подумаю, душить тебя или нет!

— А я откуда знаю! — прошептала я, тихо постанывая. — У тебя спросить хотела!

— Я сделал вид, что поверил. Значит так, я предлагаю перемирие. Временное, — слышался выдох на ухо. — Нам нужно выбираться отсюда.

— Мистер Фу! Ну как так? Вы так хорошо начинали! Ай-я-яй! И страстно поцеловали невесту! А потом что? Вы что? Не понимаете, что поцелуи — это одна из важных составляющих идеальных отношений! — разочаровано произнес голос.

— Я же сказала, что не знаю, что это, — прошипела я, цепляясь руками за спинку кровати. — Поверь, единственный случай, когда я бы провела ночь...

Я вспомнила о своих похождениях. Однажды я заночевала в провинциальной гостинице. Сначала он явился в одиночестве. Я была слишком уставшей и сдалась на милость победителю. «Ладно, делай, что хочешь!», — махнула я рукой, снимая с себя ответственность и одежду.

А потом он позвал друзей! Я и с полсотни клопов устроили настоящую оргию. Так, что эту «клоповуху» я не скоро забуду.

— Единственный случай, когда бы я провела с тобой ночь, если ты был бы клопом, живущим в моем матрасе, — гадко заметила я. — И после этого ты думаешь, что это я все это затеяла?

— Единственный случай, когда я бы раздвинул твои ноги, это если бы они валялись на полке с запчастями для зомби! — так же гадко ответили мне. — Поэтому я бы не стал страдать такой ерундой!

Меня попытались прижать к губам мужа, намекая на то, как поцелуи укрепляют брак.

— Это не демон, — прошептала я, когда нас снова перевернули. Я очутилась лицом на подушке.

— Я уже в курсе. — ядовито ответили мне. — И не разумное заклинание!

— Может, призрак? — спросила я, простонав. Нет! Только не призраки! Не говорите мне, что это призрак! На призраков никакая магия не действует!

— Ну, Мистер Фу! Поцелуйте жену! — слышался встревоженный голос. — Меня тревожит, что вы слишком мало целуетесь! В идеальном браке так быть не должно!

Я едва успела убрать голову, как вдруг мужа с размаху впечатало в подушку. Он долбил ее головой, как дятел, а я только и успевала убирать голову.

Внезапно все прекратилось. Я даже смогла недоверчиво выдохнуть.

— Ну? Вы все поняли, что нужно делать? — слышался строгий воспитывающий голос. — Запомнили, что нужно делать? Может, отрепетируем голенькими! Только не забывайте целоваться почаще!

Нет, этого не может быть!

— Да ты что? Издеваешься? — проскрипела зубами я, тяжело дыша.

— Миссис Фу! Это была всего лишь репетиция первой брачной ночи! Мы начнем ее в полночь! Так что у нас есть возможность еще несколько раз все отрепетировать хорошенько, чтобы ваша брачная ночь прошла просто идеально! Я составила сценарий!

— Что?! — вырвалось у меня, пока я натягивала на грудь одеяло. — Какой сценарий?

— Романтика, признания, страсть, потом смена позы, потом душевный разговор у камина! Вы положили голову ему на плечо! Миссис Фу! Вам придется принять душ и надеть белье! Мистер Фу! Вопрос к вам! Какое белье вы бы предпочли видеть на своей супруге в первую брачную ночь?

В воздухе появились комплекты. Один страшнее другого! Хотя, красный был очень даже ничего! Но его быстро пролистали.

— Вон тот! — ткнул он в самый жуткий костюм.

Передо мной появился комплект жуткого розового кружевного белья с чулками. Оно было украшено розочками, перышками и бантиками. Перышки торчали отовсюду.

— Не-е-ет! — ужаснулась я. — Я такое не надену! Ни за что! Это что за попугайский наряд!

— Ой, я случайно, — усмехнулся муж, отряхивая фартук. — Я хотел соседний!

— А вы, миссис Фу! Подскажите, сколько раз за ночь вы бы хотели? — внезапно послышался голос.

Я перевела взгляд на мужа, который насторожился и побледнел. Он смотрел на меня и явно не ожидал такого вопроса. Мне показалось, что в глазах было что-то настороженное.

— Сто! — чихнула я, наслаждаясь местью. — Ой! Я просто чихнула! Сто! Опять чихнула! Да что ты будешь делать!

Глава шестая. Кто так бросает жену?

Никогда не думала, что брачную ночь придется репетировать. Мне казалось, что разобраться что к чему и во что сможет каждый. Но, видимо, я ошибалась.

— Так, для начала вам нужно прочитать все эти книги! — послышался голос, от которого у меня зубы начинало сводить.

Что же это все-таки такое?

На нас откуда-то сверху посыпался целый книжный дождь.

Я успела выставить щит сразу после того, как получила корешком по макушке! Книги падали на кровать, разбиваясь на две стопки.

Рядом со мной упала книга: «Энциклопедия поз сна для влюбленной пары! От „Ай! Ты отлежала мою руку!“ до „Я дышать не могу!“». Сверху на нее приземлился увесистый том «О чем поговорить в постели после...».

— И еще, лично от себя рекомендую мистеру Фу прочитать замечательную книгу «Ваш друг в трусах. История взлетов и падений»! — заботливым голосом заметила эта «домомучительница».

Я закивала. В этот момент это чудовищное проклятие показалось мне достаточно милым!

— А вам, миссис Фу, я рекомендую прочитать: «Все полезно, что в рот полезло!», — заботливо выдало это чудовище. — Эта книга про то, как правильно готовить! Помните, мужчины любят желудком!

Передо мной появилась старинная книга рецептов на все случаи жизни.

— А пока, чтобы не терять время, мы репетируем самую важную ночь в вашей жизни! — строго произнес голос, которого будут гадить под кустом чудовища их моих кошмаров.

Только сейчас я заметила, что мой муж стоит возле двери. Он пытался взломать ее заклинанием.

— Вы куда, мистер Фу? — озабочился голос, пока пробиралась к окну.

— Я собираюсь ее бросить, — заявил мой муж, глядя на меня.

— Только страстно! И только на кровать! — согласился голос.

— Дорогая, наша встреча была ошибкой! Прощай! — гадко заметил муж, пока вокруг дверной ручки клубилась тьма.

У меня почти получилось вскрыть окно. Оно распахнулось, дохнув мне в лицо вечерней прохладой. Я уже закинула ногу, решив, что лучше со сломанной рукой, чем со сломанной психикой!

— О, миссис Фу! Не делайте этого! Он наверняка пошутил! — заволновалось это чудовище.

Меня отмело от спасительного окна. Створки с дребезжанием закрылись. Меня бросило на кровать. Следом на нее приземлился муж.

— Я пытался дать тебе шанс сбежать, — заметил муж. — Отвлеч ее на себя.

— Да? Это был шанс? — удивилась я, вспомнив едва не сломанные пальцы.

— Есть во мне что-то благородное, — снисходительно ответили мне, одарив наглой улыбкой.

— Вскрытие покажет, — пожала я плечами. И тут же понизила голос до шепота. — Что делаем?

Обычно, чтобы завершить заклинание, его достаточно просто поблагодарить. Есть такие заклинания, которые используются магазинах. Волшебные, услужливые консультанты, которых можно нейтрализовать обычным: «Спасибо, я сам как-нибудь!».

— Мы вам очень благодарны за помощь, — громко начала я, глядя на потолок. — Но мы сами как-нибудь разберемся.

— На запчасти, — тихо и ядовито заметил муж.

— Поэтому, большое спасибо! Можете быть свободны! — громко и торжественно произнесла я.

— Нет, нет, нет! — возразил мне голос. — Я с вами до конца! Кто еще, как не я поможет вам построить идеальный брак? Но спасибо за благодарность! Это так трогательно! Я буду стараться еще лучше!

— Поздравляю! — похлопал меня по плечу супруг, осматривая комнату. — Ты — молодец! Он будет стараться еще лучше! Как я раньше не додумался, как правильно усугубить ситуацию?

— Но я хотя бы попробовала! — прошипела я, нахохлившись.

— Ну как? Вкусно? Не горячо? — гадко заметил муж, снисходительно смерив меня глазами. — Видимо, перца маловато!

Я сидела, бросая тревожные взгляды на комнату. Тусклый свет свечей не выдавал чьего-то присутствия.

Мне нужно было подумать, поэтому я взяла первую попавшуюся книгу и раскрыла ее на произвольной странице. Если это призрак, то с ним просто так не справиться.

С призраками всегда тяжело! Изгнать его не получится, но можно попробовать запечатать. А хватит ли у меня сил?

Но есть и хорошая новость. Призраки не покидают своих домов. Так что гораздо проще слинять отсюда, унося раненные нервные клетки. Только как бы это получше сделать, если призрак следит за нами постоянно. А теперь будет следить еще лучше!

— Кстати, а сколько ты вешишь? — слышался вопрос, сопровождаемый шелестом страницы.

— А тебе зачем? — прищурилась я, не понимая вопроса.

— Да так, нужно, — заметил с усмешкой муж, листая старинные плесневелые страницы толстого фолианта.

— Пятьдесят килограмм! Остальное — тяжелый характер, — гадко отозвалась я, морща нос от того, что мои мысли бесцеремонно прервали глупым вопросом.

— А родственники у тебя есть? Кроме твоего дяди — мизантропа? — поинтересовался муж, что-то увлеченно читая. Он закинул ногу на ногу и откинулся на подушках.

— Я не поняла, а тебе зачем? Ты что? Знакомиться собрался? — прищурилась я, пытаюсь заглянуть в его книгу.

Стрелки часов ползли к полуночи. Но мы так ничего не придумали!

Так, а что он там читает так увлеченно?

Я присмотрелась к книге в его руках. «Как правильно бросить жену!», — прочитала я название, заглянув на обложку.

Пробежав глазами текст, я прочитала через плечо: «Ты держишь в руках эту книгу, поскольку решил бросить жену. Поздравляю! Сейчас я быстро и просто объясню тебе, как это сделать!».

Мой муж с усмешкой перевернул страницу. Я увидела схему бросания жены в сторону кровати и целый столбик расчетов. «Определите вес супруги, сопротивление матраса, силу притяжения, количество родственников, которых придется в случае чего приглашать на похороны...».

На схеме был изображен мужик, который изо всех сил бросает жену на кровать. Даже невооруженным взглядом видно, что она не

долетит.

— Ах так? — сощурилась я, выбирая себе книгу.

Нужно просто выиграть время, чтобы действовать наверняка! Нужно как-то нарисовать печать телепортации. Так, чтобы призрак не заметил. Или не обратил внимания.

— У тебя какой рост? — спросила я, глядя на мужа.

— Тебе с короной или без? — спросил муж, шурша страницами.

— Это у тебя единственные носки или есть еще какие-нибудь для особых случаев? — спросила я, перелистывая введение. — Торжеств, например! С костюмом ладно, я тебя сама одену!

— А с чего это ты интересуешься? — послышался вопрос.

Я с гадкой улыбкой показала обложку книги: «Как правильно готовить грибы для любимого мужа».

— Как вы сидите? — ужаснулся голос. — Влюбленная пара должна сидеть не так! А ну-ка! Сядьте, как вам полагается!

Я почувствовала, как непреодолимо меня тянет к мужу.

— Я же дала вам книгу «Сто поз влюбленной пары»! — сокрушался голос. — Положите головку на плечо супруга.

Я почувствовала, как мою голову кладут на чужое плечо. Такое чувство, словно шею свернули.

— А что у вас там рука делает, уважаемый мистер Фу? Мужская рука создана для того, чтобы обнимать жену! — послышался голос, а мне на плечу ухнула чужая рука.

И тут часы гулко пробили полночь. Гул часов наполнял весь дом. Я опомниться не успела, как на мне оказался попугайский наряд. Перья торчали из трусов и подмышек, а я напоминала себе розовую курицу.

Если меня кто-то увидел в таком виде, моей магической карьере конец. Я посмотрела на мужа. Главное — не оставить в живых свидетелей!

— Это же просто возбuditельно! — усмехнулся муж.

— Мистер Фу! Я кому давала десятитомник комплиментов? — строго поинтересовался голос.

— Одну минутку! Исправляюсь! Сейчас-сейчас! — заметил муж, вытаскивая какую-то увесистую книгу со следами крови. Создавалось впечатление, что ею кого-то убили.

— Видимо, кто-то был глух к мольбам страждущего сердца, — вздохнул муж, осматривая кровь и сломанный переплет. — Итак! Страница...

Он закрыл глаза и ткнул пальцем в книгу. И тут же открыл.

— Ты такая красивая! Прямо копия своего дедушки! — прочитал муж, гадко улыбаясь. — Я, конечно, его ни разу не видел. Но с фантазией у меня все в порядке! Какая полезная книга! Надо будет оставить!

— Так, одну минутку! — послышался взволнованный голос. — Свет снова погас, вспыхнули свечи, а на кровать стали сыпаться лепестки роз. — Ой, чувствую, что одной репетиции было мало! И смотрите вы друг на друга как-то не страстно! Лучше, наверное, я сделаю это сама!

Нас снова сплестило и стало тереть друг об друга со страшной силой.

— Все! Прекрати! — внезапно послышался голос мужа. В его глазах свернула ярость. — Эй! Тварь из брачных глубин ада! Прекрати! Мы сами! Мы уже поняли, что нужно делать! Дальше мы сами!

— Что?! — опешила я, глядя на мужа. Что значит «мы сами?». Я, например, не собираюсь тут...

Не успела я отползти, как вдруг муж схватил меня в объятия, наглаживая рукой мой попец!

Ну это уже наглость!

— Заткнись, — прошептал он, демонстративно наглаживая меня так, словно он действительно влюблен в меня до безумия.

— Ты с ума сошел? — прошипела я ему на ухо, пытаюсь отбиться. — Ты что собрался делать?

— Делай вид, что у нас тут любовь неземная, — послышался голос на ухо. А он пожал мою грудь, как резиновый мячик. — Нужно ослабить ее бдительность! Делай все, как я тебе говорю, и тогда мы выберемся отсюда!

Глава седьмая. Имитация маразма

Не успела я что-то возразить, меня бросили на кровать. Мои губы накрыл страстный поцелуй. Пока я упиралась, мыча и негодуя, меня целовали.

— Тьфу, — прошипела я, когда по моему телу с фальшивым стоном стали скользить волосами по моему телу.

Он причмокивал, словно действительно целует. Я лежала, пребывая в недоумении!

— Ты будешь шевелиться? — слышался злобный шепот и громкий стон, явно имитирующий неземное блаженство.

— Не знаю, зачем ты это все затеял, — прошептала я, ощупывая одеяло. — Но эта идея мне не нравится! Мы должны были вместе обсудить ее!

— Ты самое темпераментное бревно, с которым я имел дело! — слышался шепот.

— Так вот почему у нас численность лесов сокращается, — ехидно заметила я, со вздохом обнимая его за плечи.

Нет, ну может, в его идее что-то есть. Только предупреждать заранее надо! Муж был в штанах и в расстегнутом камзоле. На плече камзола все еще сохранилась дырка от моего заклинания.

— А кто стонать будет? — прошипели мне на ухо. — Я что ли? Я и так уже стону, как девственница!

— Ой, — выдала я, слегка пискляво. Ой, зря он это затеял! Зря!

— Кто тебя учил так стонать? — злобно прошипели мне на ухо, скользя волосами по моей шее. — У тебя темперамент, как у засохшей на стене плесени!

— А ты думал о том, что если она поймет, что у нас тут любовь неземная, то она с нас не слезет? — шепотом огрызнулась я, рассеянно глядя мужа по обнаженной спине.

— Ты можешь стонать нормально? Как все приличные женщины? — слышался злобный голос на ухо. — Ну там «Ах!», «Ох!»...

— Эм... — замешкалась я, не зная, как стонут приличные женщины.

— Давай, словно у тебя желудок болит! — слышался голос на ухо.

Меня противно чмокнули, заставив поежиться.

— Ой, ой, — простонала я, вспоминая, как случайно выпила не то зелье. — Ыыы... Мммм....

— У меня такое чувство, что я котенка мучаю! — слышался тихий голос. На нас надвинули одеяло. — А вот конкретно сейчас он отмучился и ждет, когда его закопают! Да у меня стул скрипит правдоподобнее!

— Ааааах! — выдала я, периодически закатывая глаза. — Еееех! Ёёёёёх! Иииих! Оооох! Уууух! Ээээх! Яяях! Все! Я кончила! Алфавит закончился!

— Что? И все? — слышался злобный шепот. — У меня такое чувство, что ты вошла в тот самый возраст, когда в бордель берут только уборщицей! И то по знакомству!

— Я и не знала, что ты там привратником работаешь! — шепотом усмехнулась я, нехотя возя руками по его спине. — Теперь буду знать! Зарплату хоть деньгами платят или натурой?

— Дают на выбор, — слышался голос, а меня сжали достаточно ощутимо. — Ты стонать собираешься?

— А с чего мне стонать? Меня не проведешь! Однажды я присутствовала во время брачной ночи, чтобы защитить невесту от родового проклятия, — ядовито заметила я. — Поэтому я тебя расстрою, но я знаю, как выглядит прелюдия!

— Теперь я знаю, какой вопрос буду задавать девушкам при знакомстве! — прошипел муж, ерзая по мне. — Если она знает, то буду проходить мимо.

Конечно, я слегка соврала. Я помню квадратные глаза жениха и трясущуюся невесту. Они смотрели на консилиум магов, собравшихся с заклинаниями наготове возле кровати.

Руки мужа скользили по мне, вызывая легкое покалывание магии. Такое бывает, когда взаимодействуют два мага. Я поежилась, пока еще не понимая, приятно мне или нет... Меня пугало то, что магия усиливалась. Она потрескивала на кончиках пальцев, рождая искры...

— Ууух! Ууух! — выдал муж, продолжая однообразно елозить по мне.

— Тебе не кажется, что у нас завелась сова? — прищурилась я, понимая, что он полностью накрывает нас одеялом.

— Да, и ищет свое дупло, — злобно выдал супруг, сдвывая вспотевшие волосы. Еще бы! Имитировать неземную любовь под одеялом не так-то просто.

— И долго нам еще так ... елозить? — спросила я шепотом. Если честно, то под одеялом было душно. — Та-а-ак!

Его глаза чуть светились в темноте зловещих. Собственно, как у всех темных магов. Он стоял надо мной на руках. В ореоле темных спутанных волос было видно бледное лицо с гадкой ухмылкой.

— Ах, я чуть не забыл, — заметил супруг, сдвывая волосы. Мне подарили гадкую улыбку.

Я почувствовала, как его рука случайно отдала мне волосы.

— Ааааах!

— О! Это уже что-то, — прошипели мне. Я впиалась когтями в его спину.

— Оооох! — послышался очень правдоподобный звук.

— Аааах! — выдала я, ворочаясь. — У меня нога затекла!

— Ооох! — выдал муж, морщась. — Рука затекла!

— Может, позу поменяем? — спросила я с надеждой. — Так что у тебя за план? Кроме, как натереть на мне мозоль?

— Смотри, ты сейчас мы друженько орем, как резанные и мычим, как коровы. Потом ты идешь в душ, — прошипели мне на ухо. Там рисуешь печать. И прикрываешь ее Полотенцами. Только магию не используй! Эта тварь может учуять. Ручками рисуй, как в детстве! Потом возвращаешься! Мы с тобой делаем вид, что целуемся и желаем продолжить в ванной, двигаемся в сторону ванны. Я роняю тебя на полотенца, активирую печать и все!

— Гениально, — прошептала я. — И где я тебе мел возьму?

— Углем! — послышался шепот. — Готова! На раз, два, три!

— Аааааааа! — орали мы, обнявшись, словно под нами рухнула вниз кровать и раздавила соседей.

— Сойдет! — послышался голос, пока я с мычанием пыталась размять руку.

— Я в душ, дорогой! — чмокнула я в щеку мужа, бросаясь в сторону душа.

— Итого, вам осталось девяносто девять раз! Мистер Фу! Я бы на вашем месте проявила все мастерство! — строго заметил голос. — Погодите, а почему вы все еще в штанах?

— Просто я стеснительный! И неопытный, — задушевно заметил супруг. Может, есть какие-то секреты идеальной брачной ночи?

Он сверкнул глазами в мою сторону. Я поспешила в ванную.

— Ах, не может быть! — оживилась «домомучительница». — Вы хранили честь до брака? Это — такая большая редкость! Теперь это точно — идеальный брак!

— Да, хранил! — пафосно ответил супруг, снова зыря на меня. — Правда, протирал часто! Мужская честь должна быть незапятнанной, не так ли?

Я споткнулась возле камина и выхватила еще теплый уголек.

— Ой, — вздохнула я. — Такой мужчина! Даже на ногах не стою!

С этими словами я исчезла в ванной. Свет вспыхнул, а я с отвращением смотрела на цветочек ванной и прочую аляпистую ерунду.

Мои почерневшие пальцы рисовали кривой круг. Я вспоминала символы, перебивая их в голове.

— ... вам нужно освоить все позы за ночь! Вот вам книга, раз уж вы такой неопытный! — послышался голос «домомучительницы».

— О! Мне эта очень нравится! Как она называется? «Последнее желание»? — послышался голос мужа. — Так, я правильно понял? Женщина одной ногой стоит в могиле... Понятно! И вот эта! Мне тоже нравится! Женщина висит на люстре вниз головой и делает шпагат! Очень простая поза! О, как интригует! Поза «Мой ласковый и нежный зверь»! Наброситься на девушку, сбить ее с ног... А где противно скрипеть?

— А здесь опечатка! — с сожалением заметил голос. — Мой ласковый и нежный зверь, а не «дверь»! И вон там тоже опечаточка! Книга старая, но очень хорошая!

— Это в той позе, где девушка стоит на голове, отжимаясь от пола? Мне кажется, что здесь нет никакой опечатки! — возразил муж. — О! Может, «Снежинку» попробовать? По-моему очень интригующая поза! Девушка, растопырив руки, ноги и пальцы падает на мужчину с потолка!

— Ну, сейчас как бы, не зима, — засомневалась «домомучительница».

— Да, да, — елейно согласился муж. — Сделаю закладочку! Так сказать, запасы на зиму!

— Так, так, так, — проставляла я магические знаки в круге. — Вроде бы так!

Сорвав полотенца, я вытерла пальцы.

— О, как ее по всей комнате размазало! — удивлялся муж, когда я прислушалась.

Склонившись к печати, я провела по ней рукой, проверяя, работает или нет. Магия была слабенькой настолько, что никто не заметил.

Я уже хотела бросить полотенца на пол, но замерла. А вдруг второго шанса не будет? Я же могу перенестись одна, не так ли? И бросить его здесь! Его наставница это все затеяла, вот пусть вдвоем и расхлебывают!

Заклинание вспыхнуло, освещая всю ванную. Ну же! Давай! Символы зажигались один за другим, пока я переживала, что ничего не выйдет.

И вот загорелся последний символ. Пол провалился. Вместо него в лицо ударил яркий свет. Он был таким ослепительным, что на мгновение пришлось зажмуриться.

Я чувствовала, как меня с невероятной скоростью несет куда-то вниз. Послышался удар грома, а я упала рядом с роскошным диваном своей комнаты.

Лежа лицом в полу, я сквозь зубы обещала себе сдвинуть мягкий диван еще на метр левее.

— Крэк-крэк! — вправила я нос, проверяя его профпригодность. Вроде бы дышит!

Это была моя комната! Я дома!

В зеркале отражалась моя довольная физиономия. Растрепанные магией волосы все еще электризовались.

— Да! — обрадовалась я, пританцовывая на месте. — Получилось! Я сбежала! А говорили, что это невозможно! Да! Да! Да!

Я закрыла глаза и блаженно выдохнула. Вот это денечек был!

— Милый, — усмехнулась я, глядя на тлеющие остатки заклинания. — Мне очень жаль... Но я решила, что наша встреча была

роковой ошибкой.

Я сделала вид, что роняю скую слезу и тут же ее утираю. За окном уже виднелся рассвет. Он высвечивал тяжелые занавески с милыми кисточками.

— Поэтому я собрала нервы в чемоданы и ушла, — пафосно продолжала я, поджав губы. — Не попрощавшись! Не ищи меня! Я нашла свое счастье! Целую, жена-а-а-а!

Договорить я не успела. Все произошло слишком быстро. Я почувствовала, как меня поднимает в воздух.

— Нет, нет, нет! — запаниковала я, цепляясь руками за золотую ручку дивана.

— Миссис Фу! — послышался строгий голос. — Вы что? Решили бросить мужа? В первую брачную ночь?! Как вам не стыдно! И впредь я перекрою вам возможность покидать дом!

— Опять?! — взвизгнула я, зажмуриваясь. Мои руки еще сильнее цеплялись за диван. Только бы удержаться!

— Я понимаю, это так волнительно! Но сбегать было вовсе необязательно, — снова послышался голос. — Давайте мы ему ничего не скажем!

— Ааааа! — я почувствовала, как вместе со мной поднимается диван. Нас завертело в вихре, а потом с грохотом уронило на пол. Я отскочила от мягких подушек, снова упав на пол.

— Ой, — простионала я, трясая головой. Я снова очутилась в приторно розовой спальне.

— А! Дорогая! Ты решила диванчик забрать! Как это мило с твоей стороны! — послышался голос мужа. Он стоял надо мной, кутаясь в одеяло. Его черные растрепанные локоны ложились ему на плечи. Синие глаза сузились до узких злопамятных щелок. Я посмотрела в его глаза и прочитала там пару ласковых слов.

Он поднял меня и неожиданно прижал к себе.

— Надеюсь, ты не ушиблась? — громко спросил он, тут же добавив шепотом на ухо. — Потому что я планирую ушибить тебя на месте!

— Оно возвращает, — прошептала я. — Сбежать отсюда не получится...

— Где больно? — громко спросил супруг, глядя на меня с улыбкой. Он снова прижал меня к себе и шепотом добавил. — Сейчас

я добавлю...

— А теперь пора спать! — слышался умиротворенный голос, с которым лучше не спорить.

Я легла на кровать, кутаясь в одеяло. Мне пришлось отползти к самому краю. В тишине тикали часы, отмеряющие время нашего брака, и уютно потрескивал камин.

Перед тем, как улечься окончательно, я обернулась, видя такой же кокон на другом конце кровати. Слегка успокоившись, я стала гнеститься на подушке, проминая ее плечом.

Стоило мне задремать, как вдруг я почувствовала, что с меня стягивают одеяло.

— Ну разве молодожены так спят? — ужаснулся голос, когда я открыла глаза.

С меня и правда стянули одеяло. Я видела, как оно вспыхнуло синим пламенем. Волшебный пепел разлетелся по всей комнате.

— Молодожены должны спать под одним одеялом. В обнимку! Я зачем вам давала книжки: «Сто поз для сна»? — слышался строгий голос.

Я почувствовала, как меня впечатывает в укутанного в одеяло мужа. Он резко открыл глаза, видя, как невидимая сила пытается сделать нас ближе и роднее.

— Одеяло дай, — проворчала я, требуя законную часть одеяла.

— Я в домике, — усмехнулись мне, глядя с подушки. — Кто там пришел? Что это за бедная сиротка с озябшими ручками и ножками? Беденькая! Совсем замерзла?

— Одеяло, — процедила я, пытаюсь урвать себе кусок.

И тут одеяло мужа загорелось. Все тем же синим пламенем. Скинув его с себя, он отшвырнул его на пол.

— А вот вам семейное одеяло! — слышался голос. На нас упало огромное мягкое и теплое одеяло.

Буквально мгновенья хватило, чтобы каждый вцепился в свой кусок.

Можно простить мужчине все, что угодно. Но не одеяло. Он может быть трижды красавцем, сто раз умницей, галантным и обаятельным. Но если он покушается на мое одеяло, отношениям конец!

Через десять минут я лежала, понимая, что хорошо бы перевернуться. А не то одна половина согрелась, а вот вторая нет!

Я посмотрела на внушительный скол на стене, разбитый стол, оборванные шторы и выбитое заклинанием окно.

— Бдзень! — упала на пол люстра, разлетевшись на осколки.

В одеяле были огромные выжженные заклинаниями дыры.

— Ну как? Тепло? — слышался ядовитый голос. Я посмотрела на огромные выжженные дыры, в одной из которых виднелась моя коленка. А в другой — часть бедра.

— Меня согревает ненависть, — прошипела я, пытаюсь отлепить собственную руку, обнимающую мужа за талию. Но она была приклеена к нему намертво.

Сквозь дыру было видно его плечо и локоть.

— Аааа, — слышался яростный стон. А под моей головой заиграли мышцы. Где-то шевелились затекшие пальцы.

— Прямо жду не дождусь, когда упругий магический жезл снова войдет в пушистый портал, — слышался игривый голос. — Когда разъяренный и голодный дракон, влетит в сырую пещерку с сокровищами! Когда чья-то волшебная палочка будет перемешивать в чьем-то котле зелье страсти и любви...

— ... когда упругий грибок с хлюпаньем погрузится в котел желания, когда перед похотливой закладкой раскинутся трепетные странички юного фолианта... — продолжал голос.

— Я так больше не могу, — слышался разъяренный голос мужа. — Ай!

— Может, сменим позу? — попросила я, проклиная тот день, когда мне не наложили венец безбрачия!

— ... когда сладострастный гробик войдет в возделенную ячейку фамильного склепа, — умилялась эта тварь.

Я помню, что уснула примерно на: «хитрый возбужденный некромант шагнет в узкое сочное подземелье...».

Утром я проснулась от того, что из под меня выдернули руку.

— Что?! Ее нет?! — обрадовалась я, растирая ухо. — Мы что? Так и спали в обнимку всю ночь?

— Нет, мы еще меняли позы... — ядовито ответил муж, дрыгая ногой. — Поза ложки, поза блошки...

— Про ложку слышала, а вот вторая, — разминала я кисть руки.

— Это когда ты спишь на мне и ползаешь, — процедил муж, скидывая дырявое одеяло.

— Тишина, — прислушалась я, выдыхая. — Даже не верится!

Я посмотрела на мужа, который рисовал круг на полу.

— Готово! — отряхнул он руку. — Дамы вперед!

— И с чего это ты вдруг такой вежливый? — с подозрением прищурилась я. Такой круг я видела впервые. Видимо, это что-то из раздела «очень черная магия», куда не заглядывала моя нервная система.

— Просто у меня плохо получаются порталы, — послышался насмешливый голос. Муж натягивал на себя порванный и испачканный камзол. — Поэтому я взял себе за правило, испытывать их на ком-нибудь другом.

— Благодарю! — вздохнула я, кутаясь в простыню.

Нет, ну эту брачную ночь я никогда не забуду!

Пока я стягивала простыню с кровати, в надежде соорудить себе платье, супруг проверял печать. Неужели все закончилось? Даже не верится!

О, эта блаженная тишина! Не думала, что буду по ней скучать.

Я осмотрела прогоревший камин и потолок. Ничего не выдавало присутствия древнего озабоченного зла. Книжки валялись на полу. Я не стала сдерживать себя и с наслаждением наступила на книгу «Как воспитать подкаблучника».

— Держи, — произнес голос мужа. Мне в руки сунули бокал со вчерашним шампанским. В нем плавала муха.

— Мы что? Уже прощаемся? — обрадовалась я, глядя в синие глаза будущего бывшего.

— Видимо, да, — заметил муж, залпом осушив бокал. Я тоскливо посмотрела на муху.

— А ты чего не пьешь? — спросил супруг, отставляя бокал на столик.

— Я на диете, поэтому считаю каждую калорию, — заметила я, оставляя свой бокал. — Поэтому муху позволить себе не могу!

— Слушай! — заметил муж, отряхивая пальцы. — Можно нескромный вопрос? А что ты делаешь завтра вечером?

Одну минутку! Я что-то не поняла! В смысле?

— У меня на завтрашний вечер большие планы! — смерила я глазами супруга. Я спустилась глазами по его силуэту. — Так что твои маленькие неприятности никак не поместятся в мои большие планы!

— А ты что? Подумала, что я собираюсь тебя куда-то пригласить? Увы, нет, — задумчиво продолжил супруг, расчесывая пятерней спутанные волосы.

— Не понимаю. При чем здесь «планы»? — нахмурилась я.

— Планы придется отложить. Потому что завтрашний вечер ты проведешь здесь. Портал не работает! — зевнул муж, растянувшись поперек кровати.

— Как не работает?! — опешила я. — Неужели?

Я бросилась к portalу, внимательно пересматривая символы. Кое-где мне приходилось наводить их. Я положила руку на портал, шепча заклинания.

— Что? Как? — рассматривала я свои пальцы. — Оно только что всосало заклинание! Представляешь?!

— Окно тоже закрыто, — мрачно констатировал муж. Он вышел, а потом вернулся. — Поправочка. Окна.

— То есть, ты хочешь сказать, что мы — пленники этого дома? — ужаснулась я.

— Запомни это выражение лица. Когда я умру, попробуй повторить его на моих похоронах. Я укажу это в магическом завещании, — ядовито ответил муж, потягиваясь.

— Это ты во всем виноват! — бросила я. — Это твоя наставница все это затеяла!

— А как — будто твой дядюшка стоял в сторонке и комкал платочек! — вспыхнул муж. — Он так же принимал участие! Я еще помню, как ко мне привезли лысое недоразумение с огромным бантом!

— Ах ты, хомяк! — выкрикнула я, готовя заклинание.

— Жаба, — улыбнулись мне. А по его рука пробежали огоньки.

Через десять минут, я стояла с одной стороны магической черты. Муж с другой.

— Ну все, развод и полоса между кроватью! — усмехнулся он.

Магическая черта разделяла дом на две равные половины. Моя и его.

— У меня для тебя есть очень плохая новость, — задумчиво заметил супруг, поглядывая на дверь туалета. — Этот дом обставляла

моя наставница. Она считала, что строить много туалетов в доме — негигиенично! В них утекает магическая энергия. Поэтому... обычно она ограничивалась одним!

— Не верю! — возмутилась я, выходя за «совместную дверь». Я обошла десять комнат, не найдя в них даже подобия туалета. Зато везде стояли вазы, цветы и много-много статуэток.

— Та-а-ак! — вздохнула я, надевая на себя черное платье. Я нашла его в одном из шкафов. И оно было мне почти впору. К нему была приколота булабочка: «На случай траурных событий».

— Траур будет. Это я беру на себя! — закатала я рукава и направилась в спальню.

— Ну как прогулочка? — спросил муж, поглаживая двери туалета. — Или уже поздно тебя соблазнять?

— Опять! — ужаснулась я, хватаясь за сердце. — Эта тварь!

— Где? — резко повернулся муж.

— Хлоп! — послышался удар оглушающего заклинания. Я стряхнула его остатки с пальцев. Грациозно приподняв юбочку, я переступила через супруга. А потом преспокойненько дошла до двери, ведущей в единственные удобства.

Глава восьмая. Носки любимого не пахнут!

И тут я вспомнила, что я — девушка вежливая. Поэтому отвесила подобие реверанса.

— Вы так любезны! — улыбнулась я. — Я на минуточку. Носик припудрю! Подождите меня здесь!

Нужно не забыть стереть ему память! Я одернулась, посмотрела на себя в зеркало и вымыла руки. Дверь скрипнула. Я поспешила перепрыгнуть через черту, бросив заклинание.

Да, надо будет напомнить, что кухня на моей половине!

После страстного стога и мотания головой, тело по имени Муж, встало. Он стоял, ничего не понимая. А потом дернулся и вуаля!

— Так, я что-то отвлекся, — заметил супруг. — Так, на чем мы остановились?

— Мы? А! Я хотела сходить покушать! — взбодрилась я, выходя из комнаты. Черта горела в коридоре, разделив наши владения на два крыла. Дверь кухни была закрыта.

Я достала чистую тарелку и стала набирать себе еды.

«Мы же столько не съедим!», — возмутился желудок. Я вытирала заклинанием жирные пятна на столе. В тарелке еды было с горкой. Тут была и курочка, и горошек и даже соусы. И куча деликатесов.

— Мммм! — обрадовалась я, вынашивая план мести за уборную.

С полной тарелкой я направилась в сторону той самой комнаты, которая стала «общей». Но тоже делилась на две половины.

Кресло само прыгнуло мне под попу, пока я медленно и тщательно повязывала салфеточку. Золотая вилочка сверкнула, словно волшебный жезл справедливого возмездия.

— Да, да, — заметила я, опуская в рот закуску. — Ты там что-то рассказывал. Профолфай!

Для верности я взяла книгу «О вкусной и здоровой пище! И что делать, если пища слишком здоровая, и не влезает в духовку!».

Я листала страницы с таким упоением. Даже причмокивала от восхищения каждой запекшейся корочке. При этом я не забывала отправлять себе в рот аппетитный кусочек.

— Вот тут есть хорошие рецепты для «Нелюбимого мужа», — обрадовалась я, перевернув страничку. — Блюдо «Ешьчеешь» и пособие, как правильно вылизывать баночки с приправами.

— Я тебя недооценил! — послышался надменный голос.

— Согласна, сытый голодного не понимает! — развела я руками. Не забывая держать в одной руке печеную курочку. — Как там говорят? Женщина! Твое место на кухне! Кажется, я нашла себе уютно местечко!

— Раньше кухня была в этом крыле! — заметил мрачный голос мужа. — В моем крыле! Видимо, Цирцея перенесла ее! Я помню, что она была там!

— Ах, значит, ты знаешь этот дом, — вздохнула я. — Одними знаниями, дорогой мой, сыт не будешь.

— Это ты сыт не будешь, если сейчас же не дашь! — заметил супруг.

— Знаешь, я — девушка очень жадная. Кому попало не даю! — ответила я, загребая горошек вилочкой. Так что ты говорил про дом?

— Это дом моих родителей, — заметил муж. — Отец убил мать, за то, что она пыталась его отравить.

— Неужели? — удивилась я.

— А потом умер от яда, который мама подмешала в суп. Так что со мной лучше не связываться, — заметил супруг, присаживаясь в кресло.

— Не переживай. Мне бояться нечего. У меня в роду были три маньяка-убийцы и один просто маньяк. В семье, как говорится, не без уроды, — парировала я, не зная, верить ли ему на слово,

— А моя тетушка отравила своего мужа только за то, что он сёрбал чаем! — вздохнула я, понимая, что уже не могу есть. — Кстати, ты сёрбаешь чаем? Просто так, интересуюсь!

Для пущей мести, я стала зачитывать лучшие рецепты сладострастным голосом.

— Берешь кастрюлю, — с придыханием читала я. — Берешь сковородку... Курицу мариновать с лучком... И печь до хрустящей, сочной, тающей во рту корочки... Ах....

— Ты долго будешь действовать мне на нервы? — спокойно спросил муж.

— Мы работаем до последней нервной клетки, — ответила я, злорадно выбирая рецептик повкуснее. — О! Нашла! Духовку разогреть магией до температуры... Потом прожаривать на медленном заклинании до аппетитного хруста...

Время шло. Я бегала в туалет уже четыре раза, каждый раз не забывая стирать память. Книга рецептов была зачитана до дыр. Я даже принялась за вторую!

— ... ароматная подливка, — с придыханием прочитала я, причмокивая.

И тут я забыла, что хотела сказать...

— Так, на чем я остановилась? Ах, да! До аппе... — замерла я, глядя на тарелку. С тарелки исчезла половина.

— Попался! — вскочила я, видя довольное лицо мужа. — И сколько раз ты уже так делал?

— Раз пять! Полотенце мокрое! — усмехнулся муж. Я фыркнула, захлопывая книгу.

— Вот сколько дают за убийство мужа? — спросила я, задумавшись.

— Мешков десять золота. Лично за меня, — гадко улыбнулся супруг, зевая. — Ах, да. Я со своей стороны поставил легкий разряд, чтобы граница не нарушалась! И, поскольку я сделал это раньше тебя, то ты уже не сможешь добавить свою магию. Один ноль в мою пользу. А поскольку в чернокнижие ты не очень шарить, снять его ты не сможешь. Даже если ты захочешь, то тебе понадобится минимум пол часа, чтобы снять его.

Это было очень досадно. Значит, я пожалела. А мне тут «трык-тык-тык!» при пересечении границы. И волосы дыбом.

Впервые в жизни я была ужасно раздосадована. И даже не знала, как отомстить!

— Но это еще не все. Провиантом я запасаю! Мне хватит этого на неделю. Выгреб все. Считай, что с этой минуты ты на диете! Зато запастись туалетом ты вряд ли можешь! Мне на твою сторону уже не надо. Так что заклинание действует с обеих сторон, — надменно усмехнулся супруг, сдувая с пальцев остатки заклинания. — Я поставил его, пока ты была в очередной отключке.

Нет, ну это свинство! Я, конечно, слышала, что черные маги — еще те сволочи. Теперь я в этом лично убедилась!

— Теперь понимаю, почему у меня с детства была на тебя аллергия, — прошипела я, понимая, что честность и относительная порядочность поставили меня в неловкое положение.

— Начинали течь розовые сопельки? — участливо заметил супруг, доставая тарелку и спокойно наслаждаясь едой.

— Да нет, у меня кулаки чесались, — раздосадовано выдохнула я.

— Разве только кулаки? — двусмысленно удивился супруг. — Мне казалось, что ты влюбилась в меня без памяти!

— Сказал тот, кто дергал меня за косички! — огрызнулась я, думая, что же делать. — Я считаю, что раз мальчикам можно дергать девочек за косички, девочки тоже имеют право дергать мальчиков за то, что висит!

Мне как назло захотелось в туалет.

— Фу такой быть! — послышался голос мужа, разгадавшего мои планы. — Чем тебе помешал несчастный цветочек в горшке, а? Или чайник? А может, ты найдешь себе укромный уголок?

Ну все! С меня хватит!

— Ладно, — заметила я, вставая с кресла. — Эй! Магический помощник!

— Ты что творишь! — вскочил муж. А я уже чувствовала себя исчадьем ада.

— Поздно! — усмехнулась я, задрав голову. — Магический помощник! У нас тут идеальный брак не клеится!

— Ой, что-то я устала за вчерашнюю ночь! Что случилось, миссис Фу? — послышался знакомый голос.

— Нет! — ударил кулаком по столу супруг. — Ты с ума сошла!

— Меня муж отказался обнимать! — притворно всхлипнула я. — А я так хочу построить идеальный брак! Всю жизнь мечтала!

— Что? Мистер Фу! Как вы можете! По правилам идеального брака, вы обязаны обнимать жену не меньше тридцати раз в день! — строго произнес голос. — А вы сколько раз обнимали за сегодня?

— Ни одного, — горестно всхлипнула я, пряча лицо в руках. — Он меня ни разу не обнял!

— Как?!! Я уж было думала покинуть вас, но вижу, что без моей помощи вы не справитесь! — горестно воскликнул голос.

В этот момент я подошла к границе близко-близко. И даже расставила руки.

— Пусть обнимет, разочек, — вздохнула я, притворно всхлипывая. — Разочка мне будет достаточно! Я же его так люблю!

Невидимая сила толкнула супруга на собственный барьер.

— Аaaa! — послышался крик боли. А его елозило по собственному заклинанию.

— Ну ему что? Сложно обнять меня? — задрожали мои губки.

— Ыыых, — простонал муж, прилипнув к барьеру, как к стеклу. Разряды электрического заклинания поднимали его волосы вверх. — Аaaaй!

— Почему он не хочет меня обнимать? — спросила я, ковыряя ножкой пол. — Я же так его люблю...

— Ииих! — цедил супруг, пытаюсь отлипнуть от собственной ловушки. — Я тебе голову откручу!

Им растирало его собственный барьер, как стекло натирают тряпочкой.

— Неужели я настолько некрасивая? — милым дрожащим голосом спросила я Магического Помощника.

— О, бросьте, миссис Фу! Вы очень привлекательная молодая леди! — утешала меня эта тварь под душераздирающий вой.

— Может, во мне что-то не так? Раз муж не обнимает? — спросила я, прижимая руки к лицу.

— Да все с вами так! — послышался голос. — Просто мужчины немного недогадливые!

За то, что сейчас происходит, меня исключат из гильдии светлых магов.

— Ну, что моя дорогая несущая стена? — усмехнулась я, глядя на мучения мужа. — Не надоело ли нести всякую чушь?

— О, погодите, миссис Фу! — внезапно взбодрился голос. — Кажется, вашему мужу что-то мешает вас обнять! Я, кажется, поняла! Одну минутку!

Нет! Не надо! А вот такой вариант я не предусмотрела!

Если она сможет снять заклинание, то это, скорее все, действительно призрак!

Стена к моему ужасу пала. Она разлетелась на осколки магии. А меня снес и уронил на пол взъерошенный муж.

— Попалась! Сейчас я тебя, как обниму! — послышался его злобный голос. — Один раз и навсегда!

— Спасите! — взвизгнула я, пытаюсь вырваться. — Убивают!

— О, миссис Фу! Почему вы не хотите обниматься? Вы передумали? Что случилось? — встревожился голос.

— Меня пытаются убить! — возмутилась я.

— Неправда, я же любя! — усмехнулся муж, загоняя меня в угол.

— Как вы могли такое подумать на любящего супруга! — возмутилась эта тварь. — Чтобы он? И убить вас?

— Да, как ты могла такое подумать! — кивнул муж с гадкой улыбкой.

Я готовила защитное заклинание, понимая, что уперлась спиной в стену!

— В идеальном браке есть только три уважительные причины, почему любящая супруга не хочет обнимать мужа! — поучали меня. — И если вы назовете мне хоть одну, я поверю вам!

— Эм... — я стояла, загнанная в угол. — У него... У него ...

Я перебирала в голове варианты, которые могли бы спасти мне жизнь.

— У него носки пахнут! — крикнула я, в надежде на чудо.

Повисла тишина.

— Миссис Фу! В идеальном браке носки мужа пахнут душистыми розами! — возмутилась домохозяйка.

— Ага, а с утра изо рта у него веет морской бриз! — скрипнула я зубами.

— О, это действительно так! А если он три дня не мылся, то от него пахнет цветущим лугом, по которому вы бежите в обнимку! Ах, вы же все знаете, миссис Фу!

— Ой, как я могу обнимать мужа, если я не... приготовила ему завтрак? — ужаснулась я, в надежде, что хоть это меня спасет!

— Вы еще не приготовили завтрак супругу? О, так и овдоветь можно! — ужаснулся голос. — А ну-ка! Назовите мне признаки вдовства? Я вам зря что ли дала почитать умные книжки про брак?

— Лежит, не двигается, когда пинаешь, он признаки жизни не подает! Не слышит, что я ему говорю... — перечислила я все атрибуты покойника.

— Нет, моя дорогая Миссис Фу! Это обычное состояние мужчины. А признак вдовства: «Съехались все родственники, стоят в черном и пытаются утешить вас!». Как вам не стыдно не знать

элементарного! Ну ничего! Я научу вас! Итак, у нас ... семейный завтрак!

— Но мы только что позавтракали! — заметила я, видя, как гаснет заклинание мужа. Я и сама слегка приглушила защитный огонь.

— Нет, нет, нет! Завтрак — это целый ритуал! Сначала Миссис Фу с любовью готовит завтрак! Обязательно с любовью! А мистеру Фу нужно одеться к завтраку! В чем вы предпочитаете быть на завтраке, мистер Фу?

— В другой женщине, — слышался едкий голос мужа.

— Я не расслышала! — слышался голос домомучительницы.

— В другом месте, в другой женщине! — ядовито ответил муж.

— А вы миссис Фу! В чем предпочитаете быть на завтраке? — спросила домомучительница.

— В трауре, — усмехнулась я, глядя на супруга.

— Мы подумаем, как это лучше все оформить! А пока, обнимитесь! — слышался голос домомучительницы. — О, если бы вы читали мои книжечки, то знали бы, что у вас просто кризис первого дня брака! Ничего он пройдет! Потом будет кризис второго дня брака! Он тоже пройдет... И третьего дня брака...

— Ну конечно, — гадко произнес муж, расставляя пошире руки. — Иди ко мне, любимая жена!

— Иду-иду, мой любимый муж, — мрачно процедила я, готовя заклинание на случай предательского удара.

Мы стояли, обнявшись и улыбались.

— Это ты во всем виновата, — едва слышно прошептал супруг, продолжая улыбаться.

— А что? Мне нужно было дожидаться, когда ты прибьешь меня? — так же с улыбкой сквозь зубы процедила я.

— Ладно, убью тебя позже. Напомни мне, когда мы выберемся отсюда, чтобы я тебе все припомнил, — слышался тихий смешок. — Ты пока отвлекай эту дуру, а я попробую кое-что найти в библиотеке. Если это призрак, то изгнать его может только призрак. Такой же...

— Как это мило! Но миссис Фу пора готовить завтрак! — слышался голос.

Меня дернуло. Через мгновение я уцепилась за стол для готовки. Ножи звякнули, доска упала на пол. Перед глазами все мутнело от

моментального переноса. Когда я пришла в себя, я увидела знакомую кухню.

— Итак, — передо мной появилась поваренная книга. — Что вы будете готовить?

На меня тут же нацепили фартук, завертев на одном месте.

— Я буду готовить месь, правда, она преподносится холодной, — прошипела я, видя соблазнительные рецепты.

— Я не помню такого блюда! — слышался голос домомучительницы. Странички замелькали. — Месь, месь...

— Готовится очень просто! — улыбнулась я. — Берется молоток, берутся два яйца... Разбиваются и можно подавать к столу!

— А скорлупа? — спросил голос домомучительницы.

— Ее не будет, — уклончиво ответила я, пытаюсь найти рецепт попроще.

Все дело в том, что когда я жила с дядей, у нас готовили слуги! Я вообще к этому не прикасалась!

— Я предлагаю вам приготовить салат «Нежный Менуэт», закуски «Сладкие поцелуи», на гарнир взять «Семейное гнездышко». И ко всему этому приготовить: «отбитая любовь в панировке», — тыкали мне в лицо рецептами. — Вы как бы каждым блюдом подчеркиваете, как сильно любите своего супруга.

— Тогда я предлагаю: сладкие макароны как бы копошащиеся в... эм... коричневом бисквите «Черви тебя на кладбище ищут», компот «Стакан воды на дорожку» и салат «земля тебе пухом», — заметила я. — Берется мясо, а сверху сладкая вата...

— О! Не может быть! У нас появился первый семейный рецепт! Это нужно отметить! Именно любовь заставляет женщину придумывать рецепты! Быстро запишите свои рецепты в поваренную книгу! — умилилась эта сучность.

Фантазия работала на славу. И уже через десять минут у меня были готовы невероятные блюда.

Через полчаса я несла головешки, щедро посыпанные зеленью. Это блюдо называлось «Гори сарай, гори и хата». И борщ «Борщевик». Из ядовитого борщевика. На мне было траурное платье и скорбная вуаль.

Я принесла поднос, все еще пахнувший жареным и поставила на стол. Супруга нигде не было.

— Мистер Фу! Завтрак подан! Ваша любящая супруга уже заждалась вас! — послышался игривый голос на весь дом.

— Пошла вон! Я в таком виде никуда не... — послышался возмущенный голос.

— Ну вы же сами сказали, что хотите быть в женщине! — послышался строгий голос домомучительницы.

— Сгинь, нечисть!

Я услышала, как на втором этаже что-то разлетелось вдребезги.

— Одну минуточку! Сейчас я его приведу! — послышался извиняющийся голос. — О, как же сложно строить идеальные браки! Кто бы знал! Мистер Фу! А ну немедленно явитесь к завтраку! Супруга старалась, готовила, а вы!

Через мгновение на роскошный стул рухнули юбки!

— Ну теперь вся счастливая семья в сборе! — умилился голос.

Напротив меня сидела ... слегка небритая девушка в розовом платье — тортике и парике. Платье съехало на плече, обнажая накачанный торс.

— Тьфу! — скривился муж, вытаскивая изо рта волос со съехавшего парика. Он тут же задрал ноги в сапогах на стол. Подсвечник с розовыми свечами покачнулся и чуть не упал на пол.

— Я так понимаю, кто — то раскаялся, решил завязать с черной магией и уйти в добрые девочки? — гадко спросила я.

— О, нет, просто кто-то решил больше не показывать свое столь явное отношение к красивым девушкам! — парировал супруг, скосив глаза на упругие и кокетливые локоны парика. — И не обижать этим интересом мою дорогую и очень ревнивую супругу.

— Да ты нудист, — усмехнулась я, не веря своим глазам.

— Да, нудел, нудю и нудить буду, — ответил муж. — Итак, поговорим о родственниках!

— О, нет, вы должны сначала спросить друг друга: «Как спалось!», — возмутилась домомучительница.

— Как спалось? Не снился ли тебе кто-нибудь из адекватных родственников? Желательно покойных? — спросил муж, поглядывая под потолок.

Значит, ритуал он нашел!

Теперь нужно определиться, кого из покойных родственников выдернуть с того света, чтобы он совладал с этим противным Нечто!

Вызвать дух с того света не так уж и сложно. Это простенький ритуал, которым часто пользуются во многих семьях. Аристократы часто дергают с того света родственников, спрашивая у них совета, где зарыты сокровища или ради мести кому-то.

Главная сложность — найти адекватного родственника!

Поэтому каждый родственник считает своим долгом обзавестись чудачеством, а то и запятнать себя в страшной истории, чтобы его лишний раз не дергали беспомощные потомки.

— Эм... Мне снилась... — начала я, пытаюсь вспомнить хоть кого-то адекватного. — Мне снилась двоюродная тетушка Люсиндра... Она была очень смелой, храброй!

Кто виноват, что из всех моих родственников, нынче покойных, адекватной была только Люсиндра!

— А теперь нужно поговорить о погоде! — послышался настойчивый голос. — Так делают во всех идеальных семьях.

— Какая чудесная погода за окном! Точно такая же погода стояла на похоронах моего прадедушки Терентиуса, — заметил супруг. — Про него в семейной книге всего два слова: «Просто хороший человек». Правда, он был слегка нелюдим. Сторонился родственных посиделок. Но в целом ничего плохого про него никто не вспомнит...

Глава девятая. Тит, просто тит!

Идея связаться с покойным Терентиусом и выдернуть его в наш мир, мне не понравилась.

Я имею полное право недолгобловать чужих родственников! Пусть даже при жизни они вели себя идеально, кормились голубей с ладошки. А потом кошек теми самыми голубями!

— Может, все-таки Люсиндру? — спросила я. — Хорошая тетечка.

Не думаю, что стоит считать существенным недостатком тот факт, что она была семикратной вдовой? Первый ее муж был банкиром. И случайно сгорел. Это была абсолютная случайность!

Второй муж был адвокатом. И по нелепой случайности тоже сгорел. Потом тетя снова вышла замуж, но уже за графа. По роковому стечению обстоятельств он сгорел. Четвертый раз тетя вышла замуж за барона. И он сгорел. Пятым мужем тети оказался известный карточный шулер. Вы будете смеяться, но и он сгорел! От шестого мужа тетя уже прикуривала. Она ничего не удивлялась. А вот седьмой умудрился поджечь весь дом. Он сгорел с поместьем, векселями и даже несгораемым сейфом.

Остаток дня тетя провела в трауре. На ее каминной полке гнездились урны с прахами всех мужей. Однажды она решила их познакомить и ссыпала в одну большую урну.

— Нда, — усмехнулся супруг, листая старинную книгу с тисненым гербом. — Кстати, ты уже придумала, чем будешь радовать потомков? А то часики уже тикают! Оглянуться не успеешь, как все! Адекватный, вменяемый родственник! Которого можно дергать с того света по любой мелочи!

— Я планирую стать ... эм... пятикратной вдовой! — заметила я, рассматривая золотые столовые приборы.

— О, это так банально! Я ожидал от тебя чего-то большего! — разочарованно заметил супруг. — Я вот смотрю на это платье и понимаю, что в нем нужно будет попозировать для парочки портретов. Желательно с окровавленным топором в руке и сумасшедшим взглядом.

— Фу, банальщина, — скривилась я. — Я ожидала от тебя чего-то... Ну, скажем так, посущественней! Я подумываю под конец жизни завести полсотни котиков, и бросаться ими в прохожих!

— Ну, это уже получше! — усмехнулся муж. Я заметила, что мы беседуем уже три минуты. И даже ни разу не поругались! — Как на счет деда — поджигателя?

— У каждого в роду есть как минимум один дед — поджигатель, — фыркнула я, отменяя идею. — Ты еще предложи деда, живущего с трупом бабки! Банальщина!

— На что только люди не идут, чтобы обрести покой после смерти, — заметил муж. — Кстати, может, сумасшедший изобретатель, который смотрит на всех, как на набор полезных запчастей?

— Вот это уже поинтересней, — согласилась я, видя, как муж нюхает блюда.

— Все приготовлено с любовью и нежностью! — заметила я, ни в жизни не собираясь такое есть. — Вон присохла любовь. А тут обгорела нежность.

— Любви мало положила! Недолюбила! Прямо чувствуется!

К моему ужасу муж отправил мой пирог «Черви на кладбище» в рот и... внезапно распробовал. Я видела своими глазами, как кто-то ест то, что я готовлю. Если я расскажу это, мне никто не поверит!

— Признаться, — заметил муж, доедая «червей». — Очень сносно. Я бы сказал даже «вкусно»...

— Эм... — замялась я, видя, как исчезает на глазах пирог. Я даже поковыряла его вилочкой, чтобы убедиться, достаточно ли я положила перца?

— С перцем! Как я люблю! — послышался голос мужа, пока у меня слезы текли из глаз от этого жгучего вкуса.

— А это у нас что? Ничего себе! — вилка мужа полезла в подгоревшее полено. Это должен был быть окорок. Но я специально жарила его до черной корочки.

— Мммм... Подгоревшее! — послышался голос, пока я нервно сглатывала. — Всегда выбираю себе подгоревший кусочек мяса. А тут прямо все! Ты что? Подлизываешься? Или прощения просишь?

— Оно три раза упало, — ядовито ответила я, пытаюсь скрыть животный ужас. — На пол.

Часы тикали, отмеряя положенное время для идеального ужина.

— Итак, — в вазу полетела мятая салфетка. — Кто у нас есть! Тебе, как жене, не мешало бы познакомиться с моими родственниками. Дедушка Вольдемар! Прослыл ужасным скрягой. Убивал слуг, чтобы не платить им жалование. Задушил собственную супругу за то, что она случайно села на золотой. Бабушка Маргарита. Бегала голой по замку, возомнив себя привидением. Бросалась на всех, и для убедительности била топором по голове. А потом бросала топор и с радостным криком: «Теперь ты водишь!» убегала дальше по коридору.

— Двоюродный прапрадедушка Эндрю. Требовал право первой ночи! Но не с невест, а с женихов. Сожгли во время восстания, — предложила я, зная, что мне ничего не угрожает.

— Двоюродная прабабушка Люция. Муж назвал ее «сучкой». За это она загрызла его на смерть! — прочитали мне.

Нда... С такими родственниками нужно еще и постараться, чтобы тебя не беспокоили! Интересно, сколько же из них вполне здравомыслящих и адекватных людей, которые просто прикидывались сумасшедшими, чтобы их не трогали? Жаль, что никогда не угадаешь!

— О! Внучатая тетушка Хельма! — обрадовался муж. — Любила читать книги...

Он перевернул страницу и усмехнулся.

— ...трупам на кладбище. Предварительно выкопав их из могил и посадив рядком. Мне кажется, она безобидная! Хотя, тут есть приписочка, что когда трупы кончились, она решила сделать новые...

— Ладно, — вздохнула я. — Терентиус, так Терентиус! Он хоть старый?

Каждый знал, что чем старше призрак, тем он могущественней и сильнее! А нам был нужен именно такой!

— Ему уже триста лет в обед, — усмехнулся муж.

— Ой, а что вы делаете? — послышался голос домомучительницы.

— Я — сирота, — всхлипнул муж. — Поэтому очень хочу познакомиться мою дорогую супругу с моим покойным ... эм... кто он мне? А, неважно!

— О, знакомство с родственниками? Как это мило! — заметила домомучительница. — Вот видите, у вас получается!

Если честно, я нервничала. Несколько раз я перечитала записи в чужой книге. И кроме того, что этот Терентиус был, скажем так, не самым общительным, ничего страшного не обнаружила. На портрете был изображен милый, ухоженный старичок. Прямо добрейшей души дедушка.

— Я все подготовил, — заметил супруг, доставая мерзкие атрибуты черной магии. Одним махом он скинул со стола все приборы и тарелки. А вместо них уже горели черные сальные свечи.

В комнате воцарился полумрак. Я еще раз посмотрела на благообразного дедушку во фраке. И скрестила пальцы. Только бы получилось.

— Терентиус, — слышался голос мужа. Его глаза вспыхнули нехорошим огнем. Из пальцев сочилась черная магия, окутывая стол, магическую печать и свечи.

Сначала ходуном заходил стол. Потом мой стул. Казалось, вся комната ходит ходуном, окутанная черной магией.

— Явись! — слышался зловеющий голос мужа. Его парик съехал и упал на пол. А волосы облепили лицо. Он смотрел исподлобья, светящимися глазами.

Внезапно раздался хлопок. Я подняла голову, видя, как из темноты вырисовывается бледный силуэт. В руках у него была плетка... На руках и ногах кандалы. На шее торчал шипами старый потертый ошейник.

— Я смотрю, он подготовился, — довольным заметил муж, подняв голову. — А я говорил, что у меня замечательные родственники!

Пока что я мало что могла сказать. Цензурного. Я еще раз на всякий случай посмотрела на благообразного дедушку с добрыми глазами. Потом перевела взгляд на этого маньяка с жуткой беззубой улыбкой.

— Ну что, детки мои! — слышался сиплый смех. Кнут щелкнул в воздухе. — Как долго я ждал, чтобы меня зывали! Даже нанял мага, чтобы он записал меня в книге, как доброго, отзывчивого и спешащего помогать.

— Терентиус? — на всякий случай спросил муж. Видимо, он тоже ожидал увидеть добродушного старикана. И сейчас слегка сомневался в правильности выбора.

— Родственники? — прищурился Терентиус, внимательно рассматривая нас.

— Ты тоже находишь некоторое несоответствие? — спросила я очень осторожно, пока дед почесывался кнутом.

— Единственное несоответствие в том, что он не лежит полностью упокоенный и душой и тело в узеньком гробу, — мрачно ответил муж.

Только сейчас я увидела у деда полностью рассеченную рубашку на спине.

— Я — родственник. А это — моя ... эм... супруга, — произнес муж, показывая на меня.

— Понятно! — прищурился дед, рассматривая мужа. — У тебя лицо палача! Прямо представляю тебя с кнутом! И немного есть от жертвы...

Что?!

— А у тебя лицо бедной маленькой несчастной овечки, которая никогда ни в чем не виновата! — повернулся ко мне дед. — Этаким агнец, жертва и «ай, ой, по попе не надо!». О! Из тебя тоже толк получится! Я прямо даже сомневаюсь, кто кого!

Что? Я — овца?!

— Можете называть меня дядюшка Тит! Просто Тит! — протянули мне искаленную призрачную руку.

— Кто вас так? — спросила я, видя перебинтованные пальцы привидения.

— Ах, это долгая история. Сначала я был очень уважаемым членом общества. Красавицы меня так и называли. Я был молод, богат и красив. Но так продолжалось недолго. И однажды приелось. Перепробовав все известные извращения, — просипел дед и тут же прокашлялся.

Я смотрела на его призрачные кандалы, которые призрачными цепями волочились по столу.

— Драконов, кстати, не рекомендую! Так, на чем я остановился? — почесал дед реденькую шевелюру. — Ах, так же не рекомендую совать кое-что в портал, в надежде найти себе новые приключения. Мы так развлекались в высшем обществе. Открыли портал неизвестно куда, высунули и ... Впрочем, я хотел сказать что-то важное...

— Была у нас одна проблема, а теперь благодаря тебя, — выразительно посмотрела я на супруга. — Их две.

— Не пили меня, — ядовито ответил супруг.

— Кто виноват, что ты бревно в постели! — усмехнулась я. Еще бы! Надо было звать тетю Люсиндру!.

— ... я стал затворником! А потом наступил склероз! Кто знал, что именно он станет причиной моей преждевременной кончины? — сокрушался дед, почесав себе спину плетью.

— Как так? Забыли зелье? — спросила я, успокаивая панику в нервной системе.

— Я забыл собственное стоп слово! И случайно запарол себя до смерти! — огрызнулся дед. Он отстегал себя по спине и блаженно вздохнул. — Ну, хоть успокоился! Прямо взбодрился!

— Уважаемый ПростоТит, — очень осторожно начала я, подозревая худшее. — У нас тут есть проблема! И не могли бы вы, о, достопочтенный дядюшка, помочь нам ее решить?

— Как говорится, если женщина не питает от восторга, то значит, у тебя рука слабая! — прокашлялся дед. — И какая же у вас проблема?

— Понимаете, здесь заблудился призрак. И он пытается создать из нас идеальную пару, — скороговоркой произнесла я. — Он просто над нами издевается и...

— Ах, — простонал сладострастно дед, щурясь.

— ... мучает нас... — перечисляла я, опасливо глядя на свечи.

— Ооооох! — простонал дед еще сладострастней.

— ...да что там издевается? Измывается! — воскликнула я, обводя глазами комнату.

— Мммм, — блаженно закатил глаза дед. И тут же открыл их. — Так, а в чем проблема? Мало издевается? Плохо измывается?

— Призрак, слушай мой приказ! — муж надрезал руку. Его глаза вспыхнули. — Ты не сможешь вернуться обратно...

Капля крови упала прямо на печать.

— До тех пор, пока не выполнишь мой приказ! — произнес муж. — Забери с собой, упокой, уничтожь, избавь нас, расщепи, прогони...

Я вздыхала, слушая перечисления всех возможных действий.

— ...ту или того, кто именует себя Магическим Помощником по Идеальному Браку! — закончил муж.

Свечи вспыхнули голубым. И тут же погасли, пуская черный дым.

Глава десятая. Что за стон, а плетки нет?

— Пока не выполню, я остаюсь здесь? — с надеждой спросил старик, выдрав себе клочок седых волос и с наслаждением вздохнув.

— Да, — мрачно, почти в один голос сообщили мы.

— Я не собираюсь обратно! Недаром я столько лет ждал, чтобы хоть кто-нибудь меня вызвал, чтобы вот так вот просто уйти! Нет, нет, нет! — перечислил дед.

Довольный призрак растворился. Я улыбнулась.

— Посмотри на каминную полочку, дорогой, — гадко заметила я, прищурившись. — Как ты думаешь, туда поместится урна для праха? Или придется все-таки искать тебе фамильный склеп?

— Дорогая, как ты можешь, — усмехнулся супруг, вставая из-за стола. — Я поклялся, что после моей смерти буду отрабатывать свои грехи в песочных часах!

Он отодвинул стул и направился к двери, шурша юбками.

— Ах! Ах! Ох! — слышались жуткие крики из коридора. Как будто кто-то мылся в душе и вдруг резко пошла холодная.

Мне казалось, что ни одно живое существо не должно так мучиться.

— Ему очень плохо? — спросила я, глядя на мужа возле двери. Тот выглянул.

— О, нет, ему очень хорошо! — гадко произнес муж, собираясь уходить.

Дверь захлопнулась прямо перед его носом! Да так громко, что даже я подпрыгнула на стуле.

— А вы куда собрались, мистер Фу? — послышался строгий и возмущенный голос домомучительницы. — Я составила для вас расписание! Или вы думаете, что строить идеальный брак так просто?

Прямо на стол упал исписанный листочек. На мне появилось фривольное платье с оголенными плечами. А на муже белая рубаша, штаны и сапоги.

— Что?! — переглянулись мы. Я смотрела на мужа, который уже встал из-за стола.

Я протянула руку и схватила я, видя мелкий аккуратный бисерный почерк.

— Я хочу строить планы на жизнь, — прошептала я, обращаясь к пустоте.

— А я — глазки проходящим мимо красавицам, — усмехнулся супруг, тоже глядя в пустоту под потолком. — Вот такой я легкомысленный!

— Что?! — снова ужаснулась я, глядя по сторонам. — У нас после завтрака ... эм... сейчас помягче выразусь... любовь на столе?

Я не верила своим глазам! Прямо здесь? Она сошла с ума! Или перечитала женские романы!

— А потом ... потом... — мои глаза расширились и расширялись, пока я читала каждый пункт.

— О, неужели вы не знаете, что секрет идеального брака заключается в совместном времяпровождении? — удивился голос домомучительницы. — Я составила для вас расписание! Итак, сейчас у вас любовь. Час. После любви вы придумываете имена будущим детям! После имен у вас семейный досуг, потом вы позируете для семейного портрета, затем у вас час комплиментов... Так, одну минутку! Я ничего не забыла? О! Вспомнила! Вечером у нас скандал! Мы будем учиться правильно скандалить! Как говорится? Милые бранятся — только тешатся!

Из коридора послышался мучительный стон. И звон цепей. Привидение, которое стонет от того что ему хорошо, мало чем отличается от того призрака, который стонет, что ему плохо!

Я посмотрела на мужа. Потом на красиво сервированный стол. Огромные букеты цветов в дорогих вазах, тарелки на двадцать персон, словно мы ждем кого-то в гости, — все это не располагало к ... любви.

— Чуешь запах горелого? — принялся муж, глядя на меня.

— Это я сгораю от страсти! — мрачно произнесла я. — Скажем так, у меня пригорает от страсти!

— Так-так — так! Не торопитесь! — запереживала домомучительница. — Вы же еще в этом деле совсем неопытные! Сейчас я вам все объясню и покажу!

— Не надо! — хором завопили мы, переглядываясь. Через мгновение я уже стояла в обнимку с мужем.

— Это была самая ужасная идея! — процедила я, делая вид, что глажу его спину. — Мало того, что у нас теперь не один призрак, а целых два, так еще и...

— Да ладно тебе, дед безобидный! — снисходительно заметил супруг, вращая руки на моей груди. — Три, четыре, пять, шесть... И против часовой... Раз, два, три...

— Если ты так возбуждаешь женщину, то я не удивляюсь, почему ты еще не женился, — опустила глаза я, видя, как чужие руки растирают мой корсет.

— После еды я предпочитаю вымыть руки, — слышался ядовитый голос на ухо. — Или вытереть их! Разумеется, о штору вытирать — это совсем моветон! И тратить магию на этот пустяк я не считаю нужным... Да, моя Салфеточка?

— Ах ты, мерзавец! — скрипнула зубами я. — А ну быстро убери свои жирные руки!

— Нормальные руки, — заметил муж, рассматривая свои изящные кисти. — И здесь они отлично смотрятся!

Он улыбался, глядя на меня яркими глазами. Прямо как тогда, в детстве, когда я вывалилась из кареты и впервые увидела синеглазого мальчика.

Меня приподняли и посадили на стол. Тарелки подпрыгнули, бокалы зазвенели.

— А теперь друженько качаемся и делаем вид, что целуемся, — зевнул муж, собрав губы в трубочку.

Мы монотонно качались, имитируя вялую страсть на границе со старостью.

— Все из-за тебя... У меня завтра должна была быть важная встреча, — шепотом ругалась я, вспоминая, какие деньжищи мне сулили за помощь в дележе наследства!

— А у меня завтра должна была быть влажная встреча, — прошептал муж, касаясь моего оголенного плеча своими волосами. — Но я же не возмущаюсь!

В этот момент меня кольнуло что-то отдаленно похожее на ... ревность. Неужели со мной все настолько плохо, что... Ай, не буду думать об этом!

Я всегда себя считала девушкой очень привлекательной. И часто меня нанимали на очень дорогостоящие контракты. Такие, например,

как подстроить измену! Все дело в том, что некоторые мужья, пойманные с поличным тут же начинают всеми силами заглаживать вину перед супругой. Только так можно раскрутить скупердя на дорогие подарки!

— Эм... — зевнула я. — Меня укачивает...

Стол поскрипывал. Бокалы позвякивали. Словом, вокруг бушевала настоящая страсть.

— Можно я положу голову тебе на плечо? — спросила я.

— Можно я положу кое-что на твою идею? — ядовито ответили мне, — Ты на время смотри! Сколько там еще осталось?

— Думаешь, мне видно? — заметила я. — У меня на попе глаз нет!

— Ладно, — слышался голос, а меня резко сняли со стола и потащили в сторону стены.

— Прошло пять минут! — гадко улыбнулась я. Хотя по ощущениям прошло не меньше часа!

— Знаешь, — слышался шепот. — Это так приятно...

— Что? — шепотом удивилась я. Если честно, я впервые слышала от него что-то ... хорошее.

— То, что я сейчас делаю, — страстно прошептали мне, заставляя удивиться.

Я слегка удивилась. То, что мы сейчас делаем, можно смело показывать даже впечатлительным детям!

— Семь минут, — бросила я мимолетный взгляд на часы.

— Я бы делал это вечно... — прошептал муж, обнимая меня за талию и склоняясь ко мне, словно для поцелуя.

— У меня уже мозоль на спине от обоев! — возмутилась я, сидя на чужом колене. Мои руки лежали на плечах мужа.

Меня стали двигать по стене. Туда-сюда! Потом меня посадили на столик с вазой. Со столика с вазой на подоконник. И теперь я двигалась с одной стороны подоконника в другой конец.

Я вспомнила детство, когда впервые увидела его портрет. Помню, я смотрела во все глаза на красивые локоны, представляя как мы гуляем по саду... Я помню, как мечтала о том моменте, когда мы встретимся. Но дядя откладывал эту встречу. У него всегда было полным- полно дел! Помню, как стеснялась выйти из кареты, глядя в щелочку штор. И с трепетом ждала, когда он выйдет...

— Говорят, что женщина в доме — это к чистоте. В этом есть доля правды! Так, тут чистенько... — слышался голос на ухо. — Подоконник теперь тоже чистенький!

— Что? Ты мною пыль вытираешь? — вынырнула я из омута воспоминаний.

— Я всегда так делаю, — гадко заметил муж, глядя на меня с вызовом. — Не смотри на меня так. Нужно чем-то отвлечься? А еще я очень люблю, когда дома чисто! Терпеть не могу беспорядок.

— А я люблю творческий бардак! — заметила я.

Меня приземлили на стол, задрав мою несчастную ногу.

— Ай! Ой! Уй! — стонала я, округлив глаза. — Ыыыы!

— Ничего себе! Оказывается, ты темпераментная! — слышался голос.

— Ааааа! — закричала я, зажмурившись. — В меня... Ай!..

— Так, у меня тут все прилично, — муж опустил глаза на мои юбки.

— В меня вошла вилка! Ааа! — простонала я, сморщившись. — Ты посадил меня на ви-ви-вилку!

— Мне вот сейчас как мужчине должно быть обидно, — заметил муж, пересаживая меня дальше по столу.

— Тебе не кажется, что что-то хлюпает? — удивленно спросил муж. — Нет, даже не хлюпает. А чавкает! Причем так смачно...

Он приблизился к моему уху. Его голос почему-то был сладким-сладким. Теперь я понимаю, почему у него от девушек отбоя нет! Умеет же, если хочет...

— Может быть... — выдохнул он, словно целуя меня шепотом. Бывают же такие ощущения! И не каждый мужчина так умеет!

— Это не ко мне! — мрачно ответила я, сидя на тарелке с салатом. — Это к салату. Салатик! Будешь по-настоящему? А то дядя просит!

— Ах, ты, — дернулся муж обратно, пока я смотрела на него с гаденькой улыбкой. Один — один! — Я тебе еще припомню...

— Напугал жену склерозом, — усмехнулась я, чувствуя что-то вроде сожаления. Ну почему он такой?! Нет, может с другими девушками он — сама галантность, но со мной.

— Осталось еще тридцать секунд, — заметила я, глядя на часы. — Двадцать девять... Двадцать восемь...

Я отсчитывала время, понимая, что это вот-вот закончится.

— А теперь друженько: «Ааааа!», — напомнили мне с издевкой.

— Аааааа! — поорали мы хором, слыша, как эхом нам отвечает один старый извращенец.

— Фух! — выдохнул муж, сдувая волосы. Я слезла с салата, рассматривая пятно на юбке.

— Что за стон, а плетки нет? — послышался скрипучий и очень заинтересованный голос.

— Слышишь, какая тишина воцарилась? — усмехнулся муж, пока за нами звенел кандалами старый призрак. — Если прислушаться, то можно услышать, как мы друг другу не подходим...

— Это кто ж вас так учил любовью заниматься? — послышался скрипучий голос.

— Так, а вы что тут делаете? — послышался строгий женский голос. — Не мешайте воспитательному процессу! Мы строим идеальную семью!

— Кто это сказал? — осмотрелся старый призрак.

— Магический Консультант по идеальному браку! — гордо произнесла «домомучительница». — А вы, простите кто вообще такой?

У меня появилась надежда, что сейчас эти двое сцепятся, оставив нас в покое.

— А вы слышали про Бесконечное Добро Сострадание и Милосердие? — прищурился призрак. — Есть насилие дикое, а есть домашнее!

— Мы строим идеальную семью, в которой никто никогда не ругается! — возмутилась невидимая домомучительница. — А вы предлагаете какой-то кошмар! В идеальной семье никто не ругается!

— В моей семье тоже никто не ругался! Попробуй поругаться с кляпом во рту! — усмехнулся дед и с наслаждением почесал рассеченную спину плеткой.

— В идеальной семье все привязаны друг к другу! — продолжала возмущаться домомучительница.

— А у меня к стульям! И к кровати! — кивал призрак, гремя кандалами.

— В идеальной семье царит гармония! — послышался голос домомучительницы.

— Ага, грудь не трогай, нога затекла, я уже все, не слюнявь меня, ты куда лезешь, я туда не разрешала, ты за кого меня принимаешь, — ворчал старый призрак. — Знаю- знаю! Проходили! А у меня только «ыыы, ооо, ууу» и прочие междометия!

— Мы за не идеальную семью! — внезапно заметил муж, толкнув меня локтем. — Мы еще те извращенцы! Да?

— Да! — закивала я, бросив косой взгляд на мужа.

«Стравливаем», — шепотом усмехнулся он. — «Давай, не молчи! Сейчас они сцепятся, и мы свободны!».

— Ой, я просто обожаю привязывать девушек к кровати! А что? Практично! Понравилась девушка? Тащи к себе, привязывай к кровати и все! Не надо переживать по поводу следующего свидания, — жарко убеждал муж.

— Ну да! А то потом писать первой так неловко! И не надо гадать, нравлюсь — не нравлюсь! — жарко поддержала я, с надеждой глядя на деда. — А тут сразу понятно. Привязал, значит, понравилась!

— И не надо разоряться на второе свидание! — продолжал муж, пока я мысленно держала кулачки за деда. — Нынче дамы кушают так, словно запасаются для следующего свидания! А оно намечается только через месяц!

— Не надо краситься, делать маски, — перечисляла я, словно всю жизнь этим и занималась. — А это, простите, огромные деньги! Красота нынче стоит недешево! А тут синяк! Главное — стойкий! Можно и купаться с ним! И никаких побочных эффектов от зелий!

— Правильно! — воскликнул дед, окрыленный такой поддержкой.

— Хороший ошейник удержит от измен намного лучше обручального кольца! — поддакивал муж, осторожно беря меня за горло и трясая моей головой. — Да, любовь всей моей жизни?

— Ну конечно! — кивнула я, против своей воли.

— А как же старость вместе? — ужаснулась домомучительница.

— Просыпаться утром рядом с любимым и проверять дышит или нет, разве это не старость? — удивилась я, видя, как расправляет плечи дед. — И вообще, мы не хотим быть идеальной семьей! Мы еще те извращенцы!

— У каждой семьи должны быть скелеты в шкафу! — горячо доказывал муж. — Сделанные своими руками!

— Давай дед, — подбадривали мы привидение. — Разберись с ней! Не позволяй ей делать из нас идеальную семью!

— Ну-ка, отошли! А лучше вышли! Сейчас тут такое будет! — закатал рукава драной рубахи призрак. — А ну покажись!

Я вылетела за дверь, скрестив пальцы. Привалившись к стене, я смотрела то на дверь, то на мужа. В комнате слышался ужасный грохот и звон стекла.

— Я же говорил, — усмехнулся муж, отряхивая одежду. — А ты боялась! Сейчас он с ней быстро разберется!

— Ай! Ой! — слышались жуткие крики, пока я морщилась. Мне страшно было представить, что творится в комнате.

Внезапно все стихло. Дверь стала медленно открываться. Скрип был настолько душераздирающий, что я поморщилась.

— Вон отсюда, мерзавец! — взвизгнул женский голос.

— Ах, какая женщина! — прокашлялся дед, мечтательно глядя в пустоту.

В дверную щель полетел нож и вонзился в стену. Он прошел сквозь деда, на мгновение заставив его превратиться в туман.

— Просто не женщина! А мечта! — крикнул дед, почесывая спину. — Прямо ножом! Мммм!

— Приехали, — посмотрела я на мужа с укором. — Она его бьет, а ему нравится! Он просто тащится! Нашел, кого вызвать!

— Так, с этим смутьяном разобрались! — послышался строгий голос. Нас втащило в комнату и раскидало по креслам. — Надеюсь, вы пошутили, мои дорогие? Ах, чуть не забыла! У нас по расписанию... Придумывание имен будущим детям!

Зажегся камин. У меня в руках появилось вязание. У мужа — книга «Как стать чудесным папой уделяя ребенку три минуты в день».

— Итак, в жизни каждой идеальной семьи наступает момент, когда нужно придумать имена будущим детям! — заметила домомучительница, зажигая свечи. — Все идеальные семьи так делают! Итак, если у вас будет мальчик?

— То он будет стараться расти быстрее, чтобы мы не вернули его аисту! — ядовито заметил муж, ужасаясь чему-то прочитанному.

— Как вы его будете звать? — тонко намекали нам.

Я смотрела на моток ниток и спицы, ничего не понимая в вязании.

Если честно, то я еще не задумывалась над именами для будущих детей.

— В честь меня! — послышался скрипучий голос, а из камина появилось лицо призрака.

— Отлично, — закивали мы. — В честь тебя!

— А если девочка? — спросила домомучительница.

— В честь меня! — потребовал призрак, снова нарываясь на приятности.

— Я бы назвал ее в честь тебя, — послышался голос мужа. — Как вас зовут? Магический Консультант — это должность, но не имя... И только тебе мы обязаны счастливым браком!

— О, это большая честь! Я... Я даже не ожидала! — смутилась домомучительница. На губах мужа на секунду расцвела мерзкая улыбка.

Я вспомнила про ритуал изгнания, о котором читала давным-давно. Чтобы изгнать призрака, нужно знать его имя. Тогда хотя бы есть шанс!

— Но это слишком большая честь для такого скромного помощника, — закончила домомучительница.

— Селена, — предложила я первое, что взбрело в голову.

— Селитра, — предложил муж.

— В честь меня! — требовал призрак.

— Тебе на «А», — рассмеялся муж, пока я смотрела на огонь и недовольное привидение.

— ... На «а», значит... Асмодея! Тебе на «я»! — ответила я, перебирая в голове имена.

— Ясиэль! — предложил муж, почему-то улыбаясь мечтательной улыбкой. Я почувствовала, как внутри меня что-то неприятно зашевелилось. Неизвестно откуда накатила какая-то странная обида.

— Игра окончена, я выиграл, — заметил муж.

«Ясиэль, значит», — вращалось внутри меня. Я сглотнула, мельком глядя на себя в зеркало.

— О, Ясиэль... Твои глаза горят, как звезды в ночи, — мечтательно вздыхал муж, бросая мимолетный взгляд на меня. —

«Так вот к кому он спешит!», — подначивало что-то внутри меня. Не то, чтобы он был мне дорог. Но какая женщина потерпит, чтобы при ней мечтали вслух о другой.

— Ммм... Грудь, которую приятно гладить... Ммм... Киска.... — вздыхал муж. И тут же поднял брови, глядя на меня. — А что это у нас такое лицо? Неужели мы ревнуем?

— Я не ревнивая, — заметила я, как можно беззаботней. — Но трупы прятать умею!

— А кошечку за что? — с укором посмотрел на меня муж. — Она же маленькая и пушистая. Это кошка, которая жила у меня в детстве. Фу, я был о тебе лучшего мнения!

— Как замечательно! Теперь вы каждый день будете придумывать имена детям! — заметил умильный голос домомучительницы.

— Мы еще не готовы к детям, — переглянулись мы. — Мы будем ужасными родителями!

— Я как чувствовала! Поэтому внесла в расписание уход за ребенком! Будете тренироваться! — послышался голос домомучительницы. — Чтобы когда ребенок появился на свет все прошло идеально!

Глава одиннадцатая. Рожаящий муж

— Может, мы ... эм... — заметила я, посматривая на мужа. — Повремени... Что? Откуда?

— Сначала вы должны родить ребенка! Я создала иллюзию родов! — послышался гордый голос домомучительницы.

Я смотрела на свой живот, который рос с каждой секундой. Платье трещало по швам, когда я ощупывала заклинание. Что это за магия?

— А теперь мы репетируем роды! Я решила перенести наше расписание на завтра! И сегодня мы будем учиться рожать детей! В идеальной семье детей должно быть много! — с умилением произнесла домомучительница.

— Да ты что? С ума сошл... — заикнулась я, чувствуя, как живот натурально перевешивает меня. — А-а-а-а! А-а-а-а!

— Началось, — таинственным голосом произнесло заклинание. — Теперь, пока Миссис Фу рождает, что должен делать Мистер Фу?

— Больно! — обалдела я, тихо постанывая. — Ой-е-ей!

— Вы должны держать ее за руку! — произнесла домомучительница. — Возьмите ее за руку!

— Это что? По-помогает от ... Ай! — скорчилась я, словно выпила не то зелье. — Ой! Ох!

Я едва дошла до кровати и упала на нее...

— Да, да, — сладострастно шептал дед, витая надо мной. — Помедленней, я запоминаю!

— Пошли вы все! — крикнула я, стиснув зубы. Рука сминала одеяло. А живот загораживал даже камин.

— Тебе легче, дорогая? — спросил муж, насмешливо глядя на меня. — Кстати, ты отлично играешь роль.

— Что?! Мне больно! — простонала я, вырывая свою руку из его руки. — По-настоящему. Ой-ой!

— Мы будем тренироваться каждый вечер! — обнадежила домомучительница. — Чтобы потом легче было! Зато настоящие роды пройдут идеально!

Что? Каждый вечер я рожая детей? Я стонала, стиснув зубы, пытаюсь представить перспективы.

— Зато потом, когда вы будете рожать по настоящему вы будете знать, что делать! А что вы хотели? Идеальная семья — это каждодневный труд! — поучительным голосом выдала домомучительница. — Итак, мистер Фу, ваши действия?

— Кину заклинание облегчение боли, — участливо заметил муж. — И постою в коридорчике.

В меня полетело заклинание, но легче не стало.

— Не переигрывай, — послышался голос супруга, стряхивающего магию с пальцев. — Я же все обезболил... Будешь должна...

— Ааа, — простонала я, не чувствуя заклинания вообще. — Карма-а-а не треснет? Аааа!

— Мистер Фу! Фу таким быть! — возмутилась домомучительница. — Вы должны присутствовать при родах! В идеальной семье все так делают!

— Хорошо, хорошо! — согласился муж, демонстративно усаживаясь в кресло. Он взял книгу: «Молодой отец — это еще не конец!», с противным шелестом листая страницы.

— О, как интересно... Ага... Ну-ну... — страница с шелестом перевернулась. Муж поднял глаза. — Дорогая, ты там скоро?

— Ах ты... — закусила я губу, терзая одеяло. — Ой-ой-ой!

— Ну как? На какой стадии? — спросил муж, снова поднимая на меня глаза. — Там конец близок?

Страница снова перевернулась.

— Да, да! — стонал рядом призрак, почесываясь плеткой. — Ничего себе! Вот это пытка!

— Я вежливо поинтересуюсь, — заметил муж. — А можно потише? Просто ты немного мешаешь сосредоточиться...

— Ненавижу, — простонала я, снова стиснув зубы и зажмурившись.

— Мистер Фу! Вы должны сидеть рядом, утешать жену, утирать ей пот! Фу таким быть! — возмутилась домомучительница.

Я плохо помню, что было дальше.

— Вы не должны ругаться при ребенке! — строго заметила домомучительница, когда я выпалила такое, от чего покраснели бы благородными девицами даже портовые маги — грузчики.

— Он же еще не родился, — простонала я, дыша, как ежик.

— Но головка как бы уже показалась! А на головке уже есть уши! — спорила со мной домомучительница. — Так что он все слышит! И запоминает! Представьте себе, первое, что он услышит в этом мире — это то, как его мама ругается нехорошими словами!

— А если бы вперед ножками, то можно было бы? — простонала я, чувствуя, как сводит живот. — Ай! Ой! Ух!

— Ну, поздравляю! — выдохнула домомучительница. — У нас как бы малыш!

— У-у-у! — протянула я, видя, как живот уменьшается.

— Отлично! Вы прямо созданы для родов! — умилилась домомучительница. А я не могла поверить, что все закончилось. Платье прилипло к спине, руки тряслись, а я села на кровати, приводя себя в порядок.

— Ура! — поднял глаза супруг. И изобразил улыбку.

— Я жалею, что вышла за тебя замуж, — выдохнула я, приходя в себя. — Такого черствого сухаря я еще в жизни не видела.

— Зови меня греночкой, — улыбнулся муж. — Тебе ведь было не больно. Я трижды кидал заклинание. Так что хватит мне тут рассказывать!

— Как там говорилось? И в болезни, и в здравии... И в боли, и что-то там еще... Мне кажется, что в идеальной семье, за которую я двумя руками, мужчина тоже делит боль пополам! Даже от родов! Или хотя бы на своей шкуре знает, что такое рожать!

Воцарилась тишина. Я была ужасно зла!

— А вы правы, Миссис Фу! — внезапно послышался голос домомучительницы. — Мисстр Фу должен понимать, что такое роды!

Я чувствовала себя исчадьем, глядя на то, как у мужа растет живот.

— Дорогой, неужели я так вкусно готовлю? — с издевочкой заметила я, глядя в изумленные глаза мужа.

— Тебе больно, милый? Да? — участливо спросила я, глядя на мужа. — А ты приляг...

— Ну? И? — заметил муж, глядя на свой живот. — Что тут такого? Больше крика, чем... чем... чем... Ааааааа!!!!

Мне показалось, что зазвенели стекла.

— Аааааа!!! — орал муж так, что даже если бы мы жили рядом с кладбищем, то перебудили соседей.

— Оооооо!!! — слышался его голос. — Заклинание быстро!

— Я уже кинула, — вздохнула я, стряхивая магию с пальцев. — Тебе легче?

— НЕЕЕЕЕЕТ!!!! — скорчился супруг, едва доползая до кровати.

— Давай-давай, еще три метра! — болела я, видя мучения.

Даже дед стоял, уронив призрачную челюсть. Он выглядел несчастным. Словно впервые в жизни почувствовал себя школьником среди профессоров.

— Иииииии!!!! — слышался голос мужа. — Еще заклинание! Да это ... это... Аааааа!!!!

Боль прекратилась, муж притих.

— Ну вот и все, — заметил он, переводя дух. Он лежал на подушке, глядя на меня измученным взглядом. Взмокшие волосы, словно черная паутина облепили подушку.

— Это были первые схваточки, — заметила домомучительница.

— Что?! — дернулся муж, пытаясь встать. Но боль догнала его раньше.

— Вот тебе еще заклинаньице. Легче, дорогой? — спросила я. — Ой, там книжку интересную видела «Этикет для вдовы». Пойду, прочитаю....

— Куда-а-а!!!! — заорал муж страшным голосом.

— Я тут, тут, — заметила я, усаживаясь в его кресло и беря черную книжку с надгробным памятником. — Ты там, как отстреляешься, скажешь! И попробуй только родить мне девочку!

— Что? Я не слышу! Ааааа! — корчился муж.

— Говорю, что мне наследник нужен! — усмехнулась я, сидя в кресле нога на ногу. Книга

«Этикет для вдовы» была достаточно интересной. Мне очень понравилась фраза: «...научитесь рыдать каждые пять минут. Потренируйтесь перед зеркалом. В рыдании обязательно должны присутствовать: „Я не могу... На кого он нас покинул... Бедный, бедный (вставить имя) ... О, лучше бы я умерла вместо него...“».

— Аааааа!!!! — орал муж, словно его режут.

— Я не могу! — всхлипнула я. — На кого он нас покинул! Бедный-бедный... Эм... Эльфисер, кажется... О, лучше бы я умерла

вместо него!

— Ооооооо!!!! — понравилось мужу мои будущие рыдания.

— Могу вслух почитать! Итак, черное стройнит, поэтому вдова может есть сколько влезет! — читала я, листая страницы. — Черная вуаль на лице придумали, чтобы скрыть отсутствие слез... Как правильно выбрать носовой платочек для вдовы? Выбор носового платка — очень важный выбор! Он должен быть кружевной, легкосминаемый и большой, чтобы показать глубину вашего горя...

— А-а-а-а-ай! — выдал муж, пытаясь встать с круглыми от ужаса глазами. Он тянул ко мне обессиленную руку, словно в надежде, что я спасу его.

— Да, милый? Тебе ручку погладить? — спросила я, вставая и подсаживаясь на кровать. — Бедный мой... Эх, как тебя угораздило!

— Ненавижу, — цедил муж, а лоб его покрывался бисеринками пота. Волосы облепили его мокрый лоб и висели сосульками.

— Ой, да ладно! Я целых три заклинания в тебя бросила! Хватит придуриваться. Это совсем не больно, — ядовито вернула я.

— Ааааа!!! — заорал внезапно муж, едва ли не согнувшись пополам.

— Я книжечку пока почитаю, да? — спросила я, глазами показав на кресло. — Могу в коридоре подождать. А то все эти женский штучки.... Не хочу вникать! Потом, крикнешь, кого родил! Договорились?

— Не уходи, — схватили меня за руку и сжали ее изо всех сил. — Оооооо!!!

— Ой, ты что-то некрасиво выглядишь, — с укором произнесла я. — Тебе не идет это выражение лица, дорогой!

— Да мне плевать, как я выгля-я-я-яжу! — со стоном протянул муж. Он замер, переводя дух.

— Мужчина всегда выглядеть красиво! Даже когда рожает! — усмехнулась я, вспоминая как присутствовала при родах проклятого ребенка. Ну и денек был, скажу вам! Ничего, все закончилось хорошо. Никто не умер. Только муж разбил голову в кровь о стул. Я метко кидаюсь стульями, если что.

— Ну все. Давай, держись! А я пока в туалет схожу! Смотри, без меня не рожай! Мать я все-таки! — с улыбкой заметила я. — Ты там без меня не роди! Я быстро!

— О, да... — стонал призрак, витая вокруг мужа. — О, да-а-а-а!
Стонал он уж больно сладострастно. С томным придыханием.

— Беру свои слова обратно! — с невероятным усилием выдохнул муж, морщась. — Только отгони его от меня!

— Так, а это уже интересно, — заметила я, устраиваясь на подушечке рядом. — Ну-ну! Брысь, извращенец!

На меня посмотрели взглядом обиженной гимназистки: «Никакого почтения к усопшим! Хоть бы розы на могилку отнесли!». Мне показалось, что вместо «роз» прозвучало «розги».

— Это просто адская боль! — задыхался муж, в агонии сжимая мою руку. — Прости меня... Я не знал... Не уходи... Прошу тебя...

Я убирала руку, а он судорожно ловил ее своей дрожащей рукой. Наконец он поймал ее и сжал.

Он поднес мою руку к губам и судорожно поцеловал. А меня словно током прошиб этот поцелуй извинения. Это было так неожиданно, что я отдернула руку, прижимая ее к груди. Сердце колотилось, в груди стало тесно. Воздух куда-то исчез. Мне показалось, что я не могу сделать вдох, ловя рукой убегающее сердце.

Перед глазами расплывались голубые глаза, вернувшиеся из предательских снов.

— Тише, — прошептала я, осторожно беря его за руку. — Все хорошо. Я здесь... Все хорошо... Сейчас пройдет...

— Поговори еще, ладно? — послышался слабый голос. Мне казалось, что я слышу хруст чужих зубов.

Сердце все еще стучало. Меня мучительно бросало в то в жар, то в холод.

Откуда-то из глубины сердца прорывалась нежность. Она словно просачивалась сквозь мои пальцы, впиваясь в чужую кожу... Голубые глаза смотрели на меня так, что я боялась лишний раз вздохнуть...

— Ну, я думаю, достаточно! — послышался голос домомучительницы.

Откинувшись на подушках, муж тяжело дышал.

— Так... Погоди... Сейчас отойду и снова хамить начну... Одну минуточку..., - прошептал он. — Сейчас приду в себя... Но сначала выйду из себя, постучусь и зайду обратно...

Мир, наполненный нежностью, разбился, как хрупкая ваза. Рука пожала мне руку, а муж со стоном поднялся и сел.

— А теперь вы будете учиться заниматься ребенком! — строго произнес голос домомучительницы.

Перед нами появилась колыбелька. В колыбельке что-то ворочалось и гнусаво плакало.

— Я применила немного древней магии, чтобы все выглядело как можно натуральней! — гордо заметила домомучительница.

В люльке что-то гнусаво шмыгнуло.

— Я проанализировала вашу внешность, и создала заклинание полностью соответствующее вашему ребенку! Это — магическая кукла! — продолжила домомучительница, когда мы осторожно встали и направились смотреть.

Я представляла себе что-то маленькое и прекрасное. Прямо как маленькая фея с огромными глазками и милым носиком — кнопочкой. И все это в розовых лепестках умиления.

Первым в колыбельку заглянул муж. Он расширил глаза, побледнел и посмотрел на меня с подозрением.

— Ты когда мне с гномом изменила, дорогая? — спросил муж, округлив глаза.

— Дети — это счастье! — умилилась домомучительница. — Вы согласны?

— Я начинаю бояться своего счастья, — с ужасом покосился муж на колыбель.

Настала моя очередь. Я шагнула в сторону колыбели, видя самого страшного ребенка на свете. Он напоминал старого гнома, страдающего алкоголизмом. На его лице читалась бурная молодость, бурная зрелость и слегка еще булькающая старость.

— А по-почему у него бо-борода? — спросила я странным голосом.

— Я же сказала! Я изучила все семейные портреты, проанализировала вашу внешность и создала магическую куклу на основании полученных данных! — произнесла домомучительница. — Усредненную!

— Я по запаху чувствую, что он ... эм... усреднился... — заметил муж. По комнате распространился такой запах, что мне стало дурно. Хотелось открыть все окна, двери, выбежать на улицу и никогда сюда не возвращаться.

В глазах встали слезы. В горле — ком.

— Кхе... Кхе... — прокашлялась я, глядя на гнома.

— Как быстро взрослеют дети, — философски заметил супруг, глядя на бороду.

С мрачного портрета над колыбелью на нас смотрел убеленный сединами старик с точно такой же бородой! Прямо один в один!

— Я смотрю, — заметил муж, стоя за мной. — Кто-то баловался запрещенной магией во время беременности... Мальчик похож на...

— Какой мальчик! Это девочка! — обиделась домомучительница. — Это — девочка!

Муж развернулся и пошел в сторону двери.

— Ты куда? — простонала я, чувствуя невыносимую вонь.

— Так, слепого жениха нужно начинать искать уже сейчас, — слышался голос мужа. — Я на поиски! Выполняю отцовский долг. Если не найду, то придется сделать!

— Она в тебя, — на всякий случай проверила я свой нос. Нос у младенца был таким, что его можно было совать в любые дела.

Сморщенный, хмурый старый гном лежал в пеленках и смотрел на нас таким взглядом, словно видел в этой жизни некое непотребство. И не просто видел. Но и участвовал в нем лично.

Глава двенадцатая. Йети — цветы жизни!

— Про детей обычно либо ничего, либо «уси- пуси», — сдавленно заметил муж, все еще отходя от ужаса. — В этом случае я, пожалуй промолчу!

— Куда вы, Мистер Фу! А ну быстро вернитесь! — скомандовала домохозяйка. — Вы — отец!

— Отец должен быть во всем примером! Я своим примером намекаю, что ему пора уйти! — заметил муж, дергая дверь и ругаясь ее «закрытости».

— Нужно поменять малышке пеленки, — заметила домохозяйка. — Иначе она начнет плакать!

Мы переглядывались, пока пьяный гном морщился.

— Он добавляет или пытается заплакать? — задумчиво спросил муж, пока я тоскливо смотрела на кружевной чепчик и ползунки.

— Не знаю, — прослезилась я, приподнимая двумя пальцами маленькое одеяльце. Там была куча. Огромная, смердящая куча, от которой я покачнулась и едва не сомлела. У него — куча, а у меня вместо нервов — ямка.

Гном отрыгнул, глядя на нас мутными старческими глазами. Он лежал с задумчивым видом, словно пытался определиться, склероз или цирроз.

— Давай, ты же мать! — усмехнулся муж, стоя позади меня.

— Давай, ты же бать! — огрызнулась я, заклинанием убирая кучку.

Гном посмотрел на меня взглядом что-то вроде: «Во молодежь пошла!» и зевнул.

— Не могу понять. У него еще нет зубов или уже нет? — прищурился муж, а гном чихнула. Басом. Да так, что у нас чуть стекла не вылетели.

— О! — сквозь колыбель прошел призрак, гремя цепями. Цепкие руки попытались ухватить его за цепи, но прошли сквозь. — Прямо вылитый мой прадед! Один в один! Я в последний раз его видел таким перед смертью, когда он читал завещание!

— Ууууу! — склонился над колыбелькой призрак, звеня цепями. — Хороший мальчик! Сразу видно, в нашу породу!

— Это девочка, — хором обреченными голосами выдали мы.

— А борода зачем? — спросил призрак, слегка озадаченно. И снова почесался кнутом в том месте, от чесания которого часто бывают дети.

— Чтобы сохранила невинность до брака, — пошутила я, собирая совет из нервных клеток.

— И после брака тоже, — добавил муж, хмыкнув. — Дети...

Мы посмотрели на волосатого гнома...

— Тьфу ты! Йети — цветы жизни! — вздохнул муж.

— Что? — возмутилась домохозяйка.

— Я говорю, что куплю ружье, поставлю ловушки вокруг дома, — громко произнес муж, усмехаясь. — И буду отстреливать толпы женихов, штурмующих девственное окно!

— А почему не магией? — спросила я, уныло качая колыбель.

— Также мне, магию еще на них тратить! Не заслужили! — заметил пафосно муж. — Магия пойдет в ход, когда патроны кончатся, а женихи останутся! Прямо толпами выжигать буду!

— Мистер Фу! Вы меня приятно поражаете! Вы прирожденный отец! — умилилась домохозяйка. — А вот Миссис Фу не проявляет материнского инстинкта.

Волосатые ноги гнома торчали из-под одеяла. Только сейчас я заметила, что они обе ... левые.

— О, я еще не то могу, — издевательски заметил муж, поправляя волосы рукой кокетливым жестом. — Я еще и косички плести умею!

Я посмотрела на него, как на предателя.

— Буду заплетать ей косички на бороде, — гадко усмехнулся муж, заглядывая в колыбель и закрывая глаза.

— Как думаешь, гном уснул? — спросила я, покачивая колыбель.

— Думаю, да, — заметил супруг, зевая и потягиваясь.

Стоило мне только отойти от колыбели, как вдруг послышался такой рев, что мне захотелось куда-то уползти и переждать. Звенели стекла, бокалы, а я на мгновение потеряла ориентацию в пространстве.

— Тише! Тише!

Я запустила заклинание. Колыбель начала качаться. Рев стал затихать. В ушах до сих пор звенело так, что я чувствовала себя слегка

пьяной.

— Уа-а-а-а!!! — снова слышался рев, от которого потемнело в глазах. — Уа-а-а-а!!!

— Она что? Есть хочет? Играть хочет? Опять сделала кучу? — перебирали мы, пытаюсь вычислить причину третьего рева. Сытый гном орал так, что уши закладывало.

— Не слышу!!! — кричал муж. Он наложил заклинание тишины, но оно не сработало.

— Нет-нет-нет! — возмутилась домохозяйка, пытаюсь переорать гнома. — Так нельзя! Вы должны угадать, что она хочет!

— Смотри, какая игрушка! — трясла я цветочком.

— Уа-а-а-а! — орал гном, суча ногами.

— Ой, гляди, какая ... эм... тоже игрушка! — схватила я с полки шкатулку. Драгоценности высыпались прямо в кроватку, пока я гремела ею, как погремушкой.

— Уа-а-а! — продолжал орать гном, размахивая волосатыми ручищами.

— Бабочка! Гляди! — быстренько наколдовала я волшебную бабочку. Рассыпаясь искрами бабочка стала летать над колыбелькой.

Гном скосил глаза и притих.

— Победа, — выдохнула я, падая в кресло. — Так, а где мой ... эм... муж?

— Спокойной ночи, — слышался зевот под одеялом. — Сладких снов.

Одеяло завертелось и приняло очертание мужа. Он лежал посреди кровати, словно куда-то убегающий.

— Погоди! Давай по очереди следить за ребенком! — потребовала я, уперев руки в боки. — Полночи я, полночи ты!

— Договор! — донеслось сдавленное и ленивое из-под одеяла.

Я уселась в кресло, опасливо косясь на колыбельку. Бабочка летала, а к ней тянулись волосатые крепкие руки.

Мощные хлопоты пытались разрушить заклинание. Я вздохнула, глядя на початую бутылку с молоком.

— Ау-у-у! — слышался рев, а я бросилась к колыбельке.

— Вы должны спеть колыбельную! — подсказывала домохозяйка. — И тогда ребенок уснет!

— Я не знаю ни одной колыбельной! Я — маг! — возмутилась я, качая колыбель заклинанием.

Маленькие маги — ученики вряд ли могут похвастаться тем, что им пели колыбельные. Мне на ночь, например, читали заунывный трактат «О тонких материях и стихиях». Шестое переиздание. Шестьсот сорок одна страница без просветной безнадёги.

Мне на колени упал увесистый том «Бессмысленные сказки для прочтения на ночь. Засыпание с третьего абзаца гарантировано!».

— Так, — открыла я предисловие. — *«Сначала главное переорать, а дальше само пойдет. Читать заунывным монотонным голосом. Засыпание с третьего абзаца!»* Отлично!

— *Жила-была бедная девушка,* — начала я, поглядывая на колыбель.

— Извращенка! — слышался скрипучий голос. Прямо из потолка высунулось бородатое лицо с довольной ухмылкой.

— *И она мечтала выйти замуж за принца...* — продолжала я, слыша, как ребенок затихает.

— Извращенца! — радостно выдал Просто Тит, подплывая поближе.

— *Была у нее злая мачеха...* — читала я, округлив глаза.

— Извращенка! — вставил призрак.

— *...и злые сестры,* — сглотнула я, шурша страницей.

— Извращенки! — закивало привидение.

— Был ли в этой сказке вообще кто-то нормальный? — возмутилась я, глядя на привидение, которое устроилось поудобнее.

— Конь, — пожал плечами призрак. — Он всех морально осуждал!

Сказка продолжалась, обрастая такими подробностями, от которых я поняла, почему мне не читали сказки.

— *Добрая фея достала свою волшебную палочку,* — прочитала я, с детским восторгом рассматривая красивые картинки. — *Подойди ко мне, бедная девочка!*

— А что после этого у меня будет красивое платье? — спросила бедная девочка, — скрипучим голосом продолжал призрак. — Добрый фей помахал перед ее лицом волшебной палочкой.

— Фу, как не стыдно! — ужаснулась я, с грустью понимая, что у меня не было детства. Котлы, реторы, книги, долгие и упорные

тренировки — вот все детство юного волшебника. Обидно было до слез.

Теперь я понимаю, что очень хочу ребенка, чтобы хоть раз в жизни поиграть в куклы, померить им платья, почитать волшебные сказки. Кто бы мог подумать, что взрослая чародейка, умеющая снимать мощные проклятия, распутывающая узлы семейных интриг мечтает хоть раз в жизни сыграть в куклы, пока кто-то читает ей волшебную сказку.

— Соглашайся, красавица, — гадко рассмеялся старый извращенец.

— Я ни за что не соглашусь, добрый фей! — испепелила я призрака уничижительным взглядом. — Я — девушка честная порядочная! Вы за кого меня считаете! Я лучше обращусь к доброй волшебнице. И она мне поможет. Пусть в кредит, но с договором!

Иногда даже волшебникам приходится работать в кредит.

— Соглашайся, сказал добрый фей. А потом у тебя будет самое красивое платье, — скрипел призрак. — Самая роскошная карета, ты поедешь на бал, будешь танцевать и веселиться. Все будут тобой любоваться... Ты будешь самой красивой на этом балу!

— *Девушка слушала все это очень внимательно, а потом подняла счастливые глаза...* — упорно пыталась перебить я призрака. Я потеряла строчку, пытаюсь отыскать ее глазами.

— И «плынга», — послышался ее голос, — гадко заметил призрак. — «Плынга не жабубь доблый фей!».

— Прекратите немедленно! — потребовала я, пытаюсь отогнать чарами вредное привидение.

— Да, детка, да! — простонал призрак, когда сквозь него пролетали мои заклинания.

Нет, я все-таки дочитаю эту сказку!

— *Принц весь бал не сводил с нее взгляда,* — злобно зыркнула я привидение, перелистывая страницу.

— Гадая, мальчик это или девочка, — злобненько продолжил чужой родственник.

— *Золушка находилась в бальной зале, когда в нее вошел принц,* — читала я, рассматривая яркие картинки и красивые платья с детским восторгом.

— Принц смущенно застегнул штаны и извинился перед гостями! — гаденько заметил старый извращенец. — Неловко получилось! Просто девушка красивая попалась! Не сдержался.

Я подавилась, глядя на призрака во все глаза.

— *Девушка посмотрела принцу в бездонные глаза*, — романтично прочитала я, чувствуя, что сна ни в одном глазу. — *И утонула в их голубизне*.

— Через неделю ее раздутое обезображенное тело выловили рыбаки! — скрипучим голосом с мерзким подхихикиванием произнес старикан.

— *И тут часы пробили полночь! Красавица бросилась...* — перелистывала я страницу.

— На принца, на ходу срывая с него одежду, — потер руки старый извращенец.

— *Бежать*, — скрипнула зубами я.

— Подумал принц, — продолжал призрак. — И стал пятиться к выходу. Такого напора он не ожидал.

— *И девушка побежала!* — читала я, злобно зыря на призрака.

— Принц бежал впереди нее с ошалелыми глазами! — хихикнуло привидение.

— *На лестнице хрустальная туфелька слетела с ее ноги...* — продолжала я, рассматривая картинки.

— Десять трупов! — прокашлялся призрак.

— Так, все! Пора будить мужа! — захлопнула я книгу, видя гнома с квадратными глазами.

Муж не подавал признаков жизни. Я прислушалась к его дыханию. Моя рука застыла в воздухе, не решаясь прикоснуться к его плечу.

— Что? — слышался сонный голос.

Одеяла заворошились, а мутные глаза открылись.

— Проверяю, дышишь ты или нет? — усмехнулась я. — Дышишь, жа-а-а-аль! Вставай, молодой отец! Твоя смена!

— Уууу! — протянул муж, отворачиваясь и сплевывая волосы.

— Вставай! — тряхнула я его, видя, как он медленно поднимается и растирает лицо. Я тут же юркнула под одеяло, радуясь нагретому местечку.

Проснулась я уже за полдень. Сонно разлепив глаза, я пыталась понять, почему так тихо... Вокруг меня был... купол! Полупрозрачный, похожий на мыльный пузырь с магическими разводами, он создавал идеальную тишину.

Стоило протянуть руку к нему, он тут же лопнул, наполняя мир звуками.

— А теперь мы покрасим косички в розовый... В розовый или голубой? А потом мы читаем сказку... Да, моя красавица?

На коленях у мужа сидел гном в юбочке. Насупленный, хмурый с огромным носом, из которого торчали пуки шерсти. Две волосатые ноги сорок пятого размера торчали из-под юбочки.

— ...А теперь пришло время какать! Да, моя красавица? Значит, сказка будет... — голос мужа стал зловещим и загадочным. — Какательной. Если не можешь побороть, то возглавь!

Под ними появился тазик. Гном сидел с равнодушным видом, изредка шевеля носом, словно принимает.

— Отлично! Итак, жил был некромантик! — началась сказка. Где-то в середине я почувствовала, что мне тоже нужен тазик.

— А потом он взял лопату, отправляясь на кладбище..., - зловещим голосом произнес муж. — Он нашел могилу и стал копать... Он рыл ее, разрывал, разбрасывал окровавленными руками сырую могильную грязь. Дождь лупил по нему, заливая за капюшон.

Призрак молчал. Видимо, он был в ужасе, как и я.

— ...разрытая могила выглядела зловеще. Оттуда торчали обглоданные временем кости! — слышался жуткий голос мужа. — Огромные вороны отрывали от них куски гнилой плоти...

— Хлюп! — слышался звук, от которого тазик тут же наполнился.

— Мало, — заметил муж. — Вороны смотрели страшными глазами.... И словно переговаривались друг с другом, пока некромантик рылся...

Слышался еще один хлюп.

— О, теперь достаточно, — заметил муж. — А продолжение сказки будет позже...

Тазик исчез.

— А теперь, пока мама спит, я расскажу тебе сказку... Про одного мальчика... — усмехнулся муж. — Жил был мальчик... С мамой и

папой. Мама и папа часто ругались. И однажды в доме появилось много-много людей. Они все ходили вокруг мальчика и жалели его. «Туда не ходи! Не пускайте ребенка! Он не должен это видеть!», — дернули мальчика и снова стали совать ему под нос игрушку. «Но там же мама и папа!», — удивился мальчик. — «Они что? Снова ругаются?». «Уже нет!», — ответили ему. И тут же замолчали.

В углу сидел призрак, обиженно гремя цепями.

— Хочу про принцессу-извращенку! — ворчало привидение, утешая себя ударами плетью.

— Молчать! — сверкнул глазами муж.

Даже я вздрогнула. Призрак забился в угол. Муж тут же продолжил.

— ... а потом на пороге появилась очень красивая женщина. Она пахла бисквитами и цветами. Она была похожа на клумбу. Так подумал мальчик, — продолжал муж, пока гном болтал ногами. — Она сказала, что она его тетя. И забирает его. «А как же мама и папа?», — спросил мальчик. «Ты будешь волшебником!», — улыбнулась тетя. Она показала мальчику магию. И сказала, что научит его так же...

Погодите, это тот самый темный чародей, который... Нет, это точно он? Не верю!

— Мальчик спросил, а что с его мамой и папой, — задумчиво продолжил муж. — И тетя сказала, что они умерли... Но если мальчик будет хорошо учиться магии, то сможет их вернуть...

Повисла тишина. Мертвых не воскресить!

Я легла и прикинулась спящей, слушая сказку.

— Это сейчас мальчик знает, что воскресить мертвых магия не способна. Но тогда он поверил, — заметил муж. — А потом началось обучение. Каждый день он спрашивал, а когда мы будем учиться воскрешать мертвых? И каждый день ему отвечала тетя, что для начала нужно научиться правильно рисовать печати, отработать движение рук, выучить заклинания...

Я стиснула зубы. Я не знала об этом! Может быть, если бы знала, то вела бы себя по-другому тогда...

Мне почему-то было так тепло, уютно. Откуда-то выплыли воспоминания.

— *А мы уже проходили начальное обращение!* — гадким голосом заявил несносный мальчишка.

— *А мы уже рисовали первые печати!* — парировала я. Вокруг нас цвел волшебством сад, хотя на улице была осень. За оградой стояли голые деревья, стыдливо прикрываясь последними листочками.

— *А мы вчера варили приворотное зелье!* — хвастались мне. — *Скоро — скоро я научусь воскрешать людей!*

— *А мастер сказал, что это невозможно!* — заметила я. — *Мы это недавно проходили!*

— *А вот и возможно!* — крикнули мне в лицо.

— *А вот и нет!* — крикнула я.

— *Ах ты, жаба!* — послышался крик.

— *Сам ты жаба!* — закричала я, хватая палку. А дальше я помню грязь, ветки и «ыыыыы! Сам такой!».

Довольный гном лежал и икал. На меня повернулись мешки под глазами. Взгляд у него был такой, словно он три магический войны видел. И во всех участвовал.

— На сегодня сказка окончена! — заметил счастливый «отец», ссаживая гнома в люльку. Гном отпрыгнул так, словно три пьяных орка.

— А который час? — спросила я, демонстративно подтягиваясь.

— И на дежурство заступает мама! — выдохнул муж, доползая до кровати и падая бревнышком.

— Пост сдал, пост принял, — пробурчал он в подушку.

— А что это вы друг другу внимание не уделяете? — послышался голос домомучительницы. — Сегодня даже не обнимались! И не целовались! Вы знаете, мистер Фу! Если вы прекратите так себя вести от вас уйдет жена!

— Отрасти ноги и сходи по адресочку, куда я сейчас тебя пошлю, — послышался сдавленный подушкой голос.

— О, не может быть! — ужаснулась домомучительница. — У нас опять отношения не клеятся! Значит, нам нужен... ребенок! Как говорится, лучший клей для отношений — детские сопли!

— Нет! — хором закричали мы, вскакивая.

Глава тринадцатая. Тайный подыхатель

— Нет, я решительно настаиваю на еще одном ребенке! — заметила домомучительница. — К тому же, если ребенок будет плакать, я решила, что буду принимать меры! Вы должны быть идеальными родителями! Все в этом доме должно быть идеально!

Если честно, то ее слова меня настораживали! Какие же меры она собралась принимать?

Рядом с одной колыбелькой появилась еще одна. Мне было страшно к ней подходить. Но я сделала решительный шаг, заглянув в нее. В ней лежал мужичок с клинообразной бородкой и тараканьими усиками. Он был абсолютно лыс и напрочь лишен носа.

— Это в прапрадедушку, — заметил муж, зевая. — Он заклинанием случайно отшиб себе нос. Ну что, сморкастик?

— Это тоже девочка? — спросила я, рассматривая тело в пеленках.

— Да! Они близняшки! Я и так стараюсь, чтобы у вас было меньше проблем! С девочками всегда меньше проблем! — умилилась домомучительница. — Правда, она милая?

И тут «девочка» зевнула. У нее были острые клыки, как у волка.

— Когда спит зубами к стенке! — заметил муж. — Не припоминаю, чтобы у меня был оборотень в роду... Хотя... Погодите... Был! Я ошибся! Был! Прапрапрадед всю жизнь охотился на оборотней!

— Неужели? — удивилась я.

— В надежде, что он его укусит, — заметил муж. «Аууууу!», — донеслось протяжное из колыбели.

— Поздравляю, мама! Ты ему палец в рот не клади! — заметил муж и похлопал меня по плечу. Он направился к двери.

— Стой! Ты куда? — ужаснулась я, глядя на две колыбели. Я и с одним с трудом справляюсь, а тут целых двое!

Но дверь захлопнулась.

— Предатель, — сквозь зубы процедила я, качая сразу две люльки. «Ушел, значит! Бросил меня с двумя детьми! Ушел спать в

другую комнату!», — скрипела зубами я.

Обида росла с каждой секундой.

— Вот и доверяй после этого мужчинам! — шипела я, пытаюсь заклинанием убрать кучку.

— Одному нужно спеть колыбельную, другому рассказать сказку! — поучала меня домомучительница. — Что вы так смотрите, миссис Фу? Представьте, что вы родили сразу двоих детей!

Дверь открылась, а на пороге появился муж.

— Ути кто у нас тут папе чуть полпальца не отгрыз? — склонился он над колыбелькой.

— Вот! Берите пример с мистера Фу! Он — идеальный отец! А вы — отвратительная мать!

— Отвлеки ее пока, — слышался едва слышный шепот мне на ухо. Я бросила взгляд на мужа, продолжая магией трясти люльки.

Он исчез за дверью, а я не знала, как унять эти крики.

— Вы что? Не видите, что один ребенок хочет сказку, а второй колыбельную? — удивилась домомучительница, пока я пыталась отыскать книгу сказок.

— А можно я в туалет схожу? — спросила я, глядя на дверь.

— Вы что? С ума сошли? Идеальная мать не должна ходить в туалет! — возмутилась домомучительница. — А вдруг с ребенком что-то случится?

— И что? Мне терпеть до его совершеннолетия? — возмутилась я, срочно требуя отпуск.

Дверь открылась, и в комнату вошло чудовище. Я дернулась, округляя глаза. Это было что-то похожее на зомби. На нем было задом наперед надето женское платье.

— Эуыр... — выдало зомби, и направилось ко мне подволакивая ногу. Три волосины были кокетливо уложены в «прическу», на ногах были разные туфли, причем, обе левые...

— Это что такое? — ужаснулась я, видя, как чудовище приближается ко мне с протяжным постаныванием. Голова завалилась на бок, а выставленные вперед руки шарили впереди себя.

— Это — наша няня! — слышался голос мужа. Он стоял, опираясь на дверной косяк с закатанными рукавами рубашки.

— Кто молодец? Ну, разумеется, я. Ее зовут Миссис Хотьбыхны! — усмехнулся муж, пока Миссис Хотьбыхны пыталась со

зловещим рычанием нащупать колыбель.

— У нее отличные рекомендации по уходу за детьми! — заметил Мистер Фу, пока я не верила своим глазам. — Еще никто не жаловался! Разговаривает с детьми на понятном языке. Это раз! Развивает у детей умение быстро бегать! Это два. Третье тренирует вокальные данные! Это три! Мало ли, вдруг у нас тут будущий великий певец? Или певица?

— Ты создал няню — зомби? — удивилась я, видя, как няня цепляется за кровати.

— Нет, пришел добрый волшебник, взял добрую лопату и изувечил семейный склеп! — гаденько заметил муж, стряхивая с себя комья земли. — Считай, что все родственники в сборе! Прапрадед по материнской линии так мечтал обнять прапраправнуков! Жаль, что от него пригодной оказалась только нога!

Теперь я присмотрелась и увидела, что одна нога у нянюшки была мужской, а вторая женской.

— О, мистер Фу! — слышался странный голос домомучительницы. — Вы такой заботливый муж! Просто идеал! Позаботились о том, чтобы ваша супруга побольше отдыхала! Нет, вы меня поражаете с каждым разом!

Я знала, что у женщины есть несколько голосов. Один — обычный, которым она разговаривает со всеми. И второй с придыханием — предназначенный только для красивых мужчин: «Ой, мой лапусик!». Так вот, голос был похож на второй.

— У-у-улять! У-у-улять! — сипела няня, вытаскивая две колыбельки из комнаты.

Вот именно! У-у-улять!

— ...дем у-у-улять! — ревела она, волоча детей в сторону коридора.

— Папа будет очень по вам скучать! Так, осталось все убрать! Мальчики налево, девочки направо! А потом распахнем, куда что влезет! — махнул рукой муж. Он усмехнулся, развернулся и вышел из комнаты.

Я стояла в изумлении. Он обо мне позаботился?

— Нужно сказать спасибо! — твердила я, поливая водой коленку. — Но так, чтобы он не подумал, что ...

Я покраснела, плеснув водой на зеркало.

— Кхе-кхе! Уважаемый Эльсифер! Я благодарю вас за то, что вы для меня сделали! Нет, не так! Нужно как-то по-другому! Спасибо! Ты настоящий друг! Ну... Это уже куда ближе... Ладно, скажу проще: «Благодарствую, буду должна!». О! Отличный вариант!

Закутавшись в полотенце, я вышла в комнату, как вдруг увидела незнакомого красивого мужчину. Он был одет в белую рубаху на мускулистый торс. На ногах у него были черные, обтягивающие штаны, заправленные в сапоги. Мужик стоял и смотрел на меня не мигая. На его лице застыла улыбка блаженного идиота.

— Та-а-ак, — подозрительно протянула я, готовя заклинание. — Здрате, а вы кто такой?

— Как кто?! — послышался недовольный голос домомучительницы. — Это — ваш обожатель! Я считаю, что ваши отношения с супругом стали угасать! Они уже начали терять пикантную новизну! И единственный способ вернуть былое — это заставить мужа ревновать!

«Любовник» посмотрел на меня немигающим взглядом сначала одного глаза, а следом подтянулся второй. Я чуть не отложила годовую норму кирпичей, когда он снова оскалился в «плотоядной» ухмылке.

В руках у него появился букет цветов, напоминающих веник, которым подмели половину дома.

— Я не собираюсь изменять мужу! — громко заявила я, смерив взглядом картонного героя. — Я — верная жена! А как же идеальный брак? В идеальном браке никто никому не изменяет! Заканчивайте свои глупости!

— А может, вы просто стесняетесь? — послышался голос домомучительницы. — Ну должен же быть у мужа повод для ревности? Тем более, что я внесла в распорядок дня «сцены ревности». Строго с трех до четырех десяти! По четным дням с битьем посуды. По нечетным с собиранием вещей.

— Я не собираюсь изменять мужу! — повторила я, со вздохом глядя на двухметровый «повод». — И закатывать сцены ревности я тоже не собираюсь! Никто в отношениях насильно не держит!

Я была уверена, что это была какая-то проверка. «Любовник» не двигался с места, лишь зазывно улыбаясь. Судя по его улыбке, он был уверен, что как только я его увижу, то тут же брошу снимать с себя платье и всю ответственность за дальнейшее времяпровождение.

— Вы совершенно правы! Но ревность должна быть! — согласилась домохозяйка. — Идеальный брак — это брак, который прошел через искушения и соблазны!

— Пусть держит свое искушение при себе, а соблазн в штанах, — рассмеялась я, вытирая волосы вторым полотенцем.

— О, вы не знаете, от чего отказываетесь! — заявила домохозяйка. — Мужчина по природе своей — завоеватель! И как только он завоюет женщину, он быстро теряет к ней интерес! Остывает! Вы ведь не хотите, чтобы ваш муж остыл?

— Не хочу, — ответила я. — Похороны нынче недешевое удовольствие!

— Ах, вы еще так неопытны! Поверьте, если иногда давать мужу повод для ревности, это только распаляет его интерес к вам! — заметила домохозяйка. — Вы мне еще спасибо скажете!

Соблазнитель резко дернул вперед нижней частью тела, словно ему прилетело в спину. Он улыбнулся и зазывно поиграл бровями. Его правый глаз стал мне отчаянно подмигивать. Со стороны это было похоже на нервный тик.

— Ну как? Чувствуете ... влечение? — послышался подозрительный голос домохозяйки.

— Да, чувствую! К креслу! — заметила я, усаживаясь в кресло. Мимо меня, изогнувшись так, словно его бьют коленом в спину, прошел «любовник».

— А так? — донесся подозрительный голос домохозяйки.

Герой сразу всех романов вместе взятых стал рвать на себе рубашку, обнажая мускулистую и загорелую грудь. При этом он еще урчал, словно пытаясь показать, что внутри него живет страстный зверь.

— Не впечатляет, — вздохнула я, чувствуя, как нарастает тревога. Что-то здесь явно не так!

— Странно, — послышался озадаченный голос домохозяйки. — Обычно все сдавались примерно на этом этапе! А если так!

В этот момент мужик начал раздеваться. Он соблазнительно смотрел на меня одним глазом, пока его руки добрались до пуговицы на штанах. Веник был отброшен в сторону, а герой водил плечами так, словно разминается перед дракой.

— Ну доставай! Не стесняйся, — усмехнулась я, беря книгу. Неужели на это кто-то повелся?

— Опа! — как бы выкрикнул герой, когда его штаны упали на пол. Он смотрел на меня с торжеством победителя. Я же не находила в победе над тремя пуговицами ничего героического.

Скажем так, будь я приличной девушкой, я бы завизжала, упала в обморок, а потом промыла бы глаза с мылом. Но я была магом, к которому под покровом ночи часто стучатся таинственные незнакомцы.

Очередной господин Строго Конфиденциально обычно протискивался в дом, скрывая свое лицо под плащом. Боясь быть раскрытым и рассекреченным, он сразу начинал с тонких намеков.

— Мой садовник перестал засаживать влажные грядки! Мой дворецкий перестал открывать развратные двери! Мой фамильный призрак больше не ходит по ночам туда-сюда по коридорам страсти! — слышалось из-под капюшона. — Мой меч может только отшлепать противника! Мой корабль не смог войти в порт сладострастия!

«Мой жезл упал перед сокровищницей наслаждения...», «Мой домашний удав умер возле своей уютной норы!», — эти голоса раздавались в моей памяти, вызывая сочувствие.

— Сделайте же что —нибудь! — завершались жалобы пациентов, подозревающих у себя сглаз, проклятие или порчу.

Еще вчера он был шустрым и общительным, а сегодня лег и умер. Еще вчера он имел твердость убеждений, а сегодня стал каким-то мягким и сентиментальным. Еще вчера им можно было забивать гвозди, а сегодня только связывать мешки! И все это ужасно грустно, но за посильную помощь готовы были платить золотом!

— Мужчина, подходите, не стесняйтесь! Я не на выставке! Долго рассматривать не буду! Замерзнуть не успеет, — с усмешкой начала я.

На лице «любовника» было столько радости, словно это случилось в его жизни впервые. И он обведет этот день в календаре красными чернилами.

У меня уже была проверенная схема, обеспечивающая мне львиную долю моего дохода.

— Штанишки снимаем! На стол выкладываем, — торопила я, вспоминая «ночные визиты». — Смотрите, стол мне не ломайте! Вы мне дверь точно руками открывали? Так, что тут у нас! Я что?

Заклинание приближения не сняла? Или наконец-то у меня настоящий мужик на приеме? Ой, а я сидела и думала, что у вас в кармане золота полным полно! А тут прямо целый... слиток! Вы сколько раз в день природу благодарите за такой щедрый дар? Один? Мало! Нужно каждые пять минут! Если бы я увидела его в темном переулке, то была бы уверена, что мне угрожают! Ну тут проблема на лицо! Вы просто натерли его сапогом!

Я доставала самую короткую из всех линеек.

— Так, мне что за дядюшкиной метровой бежать? — притворно ужасалась я. — Представляете, я сегодня гадала, и у меня огромная радость! А тут вы со своей радостью! Впервые гадание оказалось верным! Пока что я вижу одну проблему! Женщины к вам так и липнут! Поэтому могу порекомендовать зелье уменьшения. Что? Не надо? Ну тогда рассказывайте!

Потом я выбирала зелье.

— Что значит «долго»? — удивлялась я, ища флакончик. — Тут все для маленьких попадается. Так что вам не поможет!

И вуаля! Обычно после этого на стол так и сыпалось золото. А я садилась и дописывала на этикетках дядюшкиных зелий «для больших», сгребая деньги в свой кошелек.

— Вы уже чувствуете прилив страсти? — спросила домомучительница.

— Увы, — заметила я, спокойно беря книгу «100 способов привязать к себе мужчину. Схема узлов прилагается!».

«Любовник» выделял передо мной такие движения, от которых покраснеет любой маньяк.

— Браво, миссис Фу! — послышался голос домомучительницы. — Вы смогли устоять перед соблазном!

— О, это было невероятно сложно! — заметила я, имея в виду соблазн прикончить.

— Но этого недостаточно! Нужен прецедент! — произнесла домомучительница.

— Какой еще прецедент? — удивилась я, насторожившись.

— Факт измены! — рассмеялась домомучительница. — Ничего вы не понимаете, глупенькая!

— Считайте, факт свершился, — заметила я, осторожно поглядывая на застывшего посреди комнаты «любовника». — Ах, это

была незабываемая ночь! Ах, главное, чтобы муж не узнал! Достаточно?

— А муж и не узнает, — слышался голос домохозяйки. — А все потому, что ревнивый любовник считает, что вы должны умереть вместе!

— Что?! — подскочила я, успев вовремя прикрыться книгой от удара ножа. Нож вошел в книгу, а я перевернулась вместе с креслом.

— Испепелись! — крикнула я, бросая заклинание в сторону «любовника». Он рассыпался грудой пепла, пока я приходила в себя. — Это что за новости?

В этот момент, краем глаза в зеркале я увидела, что кучка снова собирается в силуэт.

— Та-а-ак, — попятилась я в сторону ванной. — Дорогой! Просыпайся! У меня тут любо...

Я метнула еще одно заклинание испепеления, но оно не подействовало.

— Замри! — крикнула я, выставив вперед руку.

— У меня тут любовник! — закричала я, пробираясь по стенке мимо застывшего любовника к двери. Стоило мне дернуть ее, как вдруг я обнаружила, что она закрыта.

— Рррах!

Нож вонзился в двери, пригвоздив прядь моих волос.

— Рассыпсья! — приказала я, бросая заклинание. «Любовник» распался сверкающими осколками, которые тут же собрались воедино.

— Плохо дело! — сплунула я волосы, пятась к окну.

— Отбрось! — крикнула я, выпуская заклинание. Оно отбросило его буквально на метр, а должно было впечатать в дверь. Но мне хватило этого метра, чтобы спрятаться под стол.

— Помогите! Спасите! — крикнула я, проползая под столом. — Запутать!

Сверкающая лента на секунду стреножила нападающего, пока я шустрой гусеницей юркнула под кровать.

— Второй раз заклинание не действует! — соображала я. — С каждым разом заклинания действуют на него все слабее и слабее!

— Муж!!! — закричала я, видя, как с легкостью сдвигается кровать. — Проснись! У нас любовник!!!

Тишина! Я ползла вслед за кроватью, вспоминая уроки боевой магии.

— Рррах! — рывкнул любовник, переворачивая кровать.

— Разбейся! — крикнула я, прячась в ванную. Заклинание врезалось в грудь «любовнику», но он даже не дернулся. А вот это уже совсем плохо! Впервые вижу, чтобы магия не действовала!

Нож врезался в дверь, которую я подперла заклинаниями. Пока я переводила дух.

— Помогите! Спасите! — кричала я так громко, что меня могли услышать на другом конце мира. Магический барьер пока держался, но уже начинал поддаваться.

Эта тварь пытается меня убить! Я закусила губу, понимая, что впервые столкнулась с таким противником.

— Миссис Фу! — послышался встревоженный голос домомучительницы.

— Ты задумала меня прикончить?! — рывкнула я, видя, как трясется дверь.

— Ой, что вы говорите такое? — удивилась домомучительница. — Просто я немного переусердствовала!

— Лжешь! — крикнула я, ища, чем обороняться.

— Я просто хотела вас припугнуть, — послышался встревоженный голос. — Но что-то пошло не так!

— Ложь! — задохнулась я, перебирая флаконы на полке.

— Я даже позвала вашего супруга! — обиделся голос. — Только он просил вам передать, что разрешает вам завести даже гарем!

— Неправда, — выдохнула я, не желая верить в то, что меня бросили на произвол судьбы.

Глава четырнадцатая. Любовник леди Фу!

— Давай умрем вместе! — вращал глазами герой-любовник, размахивая ножом направо и налево.

— Я согласна! Начинай! — дернулась я, выбегая в комнату. Я уже трясла раму, чувствуя, как меня отбрасывает заклинание. На шторе остался росчерк ножа.

— Вы просто ему очень понравились! — слышался голос домомучительницы. — Видите, он сгорает от любви к вам!

Сгорает, говоришь?

Струя огня, выпущенная из моей руки, врезалась в лицо любовнику.

— Любовник-гриль меня не интересует! — процедила я, снова пытаюсь выломать собой окно.

Заклинания отскакивали от рамы, заклинания отскакивали от стен, от двери и потолка.

— Он боится, что вы будете ему изменять! — участливо заметила домомучительница. — Любовники они такие! Да!

Люстра обрушилась на голову пылкого поклонника и застряла. Теперь у него на голове была не то корона, не то рога. Вся эта композиция намекала, что он — хороший, замечательный, но не единственный!

Так-так-так! Мне с трудом удалось вспомнить заклинание дядюшки, которое он недавно изобрел и презентовал на ученом совете.

Именно после этого дядюшка решил ненадолго покинуть столицу.

— Понимаешь, Тильда, я человек очень скромный. Подай мне мой спектрометр! А эта толпа поклонников? Я уже не так молод, чтобы раздавать автографы направо и налево! И вон ту шкатулку подай! — спокойно рассказывал он, складывая в чемодан свои книги. — И я тебе уже говорил, что работа любит тишину! Подай мне книги с каминной полки! А это повышенное внимание целиком вредит моим научным трудам! Я не могу сконцентрироваться в таком шуме!

Он потерял седые виски, пока я несла стопку книг.

Дверь нашего дома тряслась и ходила ходуном от заклинаний боевых магов: «Ломайте двери! Именем магического совета! Где магистр Арнеберт?»

— Я всегда учил тебя, что нужно быть скромной! Ведь скромность украшает великих чародеев! — спокойненько продолжал дядюшка, стягивая заклинанием остатки вещей в маленький волшебный саквояж.

— Выходи, ты нам за все ответишь! — вопили на улице, пытаясь разбить нам окна заклинаниями.

— Разумеется, моя дорогая, это происки злопыхателей! Скромность и гениальность — вот секрет успеха, моя дорогая! — продолжал мастер Арнеберт, скидывая свои зелья в саквояж. — И никогда не кичиться своими достижениями!

— Как что? Он наслал смертельное проклятие на половину магического совета на последнем симпозиуме! — рывкнул кто-то под окнами.

— Наглая и гнусная ложь! — возмутился мастер Арнеберт, открывая круг переноса. — Я еще понимаю, что можно круглить сорок до пятидесяти! Но назвать рядовой магический совет СИМПОЗИУМОМ?!

Хлоп! И он исчез.

Я шептала слова, выставив вперед руку. Герой — любовник запутался в шторе, давая мне немного времени!

Послышался взрыв. Меня отмело в стену, а его в шкаф.

— Ох ты ж... — тряхнула я головой, глядя на свои тлеющие заклинанием пальцы. — И? Подействовало?

Я сдула волосы с лица, сглатывая и прислонившись спиной к стене.

— Аррр! — послышалось из шкафа. Я что-то перепутала, видимо! Но тоже сойдет! Нож лежал на полу возле прожжённой дыры на ковре. Со стены с грохотом свалился портрет бородатого аристократа.

Я бросилась к шкафу, опутывая его паутиной заклинаний. Они словно магические замки удерживали двери, ходящие ходуном. Волшебные цепи стягивали шкаф, не давая возможности старой рухляди развалиться на части.

— Ох!!! — выдохнула я, опускаясь в кресло.

— Отлично! Просто превосходно! — слышался довольный голос домохозяйки. — Спрятать любовника в шкаф! Как истинная леди!

— Ррраааф! — яростно бился внутри шкафа огонек надежды на совместное будущее.

Мне хотелось испепелить порождение чужой больной фантазии. Чтобы в альковах страсти он еще и удивился, откуда этот длинный туннель в никуда.

Я растекалась по порванному креслу, осматривая результаты брачных игр идиота.

Из шкафа ломилась неприкрытая штанами страсть, любовный напор и молодецкий задор. Гулкими ударами и трубным воем любовник извещал меня, что он больше так не будет!

У моей очень целомудренной шестипородной тетушки Берты с памятью было все плохо. Тетуска страдала провалами в памяти, и частенько забывала, куда и что положила. После ее смерти были обнаружены восемь скелетов в магическом шкафу. И одна недоеденная шуба.

Пора брать с нее пример!

— Ты наказан! — усмехнулась я, пытаюсь заплести свои волосы в прическу.

Пока другим магессам доставались пухленькие толстосумы с женой и детьми. Мне почему-то перепали только худенькие поэты, возвышенные и окрыленные настолько, что их сдувало ветром. Они могли восхвалять мою красоту сутки напролет, под окном, изредка бегая метить территорию.

Шкаф ходил ходуном. Страсть требовала выхода. А входная дверь входа!

Она тут же отворилась, словно с нее спало заклинание.

— Ты что так громко? — слышался недовольный голос.

— Я наводила марафет! — ядовито ответила я, отряхивая полотенце от каминной сажи. Шкаф подпрыгнул, словно любовник при виде мужа пытается убежать. Вместе со шкафом.

— Это еще что? — прищурился недовольный и сонный муж, глядя на магические цепи, сковывающие неумную страсть.

— Не открывай! — вцепилась я в мужа. — Я прошу тебя! Пусть стоит, как стоит!

— Мне уже самому интересно, — заметил супруг.

— О! Какая пикантная сцена! Мистер Фу! Ваша супруга спрятала в шкафу любовника! — послышался голос домомучительницы.

Муж посмотрел на меня странным взглядом:

— Меня больше тревожит, где она его нашла!

— Ну, мистер Фу! У вас очень молодая и красивая жена! Вы только посмотрите! Да за ней очередь строится из кавалеров! — заметила домомучительница. — Вы были недостаточно внимательны к жене, вот у нее завелся любовник! К тому же вы ее бросили в одиночестве!

— Я спал! — процедил муж, сонно растирая глаза.

— Но в другой комнате! Знаете, один муж пошел в туалет, а у женщины тем временем завелся любовник! — с укором произнесла домомучительница. — Фу таким быть!

— И? Где сцена ревности? Где это битье посуды, ах, дорогая! Как ты могла? Ты изменила мне?! — намекала домомучительница. — Где этот огонь и темперамент! А ну-ка! Мистер Фу! Выйдете и зайдите в комнату, как полагается ревнивому мужу застукавшему жену с любовником!

— Одну минутку! Сейчас! — произнес муж. — Я просто не до конца проснулся! Я все еще в шоке!

— Я так и поняла, мистер Фу! Предательство любимой жены сложно пережить! — горестно воскликнула домомучительница.

— Помни, незаконченное дело, — прошептал муж, удаляясь за дверь.

Значит, призрак с неоконченным делом, да? Я слышала про таких, но столкнулась впервые! Привидения, у которых осталось незаконченное дело остаются в нашем мире. И пока они или кто-нибудь это дело не закончат, они так и будут бродить призраками, донимая живых.

Мне на мгновение стало искренне жаль домомучительницу. Ведь нет никого несчастней беспомощного призрака, потерявшего свой шанс закончить при жизни что-то важное!

— Бум-бум-бум! Открывай! Я знаю, что ты не одна! — послышался страшный голос мужа, от которого я невольно присела в кресло.

— Нет, дорогой, я совсем одна! С чего ты взял? — кукольным голосом выдала я. — Не входи, я не одета!

— В раздетых проще входить, чем в одетых! — насмешливо произнес муж. — Открывай немедленно! И что это за грохот?

— Это я пудрю носик, чтобы спуститься... эм... к завтраку!

— Не надо, только не выбивай дверь! — снова кукольным голосом произнесла я. — Я здесь точно одна! Точно-точно! Одна!

— Я тебе не верю! — рявкнул муж, вынося дверь.

— Ах, как вы смеете! — возмутилась я, закатывая глаза. — Порочить меня своими подозрениями! Мое честное, доброе, трудновыговариваемое имя! Вы не в себе, сударь!

— Где он! Отвечай! — рычал муж, причем так натурально, что мне стало не по себе.

Шкаф подпрыгивал на месте, грохоча так, что слышно было за много километров.

— Где ты его спрятала?! — ревнивый муж бросился к кровати, которая переехала в дальний угол. — И здесь его нет! Где ты его спрятала? Отвечай!

— О, я не знаю, о ком ты, милый! — кукольным голосом выдала я.

— И под креслом его нет! — рычал муж, переворачивая мебель.

Интересно, в жизни он такой же ревнивый или нет? Хотя, с чего это меня интересуют такие подробности, ведь я ему все равно не нравлюсь!

— Ты думаешь, он спрятался под креслом? — кукольно спросила я, поджимая полотенце на груди руками.

— Где этот двухметровый, мускулистый жеребец? За правой ножкой стула его нет! За левой тоже нет! — бушевал супруг, обрывая шторы. — За шторами его нет!

Шкаф трещал по швам, намекая, где нужно искать «любовника».

— За торшером? Да? — показал рукой муж, грозно нахмурившись. — Значит, ты спрятала его за торшером!

— Нет же, милый! — завопила я. — Я только тебе верна! Тебе одному! Когда же я успела тебе изменить?

— Когда я моргнул! — произнес муж, гордо вскинув голову. — Я знаю, он бы успел!

Я чуть не прыснула, поражаясь его чувству юмора.

— Нет, кроме тебя здесь никого не было! Не выдумывай, дорогой! — кукольным голосом крикнула я.

— Не смей мне лгать, маленькая лгунья! Я тебя насквозь вижу! На тебе белья нет! — гневно бросил муж, направляясь в ванную.

— О, нет! Только не туда! — дернулась я ему наперерез.

— Ты его там спрятала? — сощурился муж, когда я встала между ним и ванной. — Да? Отвечай!

— Нет, что ты! Просто... Туда нельзя! — по-настоящему возмутилась я.

Муж отодвинул меня, а я сморщилась и закусила губу.

— Это что еще за ... — послышался голос мужа. — Ну и вонь... Твою мать! Она еще ползает!

— Это маска для лица! — вздохнула я. — Я же говорила, туда ходить не надо!

— Так, в туалете его нет! За туалетом его тоже нет! Ну и шустрый же он! — выдал муж, хлопнув дверью.

Мне казалось, что мы ищем таракана. Шкаф притих. И это показалось мне странным. До этого он гремел изо всех сил, а тут стоял тихо-тихо.

— Слушай, — дернула я мужа за рукав и глазами показала на шкаф. — Мне это не нравится...

И тут шкаф дрогнул и развалился на части.

— Ой, ты не говорила, что к нам приехала твоя покойная матушка, — заметил муж, когда из шкафа вывалилось нечто очень элегантное, но с полом не определившееся.

Срам прикрывала пышная юбка, обнажающая стройную волосатую ногу. Чуть выше был голый торс. Но чтобы не замерзнуть, вокруг шее на манер петли обматывалась пушистая зеленая горжетка. Пока два меха — мех на груди и мех на горжетке соревновались в степени пушистости, голову венчала кокетливая шляпка-пирожное. На носке был надет туфель с огромной сверкающей брошью. И венчала весь образ кружевная перчатка на плече.

— Мадам, я вас не знаю, — заметил супруг, пока любовник ковылял к нам с видом грозным и очень решительным. Шел он непосредственно ко мне, как бы намекая, чей он «любовник».

Он всем видом намекал. Я тебя за руку держал? Я за тобой бегал? Я цветы дарил? Где мои отношения?

А потом его взгляд упал на мужа.

— Тебе не кажется, что я показался ему симпатичней? — тихо усмехнулся муж. — Знаю, я такой!

— Мистер Фу! Почему вы еще не набросились на вашего соперника? — возмутилась домохозяйка.

— Раздеваться при этом обязательно? — спросил муж с гадкой улыбкой, а я успела его дернуть к себе.

— Да ладно тебе, — усмехнулся муж, снисходительно глядя на героя-любownika. Он щелкнул пальцами и окутывая фигуру тьмой.

— Собственно так будет с каждым, кто посягнет на мою жену! — пафосно заметил муж, пожав плечами.

— Сзади! — крикнула я, видя, что муж успел увернуться от удара.

— Я же тебе говорила, что магия на него не действует! — крикнула я, отходя на несколько шагов. Неужели так сложно было услышать меня?

— Как истинные джентльмены, вы должны решить ваш спор поединком на мечах! — послышался голос домохозяйки.

— Сейчас на мечах никто не сражается! — крикнула я, видя, как в руках мужчин появляются мечи и тут же звякают друг об друга.

— Как хорошо... — процедил муж, кое-как отбивая удары, — что Цирцея обожала рыцарские романы!

Меч просвистел над головой мужа. Сердце чуть не оборвалось.

— Поэтому знаю все древние баллады! — процедил муж, пытаясь развязать мечи.

— Осторожней! — взвизгнула я, видя, как они высыпаются в коридор. Так! Что же делать? Что же делать?

Я никогда так не переживала, вздрагивая от каждого удара.

— Рыцарь без совести и ее намека, — усмехнулся муж, хотя я видела, как тяжело ему дается.

Я испуганно шарила глазами по стенам, но там не было ничего, кроме старинных портретов.

— Ты погоди умирать! Я сейчас! — бросилась я в столовую. Вряд ли кто-то убирал посуду со вчерашнего дня! На столе стояла сковорода. Я схватила ее за ручку и метнулась обратно, едва не вынеся дверь.

— Бдзем! — от души огрела я кокетливую шляпку. «Любовник» резко обернулся, и меня отмело в стену. Мир поплыл и погас.

Глава пятнадцатая. Скелеты в шкафу

Очнулась я в кромешной темноте. Что? Где? Почему так темно?

— С добрым утречком, — ядовитым шепотом заметил муж. Он сидел, а я лежала на его коленях. — Как спалось?

Вокруг была кромешная темнота. И говорил муж очень тихо.

— Где мы? — нервно осмотрелась я, пытаюсь ощупать рукой темноту. Пока что я чувствовала над нами что-то мягкое. А вот еще что-то пушистое...

— Мы что? В шкафу? — удивилась я, пытаюсь приподняться и сесть рядом.

— Нет, мы в наших шикарных апартаментах с бассейном и павлинами, — ядовито и тихо заметил муж.

Значит, мы в шкафу! А что мы делаем в шкафу? Последнее, что я помню, так это «бдезм!» и то, как меня отмело в стенку.

— А почему так тихо? — прошуршала я, скидывая с себя упавшую откуда-то сверху шляпку.

— Потому что там наш любовник ходит, — так же тихо и гадко заметил муж. — Поэтому мы с тобой прячемся в шкафу. Нас тут все ищут!

— Извращуги? А вы где, собсно? — слышался голос старого извращенца. Он был где-то рядом. — Ку-ку!

— Вообще-то это любовники должны прятаться в шкафу? — заметила я, пробуя шишку на голове и морщась. — Или я не права?

— Можешь сказать об этом нашему любовнику! Прямо сейчас! Он недалеко ушел! — тихо рассмеялся муж. — Есть и плохая новость! Он стал немножко сильнее! Пока я тебя оттаскивал, приходилось отбиваться заклинаниями. Так что теперь его только запирать. В каком-нибудь мрачном подземельи, завалив вход.

— А куда вы подевались? — донесся встревоженный голос домомучительницы. — Мистер и Миссис Фу! Отзовитесь! У вас дети голодные!

— Пусть съедят няню, — тихо усмехнулся муж, не выдавая нашего убежища. — Я не против. Только молча. Как там? Когда я ем, я глух и нем!

Кто бы мог подумать, что два сильных мага будут прятаться в шкафу от двух привидений и чудовища?

— Почему ты мне не поверил? Я же сказала, что магия на любовника не действует, — обиженно спросила я, обнимая колени.

— Скажем так, я предпочитаю лично проверять информацию, а не полагаться на слухи и чужое мнение, — заметил муж.

Интересно, а почему они не могут нас найти? Я прикоснулась к стенке шкафа, чувствуя некую магическую ауру. Как интересно! Заклинание древнее, сразу чувствуется...

— Я так понимаю, что ты позорно дезертировал с поля боя? — спросила я, оценив обстановку.

— Как ты можешь такое говорить? — гордо фыркнул муж. — Чтобы я? Позорно дезертировал? Я просто стратегически отступил! Я у тебя один, а любовников может быть много...

— Что ты делаешь? — удивилась я, чувствуя, что рука все еще гудит от мощного удара. Еще бы! Я прилично двинула сковородкой!

Я опустила глаза, чувствуя, как рука мужа гладит мою коленку.

— Ты что делаешь? — повторила я, слегка удивляясь.

— Не мешай, — негромко отмахнулись от меня. — Я думаю...

Рука поднималась все выше и выше.

— Судя по тому, куда ты двигаешься, диссертация не за горами, — резковато убрала я его руку, слегка отсев от него.

— Ты чего? — удивился муж.

— Ты гладишь мою коленку! — прошептала я.

— А я думал это недоеденная молью шуба.... — заметил муж. — Так, погодите, шуба с этой стороны! Простите, мадам! Я перепутал! Перепутал мою коленку со старой шубой?!

И тут до меня дошло, что я только что сделала.

«Зачем я это сделала?», — укоряла я себя, поглядывая в сопящую темноту. «Он же тебе нравится?!», — кусала я себя. Но прошлое не вернешь. Не стану же я изобретать заклинание перемещения во времени, чтобы вернуть его руку на свою коленку.

— И... И о чем ты думаешь? — спросила я, словно пытаюсь как-то исправить последствия внезапного порыва. Не возвращать же его руку обратно на коленку? В самом деле!

— Магический Консультант — это очень древний призрак. Чем старше призрак, тем сильнее. Видимо, в прошлом она — маг. Что

усиливает ее мощь. У нее есть незаконченное дело... — рассуждал вслух муж. — Осталось выяснить какое. И как оно связано с идеальной семьей. Ты мне очень нравишься...

— Что? — удивилась я. Мне показалось, что мне слышалось: «Ты мне очень нравишься».

— Я сказал «тут точно не справишься», — спокойно заметил муж.

— А... — растерянно протянула я. Ничего себе, видимо, головой приложились! Раз такое чудится!

— Если не брать во внимание то, что домохозяйка не показывается на глаза, меня целиком эта версия устраивает, — рассуждал муж. — Почему она не показывается? Призраки обычно любят показываться на глаза. А эта почему-то нет... Я бы тебя сейчас поцеловал...

— Что? — повернулась я. Мне что? Снова слышалось?

— Говорю, «я бы сейчас провел ритуал», — слышался невозмутимый голос мужа. — Попробовал бы вытащить ее к нам... К тому же она скрывает свое имя. Что тоже очень важно!

Опять показалось? Я уже чувствовала, что мне пора проверить слух.

— Значит, у нее на то есть причина. Вряд ли это простое заклинание, — рассуждал муж монотонным голосом. — Создать магический интеллект еще никому не удавалось... Значит, мы опять упираемся в призрака. И заклинанием его, видимо, призвали... Я бы хотел, чтобы ты сидела у меня на коленях...

— Ты... что? — сощурилась я, трясая головой. Ничего не понимаю!

— Говорю, «я бы хотел, чтобы она засохла на гобеленах»! — заметил муж, снова невозмутимо продолжая. — Следовательно, у нее есть причина, чтобы не показываться! Возможно, как только она покажется, она станет уязвима... Как же я тебя хочу...

— Еще разочек? — спросила я, уже не веря своим ушам. — Не расслышала?

— «Как же я этого хочу»! Чтобы она показалась. Возможно, я смогу опознать ее по семейным портретам, — продолжал муж.

Я чувствовала, что мне нужен магический целитель. Я даже потеряла висок, в надежде, что он отключит эти галлюцинации.

— Я так и поняла, — серьезно кивнула я, словно выступаю в огромном круглом зале магического совета. В парадной мантии с кучей бумаг и формул. А маразм какого-то старичка-чародея решил задавать мне один и тот же вопрос каждые пять минут.

В голове вертелся справочник болезней и проклятий мага. Я листала его, пытаюсь вычислить симптомы. Так, пульс учащенный... Под «учащенный пульс» подходит сразу весь справочник. Слуховые галлюцинации тут же отметили половину болезней, слегка упрощая поиск. Я попыталась замерить температуру тела, вычислив ее отклонение от нормы. Пока что результат был неутешительный. Симптомы могли сойти за смертельное проклятие и за отравление любовным зельем.

Но маги обычно имеют иммунитет к любовным зельям. Иначе бы науку забросили, башни покрылись пылью, а в Великую Магическую Библиотеку ходили исключительно за новым ребенком.

Был еще «магический маразм», которого я боялась больше всего. Таких магов почетно отправляли на пенсию.

Не пройдет и месяца, и я буду бегать голая по улицам города, как магистр Фарвелл. Пока за мной будут гоняться ученики с мантией и стирать память шокированным прохожим.

Перспективы были удручающие. Скоро я буду отсиживаться в кладовке во время симпозиума, как магистр Рейвилль, мечтающий на старости лет спасти мир. Все были бы не против спасения мира. Даже за! Но магистр Рейвилль сначала предлагал погрузить его в отчаяние и мрак. И тут же разражался жутким хохотом, озвучивая свой коварный план.

Я дернулась, вслушиваясь в голос мужа.

— А еще я выяснил, что в доме есть глухие зоны. Значит, она присутствует лично, а не следит, например, при помощи магических кристаллов. Просто не показывается. Это ж надо было так довести ненавидящего тебя мужчину, что я мечтаю ловить твой стон поцелуем...

«Галлюцинация, брысь!», — сглотнула я, бесшумно выдыхая. Мне казалось, что я теперь сплошная нервная клетка. Которая от таких слов поворачивается в темноту и стискивает зубы, пытаюсь поддерживать деловой тон беседы.

— Еще разок, — зевнула я беззаботно. — Я прослушала.

— Это ж надо было так довести эм..., - с досадой рассмеялся муж. — Прости, я не придумал, как это перекрутить... Ну ты меня поняла! Ай, надо ж было так...

Значит, это — не слуховые галлюцинации? Он все это время просто издевался надо мной? Хорошо! Значит, слуховые галлюцинации сейчас будут у мужа!

— Ты прав. Но у тебя есть некоторая неточность, — деловым голосом согласилась я, словно не замечая его оплошности. — Итак, что мы имеем. Мы имеем могущественное привидение, у которого есть незаконченное дело, связанное с идеальной семьей. Она хочет создать идеальную семью. И когда у нее это не получается, она злится. Есть такое предположение. Я любила тебя...

— погоди... — заметил муж. — Ты только что сказала, что любила меня...

— Кто? Я? Тебе послышалось! Ты чем меня слушаешь? — ужаснулась я.

И тут же строгим голосом продолжила.

— Я сказала, что «есть такое предположение, она убила себя!». Или умерла насильственной смертью. Чем страшнее смерть, тем сильнее призрак. Пятый абзац, шестой параграф трактата «О призраках и духах». Так что не факт, что это древнее привидение! Оно может быть и достаточно «молодым». Два — три века. Не больше. И, наверное, люблю до сих пор...

Было тихо... Муж не переспрашивал.

— На чем я остановилась? — сухим деловым голосом, словно делаю научный доклад, продолжила я. О, знали бы, чего мне это стоило.

— Это очень хорошо. Просто твоя грудь сводит меня с ума, — послышался страстный голос. Муж подсел ко мне поближе, заставив сделать глубокий бесшумный вдох.

— Я сказал: «Она наверняка сошла с ума!», — послышался шепот возле моего уха. — Я про призрака... Но ты продолжай...

— Она... хочет... построить идеальный бр... бр... брак, — задохнулась я, чувствуя прикосновение губ на своем обнаженном плече. Искры его магии мурашками пробежали от места поцелуя и растеклись по телу волнующей дрожью.

— И... И...

— Я тебя очень внимательно слушаю... — его рука мягко скользнула по моей шее, а полотенце упало на пол. — Ты остановилась на том, что она умерла не своей смертью. Отсюда такая сила. Принимается... Что дальше?

Прядь моих волос скользнула сквозь его пальцы.

— И... И... — пыталась вернуть я нить разговора, чувствуя, как по груди скользит рука.

Я чувствовала, что начинаю тихо задыхаться. Если бы кто-то другой читал мои мысли, он бы наверняка решил, что я под действием какого-то любовного зелья или мощных любовных чар.

Но я знала, что такого быть не может. Или может? Я прервала цепочку мыслей, почувствовав нечто невероятное! Губы мужа, постанывая, целовали мои грудь и живот.

— Я так давно этого хотел... — страстно прошептали мне, придвигаясь все ближе и ближе. — Знала бы ты, чего стоит, держать себя в руках, когда в твоих объятиях стонет полуобнаженная красавица...

— Мне ... кажется, — прошептала я, чувствуя, как от каждого поцелуя растекается волнующая магия. — Что ты ни с того на-на-начал... Я... Я не давала разрешения меня це-целовать!

«Сдохни!», — рявкнула я женской скромности, которая только что пыталась оказать сопротивление.

«А что? Я что? Я ничего! Просто напоминаю, что ты — девушка приличная!», — заикнулась скромность.

— Поскольку я не могу договориться с тобой, — сладко прошептал муж, словно целуя мои губы своим страстным шепотом. — Мне придется договариваться с каждой твоей частью тела... Возможно, они соберутся вместе и как-нибудь уговорят тебя... Это тоже самое, что с магическим советом. Не можешь заставить совет единогласно сказать «да», переговори с каждым по отдельности...

— Ах, — замерла я, чувствуя, как он договаривается с моей грудью страстным поцелуем, из которого сочилась отравляющая разум магия.

Верхняя часть тела уже была согласна на все, а поцелуи скользили все ниже... На переговоры... Я чувствовала поцелуй коленок, замирая от того как растекаются его чары по моему телу.

— Я просто подкупил стражу, — прошептал муж в темноте. — Мне часто приходилось подкупать стражников, чтобы поговорить с ... несчастным узником...

Я задохнулась, а через мгновение мы сплелись, словно две магии. Темная и светлая. Это были не просто поцелуи. Это была битва... Подо мной лежало какое-то платье с острой брошкой и меховая накидка.

— Тише, — шептал муж, зажав мне рот рукой. — Тише...

Он склонялся ко мне, целуя шепотом мою щеку, и мои губы.

— А не то нам расскажут, как правильно нужно делать это в идеальной семье... — целовали меня растворявшимся в биении моего сердца шепотом.

— Ай, — прошептала я, чувствуя его руку на своих приоткрытых губах. Рука лишь изредка убиралась, сменяясь долгим поцелуем.

— Да... Я такая тварь, мерзавец, подонок... И вряд ли изменюсь... Так что тебе придется смириться... — шептал голос темноте.

— Я не лучше... — прошептала я, дрожащими руками обнимая его плечи. — Поверь...

— Тише, тише, — дрожащий палец приложили к моим полуоткрытым губам, словно приказывая им молчать. — Тише...

— Ты просто фу... Ничего, я отомщу, — выдохнула я ему в ухо едва слышно. — Моя месть будет страшной, любимый... И посмотрим, как ты...

Темнота поглотила мой смешок.

— Ну что ты? — шептала я, поднимаясь поцелуями к его губам. — Тише, тише... А что это мы так напряглись...

— Ты просто... просто... фу, — задрожал муж, тая в моих руках.

— Фу такими быть, — прошептал муж, когда я тяжело переводила дух на его плече. — Идеальный брак у нас не получится... Я прямо чувствую это... Жаль, что тут места мало... Разгуляться негде...

Я судорожно гладила пальцами его щеку. И думала о своем.

— Зато играть больше не нужно, — прошептала я, осторожно целуя его губы. — Кто бы мог подумать... Капризный мальчик, который бросался палками... И один раз даже попал!

— И вредная девочка, которая однажды упала на меня всей тушкой, — тихо рассмеялся муж, сплетая пальцы наших рук и целуя

их сплетение. — И скакала на мне...

— И теперь они вот так вот прячутся в шкафу, — спрятала я смешок в его волосах.

Я одевалась в какое-то домашнее платье. Магический огонек горел, освещая ворох скинутой вниз одежды из которой я пыталась выбрать что-нибудь приличное.

— Ты не видела тут мой сюртук? Так! Ты на нем сидишь! — слышался голос мужа, а из-под меня вытаскивали что-то тепленькое, насиженное.

За мной слышался шорох одежды. Наши лица в темноте казались слегка зловещими.

— Мистер и Миссис Фу! Вы где! Мы уже пропустили «совместное времяпровождение и чтение вслух», «совместное воспитание детей» и сейчас пропустим «совместное проявление любви»! — слышался озадаченный голос домомучительницы.

Она нас потеряла. И теперь бесится!

— Почему она нас не видит, — прошептала я, пытаюсь найти второй туфель. Первый я уже прижимала к груди. А вот второй где-то блуждал среди барахла.

— Дело в шкафу, — вздохнул муж, шелестя одеждой. — Когда я был маленький, родители часто кричали и ругались. И я прятался в этом шкафу. Потом я стал удивляться, почему меня не могут найти даже с помощью магии. Чуть постарше я узнал, что это старый-престарый шкаф, который передается по наследству. И, видимо, на нем есть какие-то остаточные чары... Может, в него любовников прятали? Кто его знает?

Я согласилась с тем, что он неплохо прячет любовников.

Как интересно! Я обожаю артефакты. Наверное, мне это передалось от дядюшки. У него их целая коллекция. Он собирает их по всему миру. И обещал оставить мне в наследство.

Мне очень хотелось изучить этот шкаф, разобрать его на заклинания, но я решила поинтересоваться другими диковинками старинного поместья.

— О, да тут их куча. Почти в каждой комнате, — усмехнулся муж, интригуя меня. — Тебе понравится... Где-то валяется платье — невидимка. Мы его до сих пор найти не можем. Есть еще... Вспомнил! На первом этаже, в столовой часы с кукушкой. Так вот, она кукует,

предсказывая беду... Тут если покопаться, можно столько всего найти...

— Ты жил в этом доме? Твои родители были чародеями? — спросила я.

— Да, это дом моих родителей. Но в магический совет они не входили. Так, колдовали. По мелочи... — усмехнулся муж. — Говорят, что они пытались отравить друг друга. И даже дали мне яд. Но он на меня почему-то не подействовал. Кстати, я пробовал. Меня вообще яды не берут... А твои родители? Все думал спросить, да вот возможности не подворачивалось.

— Я честно сказать, плохо помню... Я еще совсем маленькой была... — пожала плечами я. — Дом сгорел, а мастер Арнеберт нашел меня на руинах. Уцелела только я. Кроватька и та обгорела. Он сказал, что вокруг меня словно не было пожара. Даже пеленки были целы... Так что из детства я помню только огонь... И то, как пыталась отмахиваться от него... Ненавижу огонь! Просто ненавижу! Бррр!

— Сказал стихийник, с самым мощным заклинанием огня! — заметил муж.

Я усмехнулась. Да. И такое тоже бывает!

— Так дядюшка решил, что мое призвание — стихии, — улыбнулась я, вспоминая эксцентричного дядю.

— погоди, ты в детстве бросилась на меня, когда я поджег твое платье? — удивился муж.

— Да! — возмутилась я, вспоминая панику, когда тушила платье в пруду. — Я тогда боялась огня до ужаса. И пользовалась тремя стихиями. А дядя говорил, что стихийник без огня, как Цирцея без идиотских нарядов!

Я промолчала, понимая, что та самая ненависть друг другу в детстве появилась лишь из-за того, что мы ничего не знали друг о друге. И невольно делали друг другу больно, ссорились и ненавидели.

— Слуша-а-ай...

Эта мысль осенила меня внезапно.

— Мне кажется, что цель ее не совсем идеальный брак. А любовь, — заметила я, чувствуя, как пальцы мужа гладят мои.

— Значит, ее миссия выполнена, — слышался шепот, а меня очень нецеломудренно поцеловали в щеку. — И она наконец-то может обрести покой...

— Кстати да, — обрадовалась я, понимая, что бояться больше нечего. Это ж надо! Такой хитрый план, чтобы двое объединились против третьего, и...

— Все-все-все... — занервничала я, нежно отодвигая волнующие поцелуи. — Давай, освободим наше привидение! И как можно скорее! Потом займемся Терентиусом!

Мы открыли дверцу шкафа и вышли в комнату.

— А! Вот вы где! Я уже обыскалась! — послышался голос домомучительницы. — Нельзя меня так пугать! Исчезли! Ничего не сказали! Как вам не стыдно!

— Попались, голубчики! — послышался мерзкий смех старого извращенца.

— У нас для тебя есть хорошая новость, — вздохнул муж, обнимая меня. — Благодаря тебе, Магический консультант, мы узнали друга и ... И узнали друг о друге... Я люблю ее...

— А я люблю его, — прошептала я, прижавшись к его груди. — И это все благодаря тебе... Спасибо тебе огромное...

Я ожидала, что сейчас к нам явится ее призрак в сиянии. Улыбнется нам. И скажет что-то вроде: «У вас любовь... Я очень за вас рада... Наконец-то я свободна! Идеальный брак создан!». И тут же исчезнет в белом свете, оставив нас навсегда...

— Я за вас искренне рада, — послышался голос домомучительницы. Но радости в нем не было. Скорее раздражение. — Но вы пропустили расписание! И нам нужно его навестывать!

Глава шестнадцатая. Кошмар только начинается!

Мы переглянулись, а у меня в груди появился червячок сомнения. Может, это я тут со всей душой... А муж меня не любит? Или, скорее, мы просто ужасно нравимся друг другу, но для любви нужно время?

— Я не понял! — выкрикнул муж. — Что тебе нужно?! Вот! Мы вместе! Уже по настоящему! Что еще нужно от нас?!

— Я в вас крайне разочарована, — слышался дрожащий голос домомучительницы.

— Что значит «разочарована»? — переглянулись мы.

Я почувствовала, как муж опрокидывает меня и страстно целует.

— Нет, нет, нет!!! — закричала домомучительница. — Ну кто так целуется? Кто? В идеальной семье целуются по-другому! Миссис Фу должна в этот момент покраснеть, упереться руками в грудь Мистера Фу! А Мистер Фу должен целовать ее не так, словно хочет съесть, а так, словно она — хрупкая ваза!

— Да, конечно в идеальной семье все должно быть по-другому! — возмутился скрипучим голосом старый призрак. — Жена должна быть связана и висеть вниз головой! А во рту у нее должно быть яблоко, а муж тем временем, вращать ее на пыточном колесе и...

— А какая разница?! — почти хором выкрикнули мы.

— Все не так! Все не то! — слышался разочарованный голос домомучительницы. — Вы не оправдали возложенных на вас надежд! Ах, я потратила столько времени впустую!

— Я тоже возложил на вас надежду, — гаденько заметил Терентиус. — Большую надежду, которой наделила меня матушка-природа!

— Она не призрак, — прищурился муж. — Теперь точно ясно, что она не призрак... Что она такое?

— Не знаю, — прошептала я. — Я впервые с таким столкнулась.

— Все напрасно, — сокрушалась домомучительница. — Столько усилий, и все впустую! Мой идеальный брак... Вы просто своей любовью перечеркнули все! И это невыносимо! Но есть еще шанс все исправить! Итак, у нас по расписанию занятия любовью! Только на

этот раз вы должны делать все строго по инструкции! Я буду контролировать каждое ваше движение!

— А я буду давать дельные советы! — потер ручки призрак. — Могу поделиться плеткой!

— Я не собираюсь устраивать магический цирк из отношений! — возмутился муж. — У нас будут такие отношения, которые хотим мы, а не которые хочешь ты!

— Поддерживаю! — выдохнула я. — Итак, у нас все наладилось, и Магический Консультант может быть свободен! Разберемся без ее помощи!

— Значит так, да? — послышался обиженный голос. — Значит, без моей помощи? Ну ничего! Я вам покажу! Вы — моя самая большая ошибка! А ошибки, нужно исправлять!

— Чувствую, что теперь еще и в туалет мы будем ходить за ручку, — усмехнулся муж, прижав меня к себе.

— Что значит, исправлять? — спросила я. Казалось, в комнате все еще звенит обида.

— Я столько сил потратила, — послышался горестный голос домомучительницы. — Я столько времени потратила для создания идеального брака... А вы...

— Нам должно быть стыдно? — с усмешкой удивился муж. В тишине комнаты слышался скрип.

— Может, вам нужно просто поискать другую пару? — перебила я его. — У которой есть шанс стать идеальной... Знаешь, сколько таких пар? О! Если так пробежаться, то каждая... первая!

Скрип продолжался. Он доносился откуда-то сверху. Я пыталась понять, что это за скрип, но он был тихим-тихим. Едва различимым.

— Я лично могу дать адресочек, — заметил муж, пока я вспоминала свадьбу на которой мы с ним встретились. — Отличная пара! Они сами признались мне, как хотели построить идеальный брак! Так что радость от твоего появления будет настолько сильной, что... я даю им три дня.

Повисла тишина. Видимо, домомучительница раздумывала.

— Слышишь скрип? — спросила я, прислушиваясь.

— Теперь я знаю, что значит «соглашаться со скрипом», — ответил муж, прислушиваясь.

Скрип продолжался. Что это может так скрипеть! Дом — старинный. Может, это Терентиус скрипит цепями: «Прикуй меня! Прикуй!».

— На куя тебе? — усмехнулся муж, пока я успокаивалась. Какой же шумный у нас призрак.

— О, да! Миссис Фу! Как я раньше не подумала! Ну, разумеется! Другую пару! — в голосе послышалась надежда. — Я вам так благодарна за этот совет! Другой Мистер! Другая Миссис! Все с самого начала!

Я выдохнула, привалившись к мужу. Наконец-то! А все было так просто!

Внезапно в комнате погас свет. Он снова включился, а потом опять погас.

— Ладно, дорогие мои! Прощайте! — послышался голос домомучительницы.

— Прощай, — выдохнула я с облегчением, как вдруг под нами проломился пол. От неожиданности я выставила заклинание в последний момент, слегка приложившись спиной.

— Ничего себе! — выдохнула я, когда мы с мужем зависли в воздухе. Заклинание перестало действовать, и нас уложило на пол.

Внезапно муж схватил меня и резко прижал к себе.

Огромная хрустальная люстра, занимающая половину потолка комнаты, в которой мы стояли, обрушилась на нас хрустальным дождем. Она врезалась в магический щит, рассыпаясь по всей комнате хрустальными осколками.

— Ох, ничего себе! — перепугалась я.

— Ой, мистер и миссис Фу? Вы целы? — послышался встревоженный голос домомучительницы. — С вами все в порядке?

— Это что сейчас было? Только не говори, что все дело в старом доме! — выдохнула я, видя, как сверкают остатки люстры волшебными льдинками.

— С вами точно все хорошо? — суетилась домомучительница. — Вы точно живы?

— Да, — рывкнул муж, помогая мне встать. Я все еще не могла поверить в такие совпадения.

— Жаль, — послышался вздох домомучительницы.

Пол снова захрустел, стены зашатались. Я почувствовала, как мы снова падаем, но уже в темноту. Едва успев выставить руку с заклинанием, мы кое — как приземлились на груды мебели.

— Ммм, какой вид, — слышался голос мужа. Оказывается, я упала сверху! Одна моя нога оказалась на стуле, вторая нога уперлась коленом в пол. Одной рукой я схватилась за старинный комод. А вторая зависла в воздухе, готова заклинание.

— Есть хорошая новость! Ниже падать уже некуда! — заметил муж. — Я всегда хотел показать тебе наш подвал, куда мы складывали сломанные артефакты!

Внезапно мебель зашевелилась.

— Свет! — крикнула я, зажигая шар света и выставляя руку вверх. Яркий магический свет осветил какую-то липкую черную дрянь, окружающую нас со всех сторон. В этой черной дряни тонула мебель, покачиваясь, словно на волнах.

— Это что еще за... — спросила я, пытаюсь встать, как вдруг дрянь за шевелилась. Я застыла, не шевелясь. Черная дрянь застыла тоже.

Если честно, то я впервые такое видела! В голове со скоростью заклинания пролистывались десятки книг про неведомых зверюшек и существ, но нигде я не встречала ничего похожего.

Видимо, это была очень скромная дрянь, которая очень не хотела, чтобы ее занесли в учебники или упомянули в магических книгах. Мне даже казалось, что она отнекивалась: «О, нет, что вы! Не надо обо мне писать! Я ведь знаю, что стоит вам меня описать и расписать, как я тут же пересяду на диету из неграмотных обывателей! А мне это ни к чему!».

— Что это такое? — прошептала я, боясь пошевелиться. Стоило мне только пошевелить пальцами, как она начинала подползать все ближе и ближе.

— Тьфу! Фу! — слышался голос мужа. Я осторожно опустила глаза, видя, что его верхняя половина прикрыта пышной юбкой. — А на что это похоже?

— На варенье Цирцеи! — заметила я, тревожно бегая глазами по комнате. — А еще оно шевелится, как только шевелюсь я...

— У меня для вас — хорошая новость, — слышался голос домомучительницы. — Есть шанс все исправить в вашем

несчастливым браке! И он станет по-настоящему идеальным, если вы умрете в один день, в один час... Так что не подведите меня, Мистер и Миссис Фу!

— Просто сказочные перспективы! — послышался голос мужа снизу.

Она умолкла, пока я медленно и почти бесшумно выдыхала, осматривая старинную помойку.

— Что это может быть? — спросила я, видя роскошную кровать, наполовину затянутую в черное нечто.

В каждом магическом доме было что-то вроде подвала, в который стаскивалась магическая дребедень. Частенько туда выбрасывали магический мусор, чтобы потом, собравшись с духом уничтожить его.

Этот закон был принят еще сто лет назад на тысяча сто шестьдесят восьмом магическом совете.

Раньше магический мусор беззаботно выбрасывали в контейнеры на улицу. И возле домов магов всегда толпилась очередь. Маги называли их «голуби». Стоило только что-то выбросить, как за этим тут же ныряли десятки людей, дерясь за сломанные артефакты, проклятые украшения, испорченные зелья и многие другие полезные для сокращения численности населения штуки.

Дядюшка однажды видел, как его сломанный измеритель астрала продавался за бешеные деньги, как средство улучшения потенции. Но дядя не был дураком и тут же наладил производство «улучшителей», заработав свое первое состояние.

Старый Арнеберт еще помнил времена, когда идешь, несешь десяток испорченных зелий, а на тебя набрасывается огромная толпа с факелами. Впрочем, дядя в силу возраста застал еще инквизицию. И уверял, что инквизиторы — дети по сравнению с теми, кто караулит тебя возле мусорки.

В учебниках написано, что однажды кто-то из магов так увлекся и забыл вовремя вынуть. Так на свет появилось великое зло! Оно родилось прямо на помойке из-за древнего артефакта, который нужно было вовремя вытащить из живительной эссенции.

Я не знаю точно, что повлияло на магический совет. Или это великое зло, уничтожившее почти половину миру. Или то, что, заместителя главы магического совета насмерть завалило скопившимся в доме хламом. Но закон был принят единогласно. В

первом чтении. При условии, что его даже не дочитали толком до конца.

Поэтому в «мусорном подвальчике» может быть все что угодно! Я даже не удивлена, что здесь каким-то чудом зародилась магическая жизнь!

Тем более, что его давным-давно никто не чистил!

— У тебя есть соображения, что это может быть? — прошептала я, чувствуя, как затекла рука. Стоило мне попытаться незаметно ею пошевелить, как все вокруг начинало шевелиться в нашу сторону. Плохи дела!

— Не знаю, нужно присмотреться! — заметил муж.

— Ты к чему там собираешься присматриваться? — занервничала я, кусая губы от напряжения.

— Это может быть все что угодно! Я не жил в этом доме уже лет двадцать! Откуда я знаю, что здесь завелось за время моего обучения! — слышался мечтательный голос мужа. — Как будто вы тут же все сжигаете магическим пламенем! Кому ты рассказываешь, дорогая?

Он прав. Чародеи всегда чуть жадноваты и консервативны. Они не любили сжигать мусор, потому что он может в любой момент понадобиться. Не сейчас, так лет через сто!

Муж зашевелился под юбкой, но все вещи остались на своих местах. Значит, на звуки они не реагируют. Им нужно видеть действие! Уже легче!

Вот примерно так рождались многие великие научные открытия.

Это в умных книгах было написано «долгие годы упорных поисков и экспериментов увенчались успехом»! На самом деле чародеи частенько просто шли выбрасывать старый стул. Сначала защитившись от «диссертации», они тут же бежали защищать ее в магический совет.

— Ты там что делаешь? — прошипела я, опустив глаза на юбку.

— Смотрю на твою попу и составляю гороскопы... — слышалась усмешка мужа. — Тебе они не понравятся! В этом шатре открывается чудесный вид... Можно я оторву кусочек...

— Чего?!! — округлила глаза я, понимая, что там у меня все нужное! И отрывать ничего нельзя!

— Расслабься, дорогая, — слышался голос мужа. — Я постараюсь сделать это аккуратно!

Послышался треск ткани. Я почувствовала, как меня дергают за штаны, отрывая от них кусочки.

Я терпеливо ждала, слыша возню под пышными юбками. Нога на стуле затекла, но я стиснула зубы и старалась держаться.

— Я всегда мечтал сказать: «Прикрой меня, любовь моя!», — слышался насмешливый голос мужа.

Что он там делает? Я пыталась понять по звукам, но пока что не понимала.

— Ты там что делаешь? — прошептала я, насторожившись. В подвале пока что было все спокойно. Но я уже знала, что стоит мне пошевелиться, как все придет в движение.

— Научное открытие! — слышался голос мужа.

— У меня нос чешется, — кривилась я, опираясь на дрожащую руку.

— У меня тоже кое-что чешется, — заметил муж. Под юбкой у меня вспыхнуло заклинание. — В основном руки.

— Ты там скоро, — простонала я, но тут же успокоилась.

— Готово, — слышался голос мужа. — Давай, на счет три! Ты с меня слезаешь и... Раз... Два...

На счет «три» прямо к дыре в потолке скользнула светящаяся веревка, упроченная и усиленная заклинаниями. Меня схватили за талию. И мы зависли в воздухе. На том месте, где мы только что были, сомкнулась черная гадость.

— Нужен был просто лоскутик ткани, — усмехнулся муж, придерживая меня на весу. — Давай, лезь наверх!

Я стала карабкаться по мужу, цепляясь руками за волшебную веревку. Как вдруг увидела, что веревка вверху натягивается, словно... словно...

Я попыталась уцепиться заклинанием за потолок, но промахнулась. Мы полетели вниз, немного сменив позу.

Пока я приходила в себя, пытаясь рукой отыскать мужа, слышался гнусавый, противный голос: «Папа пришел!».

Кто? Что?

— Па-а-а-па пришел! — прогундявило что-то, когда я смогла наконец-то перевести дух. — Па-а-а-па меня по-о-о-мнит?!

Все вокруг заволновалось! Мебель поплыла в разные стороны.

— Это же, па-а-а-па! — гнусаво произнесла дрянь, видимо, радуясь встрече.

— Погоди-погоди... — послышался голос мужа. Он отряхивался и недоверчиво смотрел на черную пакость. — Ты... Тот зелье, которое я пролил у родителей и решил бросить сюда, чтобы никто не догадался? Я правильно понял?

— Нееееет, — послышался ленивый и гнусавый голос. Я все еще не отошла от удивления, видя как радостно перекачивается будущая диссертация. — Па-а-а-па не угада-а-ал!

— Погоди! — пощелкал пальцами муж, явно что-то припоминая. — А! Так бы сразу и сказал, что ты та вонючая магическая микстура от кашля с корнем солодки, которую я отказался пить и спрятал в старой тумбочке?

Все! Я буду лечиться травами! Только травами! Грызть их прямо на лужайке! Никаких больше микстур, зелий и таблеток!

— Не-е-ет, — снова послышался ленивый голос. — Па-а-а-па меня разве не по-о-о-мнит? А я по-о-о-мню па-а-а-пу!

— Суп, который я не доел в детстве? — с очень обалдевшим лицом спросил муж, словно это была худшая из его догадок. У него даже глаз дернулся.

— Да не-е-ет же... — послышалось что-то похожее на вздох. — Я — маннй пу-у-у-динг... с дже-е-е-мом... И вот моя тар-е-е-елочка... Только я из нее вы-ы-ы-рос!

— Если что, он уже совершеннолетний! Можешь не стесняться, — шепнул муж, пряча заклинание за спиной.

— Ну, здравствуй, маннй пудинг! — улыбнулся муж. — Очень неприятно было тебя есть! Видеть тоже. Но я как бы рад встрече! Как ты тут поживаешь? А я все думал о тебе! Мне казалось, что я засунул тебя под кровать!

— Та-а-ак и е-е-е-сть! А потом ты меня вы-ы-ы-бросил! — послышался горестный вздох.

— Это была ошибка молодости! — заметил муж, заслоняя меня собой. — Сынок, я очень рад тебя видеть...

— Я де-е-е-вочка, — послышался обиженный голос Пудинга. — С дже-е-е-мом!

— Только не говори, что у тебя такого не было! — прошептал муж, а я смотрела и все еще отходила от шока. — Чтобы ты не доела булочку, а через десять лет ты вошла выбросить старые книги, а тебя встретили «О, великая богиня, сотворившая наш мир!».

Если честно, я не хотела знать, что творится в нашем «мусорном подвальчике». Этим вопросом занимался дядюшка. Изредка он заходил туда, неся стопку всяких «нужных ненужностей». Возможно, там его встречает его собственная цивилизация, радостно возвещающая об очередном пришествии бога!

— Разве па-а-а-па не спро-о-о-сит, ка-а-ак я? — обиделся пудинг.

— Ну как ты, доченька? — ласково заметил муж, но заклинание так и не потушил. Он медленно теснил меня куда-то в сторону. Видимо, где-то там, в темноте, была заветная дверь. — Замуж еще не вышла? Вон, какая красавица ты у меня... выросла! Да ты вообще! Молодечик — холодечик! Так держать!

— Па-а-па останется со мно-о-ой? — слышался гнусавый голос. Мебель перекатывалась, словно тонула в море.

— Быстрее! — прошептал муж, когда я уже увидела очертания старинной двери. На ней было столько магических печатей, что я даже растерялась.

— У па-а-а-пы есть много дел! — ласково заметил муж, пока я вспоминала заклинания срыва магических печатей. — Па-а-а-па очень за-а-а-нят!

— Если что, прикончишь ее ты, а то у меня рука не поднимается на такого милого и воспитанного ребенка, — прошептал муж.

Одна печать слетела, обжигая мои руки. Остались еще раз, два... три... Так-так-так, эту я, кажется, помню!

Я не мастер по взлому печатей, так что пальцы дымились, а я морщилась от боли.

— У тебя в семье знали толк в готовке, — прошипела я, пытаюсь подобрать комбинацию к печати.

— Ты еще мамин суп не ела... Кстати, а где суп? — спросил муж.

— А су-у-у-па я съе-е-е-ла! — слышался жалобный голос.

— Какая же ты молодечик! — вздохнул муж, пока я мучилась с последней печатью.

— Он сказал, что па-а-а-па не приде-е-ет! — слышался гнусавый голос. — И я его съе-е-е-ла!

— Молодец, супчик нужно кушать! И желательно с хлебушком! — послышался голос мужа. — Как хорошо, что я читал книгу «Как стать чудесным отцом, уделяя ребенку пять минут в день»! Что бы я делал без этой книги!

— После того, как съела су-у-пка мне гру-у-устно и одино-о-о-ко! Поэтому па-а-а-пу я то-о-о-же съем, чтобы он был со мно-о-о-ой! — послышался вздох.

— Есть, — выдохнула я, трясая двумя руками. Не дожидаясь сигнала, я открыла двери, как вдруг закрыла их. Там, за дверью, стоял ... любовник. Он был при полном параде! В нарядной юбке и с букетом неприятностей в виде топора.

— Там наш любовник, — выдохнула я, подпирая двери собой.

— А тут мой Пу-у-у-динг! — передразнил муж, подходя ближе. — Я считаю, что она уже достаточно выросла! Поэтому...

— Ты что творишь! — дернулась я, пытаюсь перегородить ему дорогу.

Меня дернули в сторону, а удар топора оставил неизгладимый отпечаток от встречи на комод.

— Сюда! — дернули меня, а дверь с грохотом закрылась. Мы очутились в темном и мрачном коридоре.

Темная магия опутывала старинную дверь, прорастая мрачными проклятиями на голову тому, кто решит ее открыть.

— Дорогая Пудинг! — послышался насмешливый голос мужа, когда я переводила дух. — Я считаю, что ты достаточно выросла, чтобы выйти замуж! Жениха я тебе уже подобрал! На какой помойке — не спрашивай. И никаких мне тут слез, соплей, истерик! Я решил, что ты выходишь замуж, значит, так тому и быть!

Я все еще приходила в себя, пытаюсь наскоро исцелить обожжённые магией пальцы. Никогда мне не давались эти замки!

— Если тебе будет так легче, то папа проиграл тебя в карты! — крикнул муж, поднимая меня и прижимая к себе. — У папы было три козырных туза, а у него две семерки, три вальта и еще какая-то шушера! Так что тут ничего не поделаешь! Совет вам да любовь!

Мы осторожно шли по мрачному коридору. Изредка, через одну, на стенах зажигались пыльные, покрытой паутиной, магические лампы.

— Как быстро растут дети! — вздыхал муж. — Вот еще недавно сидела на тарелочке, а теперь уже...

— И не говори, — усмехнулась я.

— Дай руку сюда! — муж взял меня за запястье, поднося руку к губам. Он что-то шептал, а из его губ вырывался черный дымок заклинания.

— Все, готово, — выдохнул он. Его глаза чуть светились в темноте. — Проверь лапку...

Он сказал это с такой нежностью, что я улыбнулась. В этот момент мне хотелось зарыться носом в его сюртук и подумать о том, что как хорошо, что мы все-таки встретились...

Глава семнадцатая. Кто в доме хозяин?

— Поместье построено на месте замка, — заметил муж, светя заклинанием. — А замок на месте другого замка... Мы просто скромные. И решили не выделяться.

— Скажи проще! У вас просто рассыпались башни! — усмехнулась я, опасливо глядя по сторонам. — Не смотри на меня так! У нас просто тоже раньше был... замок! Но дядюшка Арнеберт посчитал стоимость ремонта старых башен и решил, что проще и дешевле их снести!

Мы поднимались по полуразрушенной лестнице, ведущей наверх. Давненько по этой лестнице никто не ходил. Мы прожигали паутину магией, чтобы разглядеть, сколько ступенек еще осталось.

— Ура! Мы — молодец, — усмехнулся муж, когда мы вывалились в коридор из неприметной двери.

В доме царила подозрительная тишина. Портреты хором осуждали нас. Ваза с вечными цветами стояла в холле. И главное — никаких следов погрома.

— Что-то мне это не очень нравится, — заметил муж. — Давай осторожней.

Он сам взял меня за руку, сплетая пальцы, а я попыталась вырвать руку из его руки.

— Послушай, — шепотом произнесла я, оглядываясь по сторонам. — Она хочет убить нас одновременно, не так ли?

Я смотрела в глаза мужу, а он не понимал, к чему я клоню.

— Вот, — нервно закусила я губу. — И когда ты берешь меня за руку, ты немного упрощаешь его задачу... Так хотя бы у тебя есть шансы выжить... А так...

Я посмотрела на сплетение наших рук.

— Так нет, — вздохнула я.

— Я что? Не могу держать за руку собственную жену? — послышался насмешливый голос. — Это мой дом. И мы здесь хозяева! Так что прекрати! Нас двое, она одна! Поняла меня? А ну! Посмотри в глаза? Поняла? Вот и все.

Поджав губы, я смотрела на наши руки и улыбалась. Мне показалось, что у меня даже проступили слезы.

— Накричал? Да? — выдохнул муж, обнимая меня. — Грубовато получилось, согласен. Я все время забываю, что ты та маленькая девочка с идиотским бантиком на лысой голове.

— Ты и бантик помнишь? — изумилась я, вспоминая этот уродливый магический бант, прикрывающий остатки сгоревших волос.

— Я все помню. Помню, во что ты была одета, — вздохнул муж. — Как повернулась, как нахмурилась. Как будучи лосем перевернула подсвечник и затоптала половину слуг! Мне кажется, она не на тех напала! Вряд ли она знает, как мы с тобой разнесли оранжерею Цирцеи. Так что давай покажем ей, кто в доме хозяева?

Сплетение наших рук поднялось вверх. Муж поцеловал его.

— Так, ты поцеловал свою руку! — возмутилась я, видя его гадкую улыбку. — Какая же ты все-таки гадость, Эльсифер! Как был гадким мальчишкой, так им и остался!

— А ты что? Думала, что я поменяюсь? — слышался снисходительный голос. — Так! Кто мы?

— Хозяева! — твердо ответила я.

— Чего мы хотим?

— Спокойно жить! — твердо ответила я.

— Что для этого нужно сделать? — слышался голос мужа.

— Истребить эту тварь! — процедила я, усмехаясь. Угораздило же меня! Была в нем удивительная черта. Даже когда все вокруг мрачно, он умудрялся улыбаться. Я часто вспоминала его улыбку, когда наступали мрачные времена. Злилась, но брала пример.

— Поэтому мы идем по-хозяйски! С гордо поднятой головой! — произнес муж. Ему показалось мало сплетения пальцев, и он взял меня под руку. — Итак, гордым хозяйским шагом...

Мы сделали несколько очень осторожных шагов, проверяя, нет ли какой ловушки. По-хозяйски прижимаясь к стене и ползя вдоль нее, мы двигались по коридору.

— Куда мы идем? — спросила я шепотом.

— В библиотеку, — слышался ответ.

Мы очень по-хозяйски вздрагивали от каждого шороха, готовясь в любой момент отразить нападение. Но было подозрительно тихо.

— А она не могла подумать, что мы действительно погибли и уйти со спокойной совестью? — спросила я, глядя на вазы с цветами.

— Могла, — заметил муж. — Но не подумала. А знаешь почему? Потому, что это — не призрак. Что похоже на призрака, но при этом не призрак?

— Проклятие, — изумленно прошептала я, медленно выдыхая. — Пока не уничтожит, не успокоится!

Проклятие было похоже на призрака, поэтому многие знатные семьи до конца были уверены, что их терроризирует кровожадное привидение. А на деле выяснялось, что это просто древнее проклятие. Мне стало обидно, что я сама до этого не додумалась.

Все вокруг выглядело красиво, как на картинках в модном журнале «Старинные поместья».

— Так, под люстрами не ходим! В центр комнаты не выходим! Гляди, что с ковром! — слышался голос мужа.

И правда, под ковром что-то едва заметно светилось. Разрывающая ловушка!

Вдруг я почувствовала, что меня хватают за шею холодные руки с кружевными манжетами. На одной из них сверкнул перстень со змеиным камнем.

— Ап! — выдала я, пытаясь свободной рукой освободиться.

— Так, уважаемый прапрапрадедушка! Отпустите мою жену, — гадко заметил муж, разжимая пальцы. — У вас была своя жена, вот ее и душите! Кто виноват, что вы ее зарубили топором? Ваши трудности!

— Я поправил ей воротничок! — слышался сиплый голос.

— Это что за? — обернулась я, видя чинного старикана, который смотрел куда-то вверх, скрестив руки со знакомыми манжетами на груди. Перстень сверкнул в свете магических светильников.

— А ты еще не хотела братья за руки, — усмехнулся муж.

Мы стояли среди портретов. А они все, как по команде ожили, глядя на нас злобными взглядами.

— Главное — не попадайся бабушке, — слышался голос мужа.

— А что тогда? — нервничала я, посылая огненные заклинания направо и налево. Но портреты были неуязвимыми ни для стихий, ни для черной магии. Видимо, их пропитывали защитными чарами много поколений!

— А где эта бабушка? — ужасалась я, пригибаясь от тянущихся ко мне рук.

— И вам здрасте! — усмехался муж, отбиваясь от рук. — Нет, в долг не дам! У самих нет! Стакан воды? Увы, магический водопровод отключили за неуплату! Я бы тоже рад был тебя обнять, но потом!

Мы добежали почти до конца.

— Сзади! — взвизгнула я, видя страшную старуху, которая тянула костлявые руки в сторону мужа.

Лицо ее искривилось и выглядело ужасно. Костлявые руки напоминали руки самой смерти.

И тут они замерли возле шеи мужа и... поправили ему воротничок. Костлявый палец облизывался и стал стирать с щеки мужа грязь.

Я смотрела на это с открытым ртом.

Кое-как муж отбился, а я пыталась проползти под портретом, как вдруг до меня дотянулись. Мое платье чистили, отряхивали. Волосы на голове приглаживали, а потом растирали мне подбородок пальцем.

Под конец мы с мужем посмотрели друг на друга. Он тряхнул волосами, снова рассыпая их по плечам.

— Я же тебя предупреждал, — усмехнулся муж, пока я пыталась сопоставить жуткую внешность и ледяные пальцы с «воротничком».

— Мистер и Миссис Фу! — слышался раздосадованный голос домомучительницы. — Как вам не стыдно! Вы еще живы! Фу такими быть!

— Как вам не стыдно? Вы еще здесь? — усмехнулся муж.

— Фу такой быть! — процедила я. — Кстати...

Я принялась.

— Фу-у-у!

В доме стоял запах гари. Откуда-то повалил черный едкий дым.

— П-п-пожар, — выдохнула я, а колени прогнулись. — Это п-п-пожар...

Панический страх охватил меня, заставив замереть. Мне кажется, я никогда больше не пошевелюсь. Знакомый запах гари, от которого першило в горле заставил меня оцепенеть.

— Понятно! — слышался голос мужа. Он закинул меня на плечо. А я видела, как коридор наполнялся этим самым страшным дымом. Он валил черными клубами, сжимая горло спазмом.

— Так, не сюда! — слышался голос мужа, пока я пыталась взять себя в руки и переставать паниковать.

— Эта тварь закрыла все двери! — слышала я сквозь ужас голос. — О! Открыто! Здесь есть ход в стене! Попробуем его!

Мы влетели на кухню.

— Ыыыы... ыыыы.... — слышался вой. Прямо посреди пожара стояла няня, миссис Хотьбыхны. Она трясла сковородкой, разбрасывая по полу еду. Вокруг нее горели занавески и обои.

— Ы! — вежливо предложили нам шипящую сковородку. Видимо, вид у нас был очень голодный!

На сковороде лежала половина ботинка. Вместе с грязной подошвой! Все это было полито соусом и замариновано с гвоздями. В качестве гарнира нам предложили яичницу со скорлупой и мелко нашинкованным носком.

На горящем разделочном столе стоял топор и вторая половина ботинка.

— Моя ж ты хозяйюшка! Еще и экономная! Половину ботинка на ужин, половинку на завтрак! — усмехнулся муж, шаря руками по стене. — Я же говорил тебе — не женщина, а сокровище!

— Прямо закопать хочется! Я тебе тоже половинку ботинка приготовлю! — выдыхала я, успокаивая, что в любой момент смогу поставить водный купол.

— О, нет! Ее рецепт ты вряд ли повторишь! Есть в нем изюминка. Видела распотрошённый пакет с изюмом? — заметил муж, пытаясь что-то найти руками на стене.

Я тушила пламя заклинанием воды. И мне удалось вытеснить пламя из кухни. Мокрая Миссис Хотьбыхны посмотрела на полную воды сковороду и что-то промычала, а потом опрокинула ее в кастрюлю и стала помешивать.

Она что-то пела на своем, потустороннем.

— Убаюкивающе? Не так ли? — заметил муж, проверяя пальцами каждый кирпич. — Так и хочется убаюкнуть ее навсегда прицельным ударом!

Вода заливала огонь, брызгая во все стороны.

— Где он? — цедил муж, пока я сплевывала мокрые волосы. — В детстве был! Куда он сейчас делся?

— А ты ниже не пробовал посмотреть? В детстве ты был маленьким! — крикнула я, глядя на два метра харизмы и черного обаяния.

Муж согнулся и стал шарить руками, как вдруг стена с хрустом стала раздвигаться. Вниз вела старая, заросшая паутиной лестница.

— Там есть проход в библиотеку! — послышался голос. Я поспешила, видя закрывающуюся дверь.

Мне удалось протиснуться. Магический свет освещал путь. Как вдруг я почувствовала, как юбка за что-то зацепилась. Я дернулась, едва не упав прямо на лестницу. А потом вынула руку из руки мужа, наклонилась и...

В этот момент откуда-то сверху упала горящая балка.

— Ах! — отшатнулась я, видя разлом в ступенях и стену пламени, разделяющую нас пополам.

— Прыгай! — послышался крик, пока я стояла и с ужасом смотрела на огонь. Я пыталась погасить его водой, но оно рождалось где-то внизу, куда не долетала вода.

— Так, возьми себя в руки! — выдохнула я, обрывая юбку и сбрасывая ее с себя. — Просто прыгни! Просто зажмурься и прыгай!

— Сейчас-сейчас-сейчас! — задыхалась я, понимая, что не смогу.

— Прыгай! — орали мне по ту сторону.

Я стиснула зубы, сжала кулаки и посмотрела куда-то вверх, где пламя лизало неровный потолок. Оттуда что-то срывалось. И человек, смыслящий в архитектуре, точно назвал бы, чем его пытается накрыть. Но я в архитектуре не смыслила. Поэтому мне было все равно, что это за горящие головешки летят прямо вниз, рассыпаясь искрами.

— Иииии! — издала я боевой клич всех трусих и прыгнула.

«Только бы поймал! Только бы поймал!» — вертелось в голове.

Бэмс!

В момент приземления, я поняла. Лучше бы не ловил! Нос, видимо, не то, что нужно образцовой супруге. Да и зачем он ей? Это только незамужним кокеткам он нужен, чтобы пудрить его и морщить его от непристойных предложений! После брака нос уже не нужен!

— Ай, — всхлипывала я, врезавшись в грудь мужа.

— Я потом тебя в него поцелую! — послышался голос. — Давай, шевели чакрами! Нам еще спускаться, а потом подниматься.

Старинная дверь с древними символами на забытых языках сразу намекнула, что ведет в библиотеку.

— Однозначно — это библиотека, — авторитетно заметил супруг, рассматривая символы.

— Абсолютно точно! — я тоже прищурилась на символы, делая вид, что я их понимаю. — Не знала, что вы так углублялись в древние языки!

— Я даже не подозревал про то, что вы их изучали! — согласился муж.

Мы сделали вид, что наши познания куда глубже, чем мы думали и толкнули дверь в библиотеку. Если бы не серебристая книжка, нарисованная прямо на двери, мы бы вряд ли вычислили ее среди других дверей.

— Как приятно казаться знатоком древних наречий, — вздохнул муж, толкая заросшую паутиной дверь.

— Ты себе не представляешь насколько! — усмехнулась я.

С ужасающим скрипом, похожим на визг благочестивой леди, увидевшей за шторкой душа ухмыляющегося маньяка, дверь открылась. И мы очутились среди огромных стеллажей.

— Летопись семьи! — приказал муж, выставив вперед руку. Я знала это заклинание. Точно таким же пользовалась я, когда искала нужный том в библиотеке дяди.

С полок сорвались десятки книг, сбивая нас с ног и засыпая почти с головой. Они все еще летели, летели, пока я пыталась прийти в себя, получив корешком по лбу.

— Я и забыл, что у меня очень древний род! — стонал муж, откапываясь из книжной берлоги. — В следующий раз напомни мне уточнять том!

— Мистер и Миссис Фу! — послышался голос домомучительницы. — Вы где? Я слышала вас в библиотеке!

— Ага, — заметил муж, пока мы сидели под старинным столом, подгребая к себе магией все разбросанные книги.

— Мистер и Миссис Фу! Невежливо не отзываться, когда вас зовут! — строго произнесла домомучительница.

— О, смотри! Чье-то завешание! — заметил муж, вытаскивая старинную желтую бумагу с магической печатью. — Так-так-так! Что тут завешают? Тому, кто найдет это завешание!

Если честно, то даже я наострила уши, наскоро пролистывая фамильные летописи.

— Я ... зарыл... свой талант в землю! — прочитал муж, комкая бумагу. — В семье не без банкрота! Ладно, нашла что-нибудь?

Он сунулся в мою книгу.

— Что-нибудь нашла! — ответила я. — Тут на каждой странице проклятие! Погоди! Одну минутку! Дядя, когда искал что-то, использовал это заклинание...

Я прошептала магическую формулу, как вдруг в каждой книге засветились страницы: «Проклятье! Проклятье! Проклятье!».

На каждой странице каждого тома это слово встречалось как минимум раз десять! На ком-то из родственников лежало сразу по десять семейных проклятий! Половина из которых не снимаемые. Другая половина — сулящие страшную моментальную смерть!

— Ой! — ужаснулась я, поглядывая на мужа так, словно он сейчас вдохнет и не выдохнет.

— Да ладно тебе! У нас уже иммунитет к большинству из них, — зевнул муж, листая книгу. — Ничего! Чисто!

— И у меня чисто, — вздохнула я, откладывая старинную книгу. — Погоди, а если они не знали, что это — проклятие? Может, они тоже думали, что это призрак или заклинание? Должен же хоть кто-нибудь об этом знать?

Я уткнулась в очередную книгу. Имена и проклятия сливались воедино. Сотни имен, сотни злодеяний, за которые проклинали целыми семьями. Темные чародеи, мучители, гнобители, сотни раз пытающиеся завоевать мир!

— Ууууу! — послышался скрипучий голос и лязганье цепями. Из стеллажа появился Терентиус. Он то ли пропел, то ли прохрипел. — Парней так много холостых! А я люблю в бондажике! Кхе-кхе!

— Пошел вон, — отмахнулись мы, листая очередные тома в надежде, что чья-то совесть упомянула хоть что-то похожее. Но летописи молчали. Мы углублялись в века, но и там была тишина.

— Что значит, пошел вон? Итак, пряники! Кнут вас везде ищет! — витал рядом Терентиус, рассматривая наши ссадины и царапины.

— Отвали! — дернул плечом муж, отбрасывая книгу.

— Пожалуйста, не мешайте! — попросила я, вежливо улыбнувшись. — Нам надо кое-что найти!

— А знали ли вы, что пряник — намного страшнее, чем кнут? — послышался раздражающий скрипучий голос. — Одна родственница забила всю семью черствым пряником! Кровь была даже на потолке!

— Прекрати, — прорычал муж. — Не видишь, делом заняты!

— Вот так всегда! И поговорить не с кем! — обиделся Терентиус. — Игнорируют меня тут! Нет для призрака ничего худшего, чем игнорирование! То, что я умер — это еще не повод смотреть сквозь меня!

— Может, мы не там ищем? — встревожилась я. — Может пораньше надо посмотреть? Вдруг это недавно было?

— Погоди! — замер муж. Он посмотрел на меня, а потом сощурил глаза. — Ищи мать и отца!

— Хочешь, я буду твоим отцом? Я тебя такому научу! — гаденько потер ручки Терентиус, — Девушки визжать будут от восторга!

— Потом, потом! — отмахнулись мы, доставая свежий том. — Так... Вот они!

Мы уставились в дневник семьи. Из скудных сведений мы выяснили, дату свадьбы, дату рождения Эльсифера.

— Вот! Смотри! Последняя запись! — обрадовалась я. — «Мы решили, что больше не будем ругаться. Ребенок должен расти в идеальной семье! С этого дня все будет по-другому! Муж сомневался, но я твердо уверена, что это именно то, что нам нужно!».

— Они все время ругались, — припоминал муж. — Сколько себя помню! А потом... потом мать с отцом подошли ко мне и сказали, что с этого момента они будут вести себя по-другому. А через два дня, кажется, меня забрала Цирцея.

— Милый мой? Куда же вы подевались? Я пошутила! Я больше не буду пытаться вас убить! Мы с вами сядем, выпьем чаю! Я уже чай сделала! С тортиком! — слышался задушевный голос домомучительницы, разыскивающий нас по дому. — Я даже пожар потушу! Выходите! Не бойтесь!

— Слушай, а почему здесь нет пожара? — спросила я, оглядывая мирно пылящиеся книги.

— Наверное, дело в заклинании! Все библиотеки пропитываются противопожарными заклинаниями. Которые обновляются раз в сто лет! — негромко заметил муж, глядя на портрет матери и отца.

— Тогда еще один вопрос! А почему она не может нас найти? — спросила я, слыша голос за дверью библиотеки.

— Вот этого я точно сказать не могу! Может, здесь слишком много магии, поэтому она не может нас вычислить? — предположил муж, хмуро глядя на семейные портреты.

— Да, но она нас должна слышать! — прошептала я. — А она нас не слышит! Прямо как в шкафу!

— Шкаф был под чарами, — вздохнул муж, захлопывая книгу.

— Да, но они за годы почти полностью испарились! Слабенькие — слабенькие, — заметила я. — Ничего не понимаю.

— О! Я вас нашла! Вижу-вижу! — послышался голос домомучительницы в коридоре. Я вздрогнула. — О, что вы тут творите!

— Кого она могла найти? — ужаснулась я. — В коридоре?

— Вы почему не умираете? — доносились до меня загадочные звуки. — Я тут значит стараюсь! А вы ни капельки не цените моих усилий! Неблагодарные!

В коридоре послышалась возня.

— Так! Тут только миссис Фу! А где мистер Фу? Он вас бросил? — послышался голос домомучительницы. — Сейчас я его найду! Мистер Фу! Кто вам разрешал бросать вашу жену с лестницы!

— Смотри! — ткнул мне муж. — Тут упоминание колдовской книги! И год стоит! Это год, когда жил величайший чародей! Кстати, мой предок! У него было тысячи имен!

— Кто это? — спросила я, пытаюсь припомнить всех Величайших Чародеев.

— Ты что? Не знаешь? О... — рылся муж в книгах. — В нашем роду был тот самый... Правда, никто точно не может сказать, кто это был! Ни настоящего имени, ни даты рождения... Ничего! Но в тот момент жили десятки сильных магов. Поэтому придется спрашивать у родственников!

Настала моя очередь обалдевать.

— Знаешь, я столько про него читал. И про то, как магический совет вставал при виде него! — рылся муж. — Еще бы! Бежать сидя не так удобно! Говорят, однажды он собрал весь магический совет, закрыл двери, поставил сотню заклинаний, чтобы они не выбрались, и зверски пытал их две недели подряд!

— Не может быть! — ужаснулась я.

— Еще бы! У него научный труд был на тысячу листов! И он читал медленно, вдумчиво! — зловещим голосом заметил муж, перерывая книги. — И если кто-то отвлекался...

— Он убивал их? — спросила я, глядя на профиль мужа.

— Хуже, — прошептал муж. Он поднял на меня глаза. — Он начинал сначала!

— Да что уж может быть хуже! Тысячу листов сначала! — по коже пробежали мурашки. Страшный человек!

— Нет, после такого, разумеется, были выжившие! В основном из ума! — произнес муж. — Но вот в чем беда. Он вычеркнул отовсюду свое настоящее имя! А потом пришли боевые маги! Их было столько, сколько не собиралось никогда!

— Он пробовал их одолеть? — шепотом спросила я, откладывая книгу.

— Сначала одолел! — слышался гадкий скрипучий голос призрака. — А потом попробовал! Всех попробовал!

Глава восемнадцатая. Я просто спросить!

Первой мыслью было: «Фу!» А второй: «Как хорошо, что я не пошла в боевые маги!» Их служба и опасна и трудна!

— Не опошляй память о нем! — процедил муж. — Он погрузил мир в хаос!

— Еще бы! После того, как он попробовал всех боевых магов, еще десять лет никто не хотел идти в боевые маги! — слышался скрипучий смех. — Учи историю семьи! Ха-ха-ха! Я и то ее знаю!

Он испарился в воздухе, пока мы отчаянно пытались найти хоть что-нибудь про великого мага. И как назло, ничего не было! Зато про какого-то невзрачного колдунишку целый трехтомник!

— Мистер и Миссис Фу! Я так не играю! Давайте я закрою глаза, а потом открою, и вы вылезете! — слышался обиженный голос домомучительницы.

— Давай ты откроешь рот, а потом закроешь, и я вылезу! — слышался голос мужа из коридора.

— Что? — дернулась я, глядя на мужа, потом в сторону двери. — Ты слышал?

— Я не знаю, что там происходит! Но есть подозрение, что она слегка... того, — заметил муж, что-то выискивая в книгах. — Ладно, сейчас попробуем спросить у родственников! Может, они знают, как его вызвать!

Он стал чертить круг, пока я стояла с заклинанием наготове. Мало ли!

Черный круг на полу был украшен свечами со старинных подсвечников. Муж надрезал руку, капая кровью прямо в центр круга.

— Так, погнали! — выдохнул он. На коленях у него лежала адресная книга привидений.

— Помогите! Убивают! — слышался истеричный женский голос. Я видела бледный силуэт в ночной рубашке, возникший в центре круга. Со всех сторон на нее замахивались руки с ножами.

Это что-то напоминало комнату внутри комнаты. Там где был стол, там виднелись очертания ночного окна.

— Я могу кое-что уточнить! — заметил муж, ступая к призраку.

— Ты что? Не видишь! — призрачная женщина сделала ужасные глаза. — Я занята! Меня тут убивают! Аааа! Караул!

— Ребята, я ненадолго, извините! Мне просто спросить! — улыбнулся муж каким-то жутким типам в капюшоне с отпечатком ноги на груди.

— Мне просто спросить! — заметил муж, пока я удивлялась возможностям темной магии.

— Да, да! — послышался голос привидения.

— Вы не знаете, как вызвать Его, — выразительно заметил муж. — Да, да, того самого! Мне нужно призвать его!

— Так, погодите, — сдула призрачную прядь волос женщина. — Честно говоря, я поняла, о ком речь... Но, лучше спросить у моей тетушки! Однажды я видела, как она с ним беседовала!

— Спасибо! Можете продолжать! — откланялся муж. И ножи тут же потянулись к женщине. Она завизжала, пытаясь отмахнуться от них руками. Я так и не узнала, чем закончилась эта страшная сцена, потому что видение погасло.

— Кто это был? — спросила я, вспоминая жуткую картинку.

— А? Это? Это моя пятиюродная прапрапрабабушка! — заметил муж. — Видела третьего справа?

Эм... Да я как-то внимания не обратила, если честно. Тем более, что все они были под капюшонами. И, как бы, лиц видно не было.

— Сейчас она всех разгонит, а один убежать не успеет! Это мой будущий пятиюродный прапрапрапрадедушка! — ответил муж.

— Так, тетушка... Тетушка! Вот! — потер руки муж, что-то меняя в круге.

На этот раз я увидела башню. И женщину, стоящую на подоконнике. Судя по ее лицу у нее были очень серьезные намерения. Ветер трепал записку на столе. Она плакала.

— Так, я могу вас побеспокоить? Не переживайте, вы потом обязательно продолжите! Я буквально спросить! — вежливо заметил муж. — Мне сказали, что вы общались с... Ну вы поняли! Не могли бы вы подсказать, как его вызвать! Или хотя бы у кого спросить!

Призрак женщины сделал шаг назад, словно раздумывая. Слезы тут же высохли.

— Так! Ну да, он приходил ко мне! Но ничего не сказал, как его вызвать! — слышался ее спокойный и задумчивый голос. — Попробуйте узнать у дяди Штефана! Он с ним часто общался! Все, проваливайте! И не мешайте! Не видите, человек делом занят!

Она снова встала на подоконник и заревела. Видение погасло.

— Она... умерла? — спросила я тихим голосом.

— После этого она прожила еще почти сто лет, — заметил муж. — Она решила освободиться от мужа-тирана! Прыгнула вниз! А он как раз шел по аллее, поливая любимые гибискусы! Он умер, она выжила, встретила целителя и... Впрочем, сама считаешь! Так, а вот и дядя!

Комната менялась десятки раз, но никто ничего толком сказать не мог. Пьяные трезвели, покойники вставали, картежники откладывали магические пистолеты. Но никто толком не мог сказать, где и как отыскать великого чародея.

— Так, одну минутку! — протискивался муж среди рыдающих родственников. Они стояли возле постели старушенции в чепце. — Я просто спросить!

— Подойди сюда, — протянула призрачная бабка руку. — Я скажу тебе...

Муж склонился, а потом его лицо озарилось улыбкой.

— Спасибо! Ба! — обрадовался муж. А бабка напряглась и...

— Не может быть! — все плакальщики тут же прижали платочки к лицу. — Она испустила дух! Ой, я не могу!

«Покойница» вдруг открыла глаза.

— Что? Бабушке пукнуть перед смертью нельзя! — возмутилась она, разрывая завещание на части.

Видение тут же исчезло. А муж принялся перечерчивать круг.

— Так, сейчас! — шептал муж, пока я осматривалась по сторонам. Я видела, что его руки дрожат. Еще бы! Встретится со своим кумиром! — Так-так! Ага! И это вот сюда! Есть!

Круг вспыхнул, а меня взяли за руку. Я сжала руку мужа, видя глаза человека, чья мечта вот-вот сбудется.

— Я с тобой, — прошептала я, радуясь за мужа.

— Я всю жизнь мечтал стать таким, как он, — прошептал муж. — Всю жизнь хотел быть на него похожим.

Сияние превратилось в тьму. Затаив дыхание мы смотрели на то, как тьма сгущается в силуэт.

— Драсте! — слышался внутри скрипучий голос. — Я тут только собирался почесаться! А меня уже сюда!

— Так, на кого ты там собирался быть похожим? — спросила я, приглядываясь к сгорбленной фигуре Терентиуса. На нем была грязная и драная женская ночная рубашка с кружевом, в руках плетка, а на ногах ржавые кандалы.

— Что? Не ожидали? — слышался скрипучий смех.

— Это как? — прошептали мы, глядя на то, как дед приглаживает островки волос.

— Очень просто! — заметил старый извращенец, мусоля бородку. — Хорошо быть темным властелином с плеткой, когда тебе двадцать с хвостиком! Можно совать свой «хвостик» куда угодно! Вокруг тебя столько красавиц! Неплохо быть темным лордом, когда тебе сорок пять. Изысканным и утонченным, убеленным сединами садистом с кнутом, за каретой которого бегут юные девы. Но когда тебе стукнет сто семьдесят восемь тебе самому приходится бегать за юбками! А они, неблагодарные, еще и визжат: «Не трогай нас, старый извращенец!».

Нда, все роковые и жестокие красавцы однажды станут горбатой и плешивой немощью в женской ночной рубашке с кнутом в старческой руке. Бррр!

— Итак, что вы хотели? Поблагодарить меня за то, что спасал вас? — спросил Терентиус.

— Спасал? — удивились мы. Мы еще от того удивления не отошли, как тут новое подвезли. Мужу вообще плохо было.

— А кто шкаф заклинанием накрыл? Кто по дому бегал ее отвлекал? Кто вас здесь прикрыл невидимыми чарами? Некромантия в мантии? — обиделся старик. — А то сидят такие... Тьфу на вас! Хоть бы помучили друг друга! Порадовали старика! Молодость бы вспомнил!

— Нам нужно снять проклятие! — вздохнул муж, пытаясь сжечь книгу «Про деяния великого». Но она не горела.

— Я тот, кто запечатал это проклятие! Однажды давным-давно, — произнес Терентиус, почесавшись кнутом. — Я очень нравился одной

чародейке! Но женился на другой. Та преследовала меня! Даже из ванной выныривала! Везде караулила!

— А потом, я так понимаю, она покончила с собой, наслав смертельное проклятие на весь род? — спросил муж.

— Тебя не учили? Нельзя перебивать старших и страшных! — заметил Терентиус, одернув женскую ночную рубашку на тощем теле.

— Так вот, на чем я остановился? А! Она сидела под окнами, под дверью, умоляла меня о любви! Да-а-а! — заметил Терентиус мечтательным голосом. — А потом покончила с собой!

— Ну, наконец-то! — выдохнул муж, который терпением не отличался. — Какое это отношение имеет к проклятию? Она наслала его в отместку?

— Слушай! — продолжил Терентиус.

Мы полчаса слушали, как некая магичка лазила в окно, падала в ванную, проползала в дверную щель.

— И потом, она исчезла! Она умерла! — зловещим голосом закончил Терентиус. — Я узнал об этом и расстроился! Я как раз подумывал собрать себе гарем! Вот и вся история!

— Она прокляла перед смертью? — спросила я, глядя на великого чародея.

— Нет! Перед смертью ей все понравилось! — гаденько засмеялся Терентиус.

— При чем здесь проклятие? — перебил муж.

— Не при чем! Так, просто вспомнилось! — усмехнулся дед.

— Мы полчаса слушали эту историю, потому что «просто вспомнилось»? — переглянулись мы.

— А на счет проклятия, тут все просто. Она тут была с самого начала! Просто на время ее отключали! На три-четыре века! — зевнул одним зубом бывший покоритель женских сердец. — Был ритуал, которым ее пробуждали. И был жезл, которым ее отключали! Представьте! Пришли захватчики! Мы оп! И включили! А сами тихо сдали замок! Без боя!

— У меня одной есть нехорошие предчувствия? — поежилась я.

— Я и сам ею пользовался! Когда магическому совету уж дюже понравился наш замок! Мне ж тоже милосердие не чуждо! Через месяц я вернулся! Хотел через неделю, но, думаю, дам им месячишко! — гаденько засмеялся Терентиус. — Вернулся, а тут два

мужских трупа! Причем, один из них в женской одежде. С задранной юбочкой!

— Жуть какая, — выдохнула я. — Я правильно поняла, это — не совсем проклятие! Это — защита!

— Да! Именно! — обрадовался Терентиус.

— Где жезл? — потребовал муж, пока я гладила его по руке: «Мы почти у цели!». — Где его искать! Только без историй! Где искать жезл!

— Я его спрятал! Идите в за-а-а-дницу! — послышался жуткий голос с подвыванием. И призрак исчез. — В за-а-а-дницу!

Последние слова зловещим эхом растворились в недоуменной тишине.

— Отлично! Нас еще и послали! — муж выдохнул, глядя на меня. Он молча прижал меня к себе, пока я думала.

— Слушай, если бы нам это сказал пресветлый великий маг, — начала я очень осторожно. — То, пожалуй, я бы обиделась... Но когда это заявляет старый извращенец, то... А вдруг он... как бы... Нет, я просто предположила!

— Думаешь? — выдохнул муж.

— Может, он нам подсказал? — спросила я, обреченным голосом.

Я не знаю почему, но старые привидения часто говорят загадками. Вместо того, чтобы сказать где конкретно что искать, они начинают мудрить, запутывая потомков.

Однажды я проходила мимо комнаты дядюшки, а оттуда доносилось зловещее завывание:

«Где вековая пыль пылится, там вещь пропавшая храниться!
Там паутины вязь клоком, там пробираются ползком!
Там страшно, тесно, как в могиле, там время многих
погубило!».

Через час я возвращалась мимо комнаты дяди, неся утренний кофе.

— А нельзя было просто сказать, что носок под кроватью?! А?! — бушевал дядя. — Между дохлой крысой и пауком? Нет?!

Видимо, живым чужд потусторонний юмор!

— Так, кажется, я знаю, где примерно это находится! — заметил муж, хватая меня за руку. У отца в кабинете стоит статуя!

— Замечательно! — выдохнула я, бросаясь за ним. Мы выглянули в коридор.

Мы выбежали в коридор, видя тлеющие обои и закопченные потолки.

— Тут недалеко! — заметил муж, таща меня по коридору. Он выбил заклинанием старинную дверь. И мы очутились в роскошном кабинете. Роскошный стол был покрыт пылью. Бумаги, книги и все на столе было словно накрыто покрывалом. Старинный глобус «Магического мира» пылился возле камина. Со штор свисали пауки.

— Вот она! — отдернул штору муж. Я увидела неприличную женскую статую, стоящую в очень развратной позе. — Кстати, родители постоянно ругались из-за нее. Мать требовала ее убрать. А отец говорил, что на нее удобно вешать зонт! А еще это — семейная реликвия!

— Знаешь, я на стороне твоей мамы, — заметила я, видя мраморную развратницу.

— Так, одну секунду! — застыл муж, рассматривая мраморные прелести. — Ты будешь смеяться! Но... Тут есть замочная скважина!

— Кто до этого мог додуматься?! — прикрыла я лицо рукой.

— Можешь у него спросить! — усмехнулся муж. — У нас нет ключа! Где ключ!

— На верхней полке! Там, где сношались волки! — послышался голос Терентиуса. — Ха-ха-ха! Я тут пока развлекаюсь, у вас есть время!

Мы бросились обратно, в библиотеку.

— Ищи что-то про волков! На верхней полке! — заметил муж.

— Волки! — позвала я заклинанием книги. И ничего.

— Мир живой природы! Особенности размножения волков! Особенности размножения волков в живой природе! Волчьи повадки! — перебирала я варианты. В библиотеке ничего похожего не было.

— Детям о зверюшках! Зверям о детях! — в отчаянии пыталась придумать я, бросая заклинание поиска. — Мальчик, который кричал «Волки!»! Волки, которые кричали «мальчик»! Не знаю уже!

И тут с верхней полки на нас упала книга. «Девственная любовница для страшного оборотня».

— И где здесь волки? — закричал муж, перелистывая страницы. — Это же оборотни?!

— Не придирайся! — послышался скрипучий голос.

Несколько страниц было вырезано, а внутри, словно в шкатулке лежал ключ.

— Обратно! — выдохнул муж, мельком глянув на обложку.

Красавица дернулась, а ключ повернулся! Стена сдвинулась. Но там была еще одна дверь! И тоже с замочной скважиной!

— Ключ где?! — хором рявкнули мы.

— В библиотеке! Ха-ха! — послышался гадкий смех. — В звезде! Все же просто!

Мы снова ломанулись в библиотеку. Огромная звезда на стене была разбита заклинанием. Из ниши выпал ключ.

— Обратно! — выдохнули мы, возвращаясь в кабинет.

— Да что ты будешь делать!!! — заорали мы, видя еще одну дверь с замочной скважиной!

— Где?! — кипятился муж, а вокруг него расплзлось черное страшное облако магического выброса.

— Пора бы уже выучить! Где? Где? В воде! — послышался скрипучий голос. — В библиотеке!

Я тащилась в сторону еще одной двери, пока муж яростно потрошил увесистый трактат «О магии без воды», в котором была только одна умная мысль на шестьсот страниц, а остальное — вода.

Дверь открылась, обнажая красные стены и какие-то орудия пыток.

— Так, ты стой здесь, — прошептал муж, наскоро чмокнув. — Тут кровная защита! Может войти только кровный родственник!

Мне мельком был виден распростертый скелет в истлевшей одежде.

Через минуту муж вышел, неся в тряпке жезл на вытянутой руке.

— Где ты его нашел? — спросила я. Половина жезла выглядела, как новенькая, зато вторая была истерта до того, что с нее слезла вся позолота.

— Впервые призрак абсолютно точно указал, где искать вещь! Слышала про меч в камне? — спросил муж, рассматривая какую-то

надпись на жезле. — Так вот, наш Терентиус еще тот... кремень!

— Что здесь написано? — спросила я, глядя на мужа. Золотые буквы сплетались в причудливые и неразборчивые письмена.

— Погоди... — замерла я, пытаюсь дочитать фразу. — Там что-то было про «комнату, в которую нет входа живым, нет дверей и магия не работает»... И про «смерть»...

— Ерунда! — усмехнулся муж. — Вечно на этих артефактах бред всякий пишут!

Но я видела, что тут же перестал улыбаться.

— И? — спросила я, внимательно глядя на мужа.

— Ерунда, — заметил муж. — Нужно просто несколько раз взмахнуть жезлом, и все остановится.

— И почему мы им до сих пор не машем? — прищурилась я, подозревая, что меня обманывают. — Так, мистер Фу! Или вы мне говорите, что там написано, или...

Я исхитрилась и заклинанием выхватила жезл.

— Отдай обратно! — рявкнул муж, пытаюсь вырывать его у меня черной магией.

— О, нет! — возмутилась я, успев дочитать про комнату в замке, в которую никто не может войти. — Верни сюда! Ты что-то задумал! Я по глазам вижу! Куда тащишь жезл!

Я успела разобрать что-то про «живого призрака», но у меня отняли жезл.

— И не дам, — усмехнулся муж, целуя меня в нос, уводя жезл за спину. — Я не хочу причинять тебе боль!

— Так, или ты говоришь мне, что ты задумал, или... — возмутилась я, перебирая пальцами магический огонь. — Или я отберу его у тебя! Я тоже очень не хочу причинять тебе боль! Но жезл сюда!

— Ладно, — заметил муж, все еще держа жезл за спиной. — Я скажу тебе. Чтобы отключить эту защиту, нужно провести ритуал. Мне нужно ... как бы... умереть. Мне. С жезлом в руке. Только так я смогу пройти в комнату без дверей, в которой не действует магия. И отключить ее. Призраком! А потом вернуться в тело!

Я замерла на месте, словно пришибленная оглушающим заклинанием.

— Нет! — твердо произнесла я. — Никуда ты не пойдешь! Пусть вон призрак идет!

— Я? — слышался голос Терентиуса. — Я не смогу туда попасть! Чтобы туда попасть. Нужно быть живым! А я уже давненько помер! Но я отведу! А то еще заблудится!

— А почему именно ты должен? — возмутилась я. — Я не видела там слова «кровный»! Это могу быть и я!

— Хорошо, давай мы соберем все необходимое для ритуала, а потом решим! — вздохнул муж. — Кто из нас должен временно умереть! Второй защищает тело и смотрит, чтобы из рук первого не вытащили жезл. Как только жезл вытащат, он не сможет вернуться. Так, поскольку это ритуал темной магии, командую я. Нам понадобится круг, свечи...

— Опять свечи? — возмутилась я. — Мне никто не говорил, что выходя замуж за темного мага нужно иметь в качестве приданного свечной завод!

— Это же так романтично! — усмехнулся муж. — Свечи, старые кости, могильная пыль... Давай так, я пока черчу круг, а ты ищешь все необходимое! И несешь сюда! Поройся в ящиках... Я там видел могильную пыль....

— Только давай договоримся! — прищурилась я. — Без меня ты ничего не делаешь! Понял? Мы вместе решим, кто пойдет! И без глупостей!

— Какая же ты у меня красивая, когда злишься! — слышался голос мужа, а меня страстно поцеловали. — Обожаю, когда ты вот так морщишь нос!

— Понял? И без глупостей! А лучше отдай жезл мне! Так надежней! — потребовала я, протягивая руку. — Я тебя знаю!

— Я положу его на стол, чтобы ты видела! Договорились? — муж положил жезл на стол, а я пристально глядя на него отошла.

Открыв старинный ящик, я стала перебирать ингредиенты. Каждую секунду я поднимала глаза на жезл. Он был на месте.

— Нашла, — обрадовалась я. — Ты несешь свечи?

Но в ответ была тишина. Я обернулась, а жезл на столе таял магической иллюзией.

— Нет! Значит, ритуал был не нужен! Ты меня обманул! — выругалась я, бросаясь в соседнюю комнату.

Он лежал на полу, прижимая бледной рукой жезл к груди. Никаких кругов, никаких свечей, ничего не было.

— Нет, — прошептала я, присаживаясь рядом и глядя руку мужа. — Я убью тебя! Ты понял! Вернись, и я тебя прикончу!

На стене была размашистая надпись: «Ставь все возможные защиты! Призрака я беру с собой! Его защита больше не действует!».

— Так-так-так! — прошептала я, вспоминая заклинания. Выставив руку вверх, я стала чертить купол. И вовремя.

— Нашла! — послышался радостный голос домомучительницы. — О, мне так жаль, Миссис Фу!

Я погладила мужа по холодной щеке, чувствуя, как замирает мое сердце. Я упала ему на грудь, слыша, что его сердце молчит. В этот момент меня накрыла паника.

— Как был мерзким, отвратительным, ужасным мальчишкой, так им и остался! — зарыдала я. — Обманщик! Предатель! Подсунул мне иллюзию! Отвлек на несуществующий ритуал, а сам!

— Миссис Фу! Не надо так убиваться, — послышался сочувственный голос домомучительницы. — Сейчас я покажу вам, как убиваться правильно!

На нас обрушился потолок. Плиты прогнули защиту, но она выдержала.

— Я так понимаю, Мистер Фу решил меня отключить! Ну-ну! Посмотрим! — звенел среди грохота обиженный голос.

На меня сыпались перекрытия, когда я трясущими руками, держала волшебный пузырь.

— Ничего-ничего! Сейчас-сейчас! — послышался хлопочущий голос, словно домомучительница хлопчет у плиты. И вот-вот вынесет дымящийся пирог.

Я подняла заплаканные глаза, осторожно перебирая пальцы мужа. Они были холодными и окостеневшими. На магический щит сыпались камни.

— Не оставляй меня, — прошептала я, осматриваясь вокруг. — Понял?! Не вздумай! Давай, отключай ее и возвращайся!

В руке, покоящейся на груди была смятая бумажка. Я осторожно вытащила ее и развернула.

«Смотри, чтобы она не отобрала у меня жезл! Жезл должен соприкоснуться с кожей! У меня есть одиннадцать минут. Если я опоздаю, то прощай навсегда. Люблю! Пы. Сы. Я бы тебя все равно не

пустил! Так что не злись!», — прочитала я быстрый почерк. На полу валялось перо и чернильница.

Взмахом руки я наколдовала магические часы.

— Отсчитай время с момента, как его душа покинула тело!

Прошла примерно минута!

И тут я замерла, чувствуя, как пол трясется. Сконцентрировавшись я стала усиливать защиту. Тело дрожало от напряжения, а защита тянула из меня магию.

На мгновение пол комнаты превратился в островки. Купол порвался, а меня отмело к стене. Когда бросилась к мужу, то увидела. Жезл пропал.

В этот момент я застыла.

— Тварь! Жезл верни! — рявкнула я, вставая во весь рост.

Глава девятнадцатая. Кто там?

— Миссис Фу! Истинные леди не позволяют себе кричать так громко! Даже, когда их убивают или тем хуже! Насилуют!

В голосе звенел укор.

— Жезл! — охрипшим голосом крикнула я, понимая, что муж не сможет вернуться в тело, пока эта тварь его не вернет!

В меня полетело тяжелое кресло, но я выставила руку с заклинанием огня. Кресло в полете рассыпалось прахом. Вот что бывает, если довести стихийника.

— Жезл! — рывкнула я так, что чуть не подавилась. В меня полетел стол, тоже рассыпаясь под натиском моего огня.

— Ну, тварь, чем еще кинешь? Кидай, — прошипела я, готовясь отразить удар. — Шутки кончились! Верни жезл!

— Но вы оба должны умереть! — послышался голос.

— Да, но я прошу права проститься с любимым! — закричала я, стоя над его телом. — Простимся, а потом убивай! Ты сама говорила, что в идеальной семье должны умереть одновременно! Так что у нас не идеально!

— И правда! — с досадой заметила домохозяйка. — Как-то не идеально! Последний поцелуй! Это будет так романтично! ... Ах, не могу отказать себе в удовольствии!

— А для этого нужно вернуть жезл! — сплюнула я волосы, чувствуя каждый удар своего сердца в горле.

— Я его спрятала! — вздохнула домохозяйка. — Найдешь, так и быть! Дам вам шанс умереть, как идеальная семья!

— Где он! — прошипела я, стряхивая с себя штукатурку. — Говори!

— В доме! — послышался милый голос домохозяйки.

— Я это уже поняла! — рывкнула я. Время шло, а жезл «в доме».

— В самом романтичном месте! — заметила домохозяйка.

«Пять минут!», — шептали часы, летя на крыльшках за мной. — Прошло пять минут.

— Ничего больше не скажу! — усмехнулась домохозяйка.

Я бросилась из комнаты. «Романтическое место!», — билось в голове.

— Кровать! — осенило меня, когда я стала забегать в каждую комнату, перерывая кровать.

— Жезл! — позвала я, протягивая руку с заклинанием. Но ничего. Значит, его призвать нельзя. Беда!

— Романтическое место! — шептала я, перерывая кочергой камин и переворачивая заклинанием кресла. Я уже была в розовой спальне! Кровать разорвало на части, а подушки, матрас и одеяло повисли в воздухе, трясясь на меня перьями. Зола из камина высыпалась, а я шарила рукой в камине. В ванной тоже было пусто. От балкона меня отбросило.

— Подсказку! — потребовала я, кашляя от пепла и саж.

— Не подскажу! — заметила домомучительница.

Значит, придется так! Я бегала из комнаты в комнату, заклинанием выворачивая шкафы и вспарывая мебель.

«Романтическое место!», — твердила я, глядя на часы. Прошло уже восемь минут.

— Жезл! — призывала я, в надежде, что он близко и отзовется. Но, видимо, не судьба.

Цветы в вазе разлетелись по комнате, гобелены сорвались, над испорченным креслом извивались пружины. Я сдирала даже обои со стен, чувствуя, как немеют от заклинания мои пальцы. Заклинания летели направо и налево, вместе с заклинанием поиска.

В столовой все было уже вверх дном, когда я разламывала тот самый шкаф, в котором мы однажды удачно спрятались.

— Где он! — рычала я, трясущейся рукой разрывая подушки и отбрасывая кровать.

— Десять минут! — предупредили часы.

Еще минута!

— Неужели ты сдаешься? — послышался голос, пока я тряслась пытаюсь взять себя в руки. — Ладно, подскажу! Так и быть!

Я подняла злующие глаза.

— Он в самом сердце! — заметила домомучительница.

— В сердце? — прошептала я, вспоминая, где видела сердце. В спальне! Но я там была! Погодите! Она что? В стену его спрятала?

Я мчалась по коридору, выламывая собой прикрытую дверь.

— Жезл! — крикнула я, пуская разрушительной заклинание в стену, где было нарисовано огромное сердце.

Стена обрушилась, а на пол выпал жезл.

— Пять секунд! — пискнул «будильник» и отлетел на безопасное расстояние. —

И тут произошло что-то страшное... Жезл в руках превратился... в ножку от стула...

— Что? — прошептала я, в ужасе глядя на ножку стула. — Ты... Ты меня обманула?! Ты подсунула мне...

— Время вышло, — послышался голос будильника, а он исчез.

Я упала на колени, прижимая к груди ножку стула и зарыдала. Я не справилась... Не смогла...

— Прости меня, — рыдала я, упав грудью на вспоротый матрас. — Прости... Я подвела... Я не хотела...

Грудь разрывали рыдания. Никогда я не думала, что буду убиваться по нему. А сейчас чувствовала, что не хочу дальше жить... Я вспомнила его в голубом костюмчике, встречавшего меня рядом с Цирцеей. Вспомнила нахмуренные брови... Вспомнила, как он вошел на той свадьбе...

Пока я вспоминала, мне казалось, что все хорошо. Но стоило только вернуться из воспоминаний в реальность, едкая боль просто выжигала душу.

Кое-как встав, я побрела в сторону двери. В доме царил такой кошмар, словно здесь прошел магический турнир по боевой магии.

Даже в стене была дыра! Просто до дверь заклинило...

Я шаталась, приваливаясь к стене, и снова убегала в воспоминания. Вот он смотрит на меня... А вот я зарядила в него заклинание... Воспоминания уносили меня свадьбу...

Я снова привалилась к стене, закрывая глаза. Говорят, что воспоминания — это маленький темный рай, в котором можно спрятаться от боли. Это правда.

Жуткая старуха на портрете протянула страшную костлявую руку и погладила меня.

— Спасибо, — прошептала я, видя ее уродливое лицо.

Кое-как, валандаясь туда-сюда, я дошла до кабинета... Прямо в дверях у меня подкосились ноги. Я снова закрыла глаза, окунаясь в

темный рай воспоминаний. Мне было так холодно, что я обняла себя за плечи, трясаясь в беззвучных рыданиях.

Я смогла встать, чтобы пройти дальше. Слезы градом катились из глаз. Мы же столько прошли вместе! Столько всего! И тут...

— Я прикончу Цирцею! — сжала я в кулаке заклинание. — Найду и прикончу! И Арнеберта! Заодно! За то, что согласился!

Глубоко вздохнув, я шагнула в комнату, где лежало тело. Осталось отдать ему последний почести. У меня помутилось в глазах, когда я сделала шаг. Я ничего не видела, кроме пелены слез.

Тела не было. Зато была огромная груда перекрытий.

— Может, он останется призраком? — прошептала я, чувствуя, как сердце хватается за последнюю надежду. — Или я смогу его призвать!

— Уууу! — слышался любимый голос. Но я не видела его.

— Ты! — обрадовалось сердце, а я замерла. — Ты... Ты вернулся!

— Не мог же я бросить тебя, — слышался голос, а мне показалось, что шелохнулась штора.

— Ну хоть так, — причитала я, сжимая кулаки. — Хоть так...

По щекам стекли слезы. Все! Я никуда из этого дома! Ни ногой! Я буду жить здесь, чтобы никогда не расставаться!

— Да ладно тебе, — слышался вздох. — Все уже закончилось...

— Закончилось, — всхлипнула я, глядя на шторы. — Ты прав... Но какой ценой?

— Ценой капитального ремонта, — слышался уставший голос. А моего плеча коснулась рука. Я схватила ее, резко обернувшись. Он стоял пыльный, словно присыпанный мукой.

— Так! — задохнулась я, глядя на ножку стула в руках. — А занавеска?

— Сквозняк, — слышался голос мужа. — Все! Защита снята. Мы свободны!

— Мы свободны, а ты... ты труп! — рявкнула я, замахиваясь ножкой. — Что это!

— Это? — усмехнулся муж. — Ножка вон того стула, замаскированная под жезл...

Он погладил меня по щеке, заправив волосы за ухо. — Как ты думаешь. Стал бы я демонстративно в позе рыцаря с мечом лежать с важным артефактом? Чему вас, светлых магов только учат!

— То есть, это не она, а ты! — прошипела я. — Я тут весь дом перевернула, а ты просто выломал ножку стула, накинул на нее паутину иллюзии и ... А я тут...

— Так, тихо, тихо, — шептал муж, поймав меня в объятия. — Дорогая фея, отдай волшебную палочку... А то я тебя боюсь!

У меня вырвали ножку и бросили к родному стулу.

— А жезл? — прошептала я. — погоди, ты его спрятал! Да? Вот ты...

— Да, — слышался гордый голос. — Меня натолкнул на эту мысль Терентиус. Вот скажи мне, какой дурак будет держать важную вещь демонстративно и в руках!

— Мог бы и предупредить, — икнула я, чувствуя, что меня кто-то вспоминает. Даже у магов это было верной приметой.

— Тогда бы ты не смогла развлекать Магического Консультанта. Из тебя актриса... — снисходительно заметил муж. — Я же помню, как ты имитировала оргазм?

— Где жезл? — спросила я, поражаясь хитрости темных магов. Точнее, одного.

— В штанах. Я, конечно, не углублялся, как Терентиус. Просто засунул его в штаны. Чтобы если мной решили подмести пол, он остался при мне... — слышался шепот в волосах.

— погоди, это не он, — щупала я руками его штаны в поисках артефакта.

— Может быть, — слышался страстный шепот. — Очень может быть... Вообще-то жезл ниже, но когда ты ищешь его здесь, мне это нравится намного больше...

— Ах, ты, — прошептала я, впиваясь руками в его одежду. — Убью!

— Одну минуточку! — произнес муж, опуская руку в сапог. — Вот! Он повозился там и вытащил тот самый жезл.

— Не бросай его! Мало ли! Вдруг он пригодится! — запротестовала я, пытаюсь вырвать у него древний артефакт.

— Я просто положу его, чтобы он нам не мешал, — прошептал мне поцелуй, ведя меня в коридоре.

Меня подняли на руки, целуя.

— Так, не сюда! — заметил шепотом муж, закрывая двери. — Тут от кровати одни щепки... А тут? Мама! Здесь вообще кровать, словно

у дракона побыла! В этом доме есть хоть одна кровать! Или шкаф! Или диван! Или софа... Тьфу ты! Я согласен на более-менее чистый коврик!

Я смеялась, повиснув на его шее, пока сидела попой на перилах.

— Ни одной кровати нет, — заметил муж. — Это что за проклятие? Еще одно? Везде, кроме кровати?

Я смеялась, как вдруг услышала стук в дверь.

— К нам пришли, — удивленно заметила я, заправляя то, что вывалилось из корсета. — У нас гости?

— Одну минутку. Сейчас открою, — произнес муж, расправляя рубашку и стряхивая пыль с волос. Он сбежал по лестница. — Сейчас открою им простую истину. Нельзя мешать темному чародею соблазнять красавицу! Пусть даже он на ней женат!

Он рванул дверь, а на пороге стояли мастер Арнеберт и Цирцея. На ней было платье — фиалка. И шляпка — кораблик.

— Я же говорила, что молодые не скучали! О, какая страсть! Ты только посмотри! Тут места живого нет! — удивилась она. — О, мальчик мой! Я так скучала! Эльсифер, мы не вовремя? Да? Прости, я не смогла поприсутствовать на свадьбе! Но уверена, что она прошла просто изумительно.

— Дядя? — сощурилась я, спускаясь навстречу дяде. — А ты где был?

— Я решил, что мне нужно куда более тихое место, чтобы продолжить работу над заклинанием! — произнес дядя.

— У меня прятался! — хихикнула вертлявая Цирцея. Ее кораблик на голове куда-то уплывал. Она покрасила волосы в голубой, чтобы они напоминали море.

— Проходите, я так вам рад, — раскинул руки Эльсифер, обнимая их. — О, я так благодарен вам! Если бы не вы, мы бы никогда не встретились!

— Оу! — счастливо закатывала глаза Цирцея.

— Эта мадам что-то от меня хочет, — слышался тихий голос дядюшки. — Ты как? Выглядишь неплохо! Что-то в тебе изменилось? Ты покрасила волосы?

— Ага, — кивнула я, видя, как Эльсифер показывает им дом.

— О! Ничего себе у вас тут страсти! — поражалась Цирцея, с тоской поглядывая на дядю. — Ни одной целой кровати! Да, Арни?

— Мастер Арнеберт! — сухо произнес дядя.

— Сейчас моя супруга сделает вам чай! — слышался голос. — Дорогая, сделай гостям чай!

Нет, ну надо же! Явились! И муж ведет себя как-то странно. Уж больно радостно! Неужели он так рад их видеть!

— А я помогу, — слышался голос мужа.

Я даже не дернулась в сторону кухни. Муж шел мне на встречу, продолжая улыбаться в открытую дверь.

— Быстро отсюда! — прошептал он, хватая меня на руки. — Быстро-быстро!

Он слетел со мной на плече по лестнице. И бросил какое-то заклинание. Дверь закрылась, а мы впервые очутились в саду.

— Ты что сделал? — спросила я, любясь красивым, но весьма заросшим садом. О, сколько я уже не была на улице...

— Оставил им подарок! — заметил муж. — Теперь они будут строить идеальную семью.

— Ты с ума сошел?! — ужаснулась я. — Она же убьет их! Когда ты успел провести ритуал?

— Мне его Терентиус дал на листочке. Я его попросил, — приснул муж. — Он рассказал, как эти ставили защиту. Если не брать во внимание, что поцелуи и раздевание были исключительно пожеланием Цирцеи, то там два взмаха руки.

— А как же... — занервничала я, глядя в окна.

— Да ладно тебе, это два очень сильных чародея, — гадко рассмеялся муж. — Погоди.... Я хочу это слышать!

— О! У нас тут Мистер и Миссис... Сейчас придумаю! — слышался знакомый, пробирающий до мурашек голос. — Я — магический помощник. Магический Консультант по идеальным семьям!

— У твоих предков было чудовищное чувство юмора, — вздохнула я, веря в дядю. — Ты решил им отомстить?

— Знаешь, любовь моя, чем темные маги отличаются от светлых? — слышался голос, когда меня уводили по тропинке сада. — Тем, что мы очень мстительные. И злопамятные...

— О! Я согласна!!! Арни, ты рад? Арни! — слышался радостный визг Цирцеи. Его было слышно даже здесь. — Когда

начинаем! Я уже вся готова! Когда мы начинаем строить идеальную семью!

Эпилог

То, что мы решили пожить у меня, было катастрофой для добропорядочных магов-соседей. Еще бы! Я вышла замуж за темного мага. И теперь у нас страшно просить склянки до завтра, ингредиенты до зарплаты и так далее. Бесконечное паломничество «за волшебной солью» прекратилось тут же, когда дверь открыл муж. Два лося убегали без оглядки, требуя меня тот час же развестись.

От дяди и Цирцеи вести не приходили. Единственный раз, когда мы там были, замученные моей совестью, мы слышали восторженный крик Цирцеи: «А можно любовь поставить почасе! В расписание!». Судя по тому, что мы видели в окошке, дядя наконец-то понял, к чему его склоняли столько лет.

Перед уходом мы слышали гадкий смех Терентиуса, который дает советы, как разнообразить семейный досуг.

— Между прочим, твой дядя — не дурак, и тоже знал, к чему этот ритуал приведет, — заметил муж, уводя меня от фамильного имения. — Так что в ритуале виноваты оба. И не надо на меня так смотреть. Тем более, что дядя твой в розыске. И здесь его никто не найдет.

Мы прошли еще немного, как вдруг муж остановился.

— У меня для тебя есть подарок!

Он протянул мне коробочку с черным бантом. Я открыла ее, видя... ничего!

— Это шутка? — удивилась я.

— Осторожно, не урони! Это — платье невидимка, — послышался голос мужа.

Он перенес нас домой.

— Ну, я очень надеюсь, что ты его примеришь! Я его случайно нашел! — послышался голос мужа.

— Эм... Я его не вижу, — прошептала я, бросая взгляды в коробочку.

— Ну как же? — удивился муж. — У него есть особое свойство. Пока мы вдвоем, оно невидимое, а стоит кому-то войти в комнату, так оно превращается в обычное платье. Очень удобно. Примерь!

Если честно, я сомневалась. Муж сделал вид, что что-то берет из коробки и требует снять мое платье. Я смахнула его магией, подставляя руки. Если честно, то я его не чувствовала.

— Ну вот! — усмехнулся муж, обнимая меня. — По — моему, самое лучшее платье!

— А мне кажется, то кто-то просто зажал деньги на подарок! — обиделась я. — По всем магическим законам платье не может быть невидимым! И вообще, я обиделась!

— Посмотрим, — пожал плечами муж.

И тут послышался грохот. Я дернулась, готовя заклинание. Муж резко обернулся.

— Именем Магического Совета! — рывкнул какой-то мужик, вынося дверь в комнату. — Разыскивает Мастер Арнеберт! Мастер Арнеберт! Вы арестованы за покушение на магический совет! Вы его укрываете?

— Укрываем одеялом каждую ночь! Что вам нужно! — ледяным голосом спросил муж, абсолютно спокойно глядя на толпу боевых магов.

— Вы его прячете! У нас есть постановление! На обыск! И мы тут все обыщем! — рывкнул боевой маг.

— Обыскивайте, — пожала плечами я, пытаюсь прикрыть наготу. — В прошлый раз ничего не нашли!

— Заодно приберитесь, — махнул рукой муж, улыбаясь знакомой и очень нехорошей улыбкой. В последний раз я видела точно такую, когда к нам в гости пришли наши наставники.

Пока вокруг нас суетились маги, перерывая все, снизу тоже слышался грохот.

— Мадам! Можно у вас спросить, — послышался голос того самого начальника боевых магов. — Моя жена просила... платье купить... Я вот смотрю на ваше платье и думаю... Где вы его купили? Мне очень нравится, как оно выглядит! Такой цвет прямо, нежно-голубой!

— Эм... — помялась я, опустив глаза. На мне действительно было нежно-голубое платье.

— Мастера Арнеберта нет! Мы все обыскали! — послышались голоса.

— Если вернется, то передайте ему, что его ждет магический суд! — пригрозили мне, откланявшись.

— Конечно, — кивнула я, рассматривая настоящее платье.

Дверь закрылась, а оно исчезло.

— Ну, что я говорил? — слышался гадкий-гадкий голос мужа. — А ты мне не поверила... Это — бесценный артефакт, который принадлежал моему роду...

— И чем же я могу загладить свою... вину перед вашей самооценкой? — прошептала я, зная, что темные маги — самые мстительные маги на свете.

— Дай-ка подумаю, — прошептал муж. Когда он на меня смотрит, сидя в кресле, у меня дыхание замирает. — Подойди ближе, чтобы мне лучше думалось...

Внезапно дверь отворилась, а платье снова очутилось на мне.

— Если что-то станет известно о его местонахождении, то тоже сообщите! — никак не могли с нами распрощаться боевые маги.

— Конеш-ш-шно, — прошипел муж, сузив глаза. И улыбнулся фирменной улыбкой: «Сначала я запоминаю, а потом вы уже не забудете!».

— Хорошего вечера! — откланялись боевые маги, не подозревая о многом.

— Я подумаю, как мы с тобой будем мириться, — слышался голос, а по моей коленке скользнула рука. Ну, все! Темные маги очень злопамятные!

— Ладно, на чем мы остановились! На семейных проклятиях! Где наша тетрабочка, — слышался голос мужа. Я присела на ручку кресла и обняла его, сопя в его макушку.

— Итак, у меня проклятие бездетности по женской линии, — выдохнула я.

— У меня проклятие многодетности по мужской, — слышался голос мужа. — Итого, один ребенок точно у нас будет. Дальше...

— Проклятие потерять мужа до тридцати, — выдохнула я.

— У меня проклятие ... Так... Жениться во второй раз до сорока! Мое древнее, так что завтра мы разводимся. На всякий случай. Ты меня потеряешь на пять минут, пока я выбираю нормальное кольцо. А потом женимся снова! Есть! Можно ставить галочку! Обошли! — слышался голос мужа. — Поехали дальше...

Наверное, мы очень сильно боимся потерять друг друга, поэтому сейчас сидим и разбираемся с семейными проклятиями. Пока что все очень удачно получается!

У меня тоже есть маленький подарок для мужа. Только я сегодня слегка обижена, и не скажу ему... Где-то внутри меня свернулся маленький, гадкий и злопамятный темный маг, о котором папа еще не догадывается. Ну ничего...

У нас далеко не идеальная семья. И в доме часто летают вещи. Иногда самовоспламеняется диван. Мы ссоримся, миримся, обижаемся, обнимаемся, ругаемся, целуемся.

Так что не слушайте никаких советов. Идеальных браков и отношений не бывает. Бывают лишь люди, которые дорожат друг другом, любят друг друга и боятся потерять.

КОНЕЦ